

ТЕМА НЕДЕЛИ

Русские ни при чем: почему падает немецкая экономика?

РУССКИЙ БИЗНЕС

Редкоземельные металлы: нужен Госплан 2.0

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

Почему в России так мало архитектуры

МОНОКЛЬ

5–11 ФЕВРАЛЯ 2024 № 6 (1329)

WWW.MONOCLE.RU

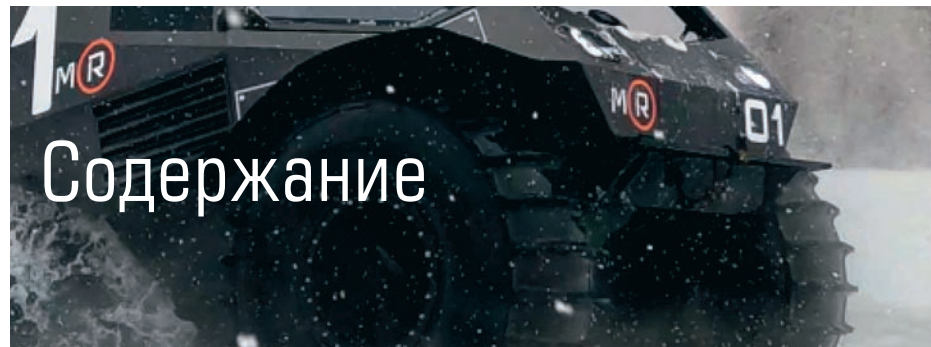
ВЕЗДЕХОД

для

ЛЮБВИ

Иркутские скрепы
крепкого брака и гусеничной
техники

Содержание

«ВОЗДУХ» ПОБЕДЫ

74

В прокат вышел новый проект Алексея Германа-младшего «Воздух»

На Киностудии им. М. Горького начала работу временная выставка «За кадром: Есть что посмотреть». 16 февраля в Центре Вознесенского откроется выставка «Раздизайн и Прототека». «Приглушенные голоса», первый международный фестиваль оперы, посвященный женщинам-композиторам, откроется 7 февраля в ММДМ. 14 февраля выходит в российский прокат фильм «Рецепт любви», завоевавший на 76-м Каннском кинофестивале приз за лучшую режиссуру

ОБЛОЖКА: КИРИЛЛ РУБЦОВ; ФОТО АРТЕМА БОБИНА

ПОВЕСТКА ДНЯ

4

разное

РАНЕННЫЕ КРЫЛЬЯ КИТАЙСКОГО ДРАКОНА 9

ТЕМА НЕДЕЛИ

редакционная статья

11

ГЕРМАНИЯ ТЕРЯЕТ ЭКОНОМИКУ И ДОСТОИНСТВО

ГЕРМАНИЯ БЫСТРО НЕ ВСПЛЫВЕТ 12

Немецкая промышленность сокращается из-за «зеленого перехода», а энергетический кризис только усугубил ее проблемы. Страна ищет новую модель экономики, чтобы вернуться к росту

КТО ВЫТАЩИТ ГЕРМАНИЮ ИЗ КРИЗИСА 18

Немцы недовольны неэффективностью правительства Олафа Шольца, но, похоже, в ближайшее время Германия не увидит ни стратегии спасения, ни стратегии развития

РУССКИЙ БИЗНЕС

ВСЕВОЛОЖСКИЕ ШИНЫ ОБРУСЕЛИ 22

Финский собственник шинного завода в Ленинградской области вышел из бизнеса. Но флагман российской отрасли жив и здоровствует — правда, временно поджавшись в объемах выпуска

ВЗВЕСИТЬ СВИНЬЮ НЕИНВАЗИВНО 25

Все, что нужно для того, чтобы продолжить успешное развитие агрохолдинга с почти полувековой историей, — цифровая трансформация и диверсификация

«ХОЧЕШЬ ЖЕНИТЬСЯ — ПОСТРОЙ ЗАВОД» 30

Как в современной России решаются проблемы промышленного дефицита

ДОЙТИ ДО КОНЦА ЦЕПочки 36

Без массового производства конечных изделий — самолетов, высокотехнологичных станков и высокоскоростных поездов — развить отрасль производства редких и редкоземельных металлов не получится

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

ПОЧЕМУ ТАК МАЛО АРХИТЕКТУРЫ 46

Российская архитектура стала очень рациональной, нейтральной и однотипной. Одна из главных

причин в том, что в течение нескольких десятилетий власти были лишены возможности вести архитектурную политику

ЗНАКОВАЯ АРХИТЕКТУРА 50

В России целая генерация знаковых объектов. Часть зданий спроектирована известными европейскими архитекторами

КРИК-МЕНЕДЖМЕНТ ВМЕСТО ЭФФЕКТИВНОЙ СТРОЙКИ 54

Невысокая эффективность российской стройки во многом является следствием существующей системы управления. Решением могли бы стать кардинальное повышение роли архитектора и запрет на начало строительства без согласованной рабочей документации

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

МТС-БАНК СМОТРИТ В СТОРОНУ БИРЖИ 59

МТС-банк, специализирующийся на розничном кредитовании, может выйти на IPO: его владелец, АФК «Система», нуждается в инвестициях

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

ЛЕД ТРОНУЛСЯ СЛИШКОМ БЫСТРО 62

Таяние ледников ускоряется. По мнению гляциолога Андрея Глазовского, самое рациональное, что можно в связи с этим предпринять, — попытаться приспособиться к этим трансформациям

ПОЛИТИКА

США ПЕРИОДА ПОЛУРАСПАДА 67

Давление демократов на своих политических оппонентов привело к первому акту неповиновения республиканцев: Техас отказался подчиняться федеральным властям. Вне зависимости от дальнейшей реакции федеральных властей в США уже рухнуло главное табу, сдерживающее государство от возможного распада

КУЛЬТУРА

АЛЕКСАНДР СЕМЧЕВ: «ТОЛСТЫЙ — ЗНАЧИТ, СМЕШНОЙ — ЭТО ЗАБЛУЖДЕНИЕ» 71

Исполнитель главной роли в спектакле «Бовари» — о своей новой актерской работе и об отношениях со зрителями

ИНДИКАТОРЫ

78

ЛЮДИ НОМЕРА

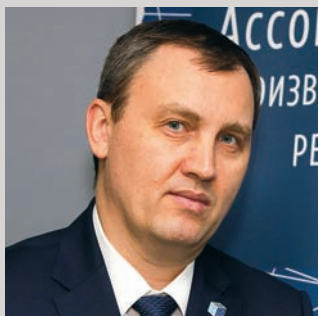

ПРЕС-СЛУЖБА ГК «ПАЗАРЬСКОЕ»

КРИСТИНА РОМАНОВСКАЯ

«Я вижу будущее за развитием личного бренда любого собственника, потому что сегодня люди в первую очередь доверяют лицу, за которым стоит предприятие. Если тебя нет онлайн — значит, тебя нет вовсе. Сегодня главенствует эра не клиентоэгоцентричности, а клиентократии».

25

ОЛЕГ СЕРДЕНЧИКОВ

РУСЛАН ДИМУХАМЕДОВ

«Нам нужно добиться технологического суверенитета в редкоземельной промышленности. Вот мы его добьемся и потом будем думать, надо ли нам кого-то догонять и обгонять на мировых рынках. Приоритетная задача — насыщение внутреннего рынка».

36

ОЛЕГ СЕРДЕНЧИКОВ

АНДРЕЙ ГЛАЗОВСКИЙ

«До 2013 года считалось, что две с лишним тысячи кубических километров льда Антарктиды, которые там ежегодно накапливаются за счет снегопадов, затем просто стекают в виде айсбергов в океан. Но потом обнаружили, что половина того льда, что стекает, не превращается в айсберги, а тает, но совсем особенным образом».

62

ПРОГНОЗЫ НОМЕРА

Промпроизводство и стройка сползают уже несколько лет

График 2

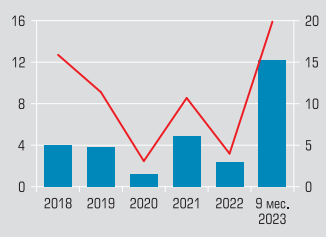

Немецкий совет экономических экспертов прогнозирует, что потенциальный рост производства в Германии будет составлять в среднем 0,4% в год до 2028 года — это исторический минимум, что обусловлено, в частности, снижением численности рабочей силы.

12

МТС-банк в прошлом году нарастил свою эффективность

График 2

Вероятно, рынку будет предложено 10–15% акций, за которые МТС Банк выручит до 10 млрд рублей. Дополнительные средства направят либо на развитие самого банка, либо на поддержку кого-то из собственников — МТС (материнская компания банка) или АФК «Система», которой принадлежит 42% МТС.

59

В январе 2024 года и наблюдаемая, и ожидаемая населением инфляция снизились

Медианная оценка ожидаемой населением в ближайшие 12 месяцев инфляции в январе снизилась на 1,5 п. п., до 12,7%. Наблюдаемая населением инфляция в январе также снизилась.

78

ЭКОНОМИКА
ПОЛИТИКА
ТЕХНОЛОГИИ
КУЛЬТУРА

НОВЫЙ ФОРМАТ:

подкаст журнала
каждую неделю.
На soundcloud.com и Apple iTunes

ОТЧАЯННЫЙ ГАЗОВЫЙ ПОКЕР

На рынке СПГ есть только два игрока, которые имеют достаточные амбиции и возможности значительного увеличения предложения: США и Россия. Директор по исследованиям Института энергетики и финансов Алексей Белогорьев в первом подкасте журнала «Монокль».

ФИДЖИТАЛ-ИННОВАЦИИ: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?

Современные инновации — процесс масштабный и увлекательный, но редко приносящий быстрые деньги. Как вступить на этот путь и пройти его до коммерческого успеха? Подкаст с участием Вадима Рыдкина.

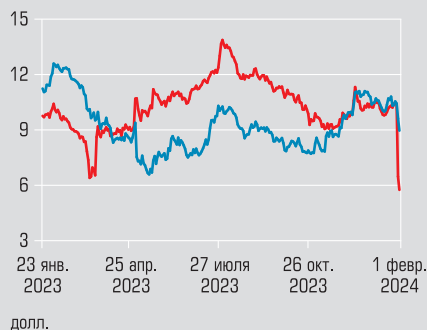
МИРУ НУЖНА КОНСТРУКЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРАЯ ПОЗВОЛИТ ИЗБЕЖАТЬ ВОЙН

Следование концепции прав человека не могло допустить ни разгрома Югославии, ни уничтожения Ирака и Ливии, ни войны в Сирии, ни многолетнего угнетения граждан Донбасса. Подкаст с участием председателя Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте России Валерия Фадеева.

Банковский кризис в США: опять?

Старые проблемы догнали региональные банки США

График 1

■ Акции Valley National Bancorp
■ Акции New York Community Bancorp

Источник: finance.yahoo.com

Причем в этот раз достается банкам Восточного побережья

График 2

■ Webster Financial Corporation ■ BankUnited

Источник: finance.yahoo.com

Кризис захлестнул региональные американские банки; на этот раз, в отличие от марта 2023-го, достается Восточному побережью.

Причина тоже несколько иная: напомним, год назад Silicon Valley Bank и Signature подверглись набегу вкладчиков и были вынуждены распродать с убытком облигации со своего баланса (подробнее см. «Кто убил канарейку», «Эксперт» № 12 за 2023 год). Вкладчики же забирали деньги, потому что были недовольны слишком низкими ставками.

Учтя опыт обанкротившихся банков, остальные небольшие игроки весь 2023 год повышали ставки по депозитам. И это логичным образом снизило их доходы. Более того, на банковских балансах начинает сказываться сложная ситуация с кредитами под залог коммерческой недвижимости — лидером падения стал 28-й по активам New York Community Bancorp (NYCB). В прошлом году он приобрел активы обанкротившегося Signature Bank, кроме того, у него самый большой портфель кредитов под залог многоквартирных домов в Нью-Йорке и второй по величине — в стране. NYCB также активно кредитует под залог коммерческой недвижимости и выдает кредиты на строительство. Не успело агентство Reuters порадоваться тому, что банки США со всеми нереализованными убытками по ценным бумагам почти в 700 млрд долларов спокойно пережили остаток 2023 года, а аналитики — порекомендовать покупать акции New York Community Bancorp в преддверии снижения ставки ФРС, как NYCB совершенно неожиданно выпустил плохой отчет за четвертый квартал. Банк объявил о чистом убытке в 252 млн долларов вопреки ожидаемой

активно кредитовали коммерческую недвижимость. Досталось даже японскому Aozora Bank: он активно вкладывал в американскую недвижимость и теперь ждет убытков по итогам года.

У американских банков на конец 2023 года было 3 трлн долларов кредитов под коммерческую недвижимость, большую часть таких кредитов выдали региональные банки. При этом из-за низкой заполняемости цены на офисы в США за прошлый год упали на 25%, ситуация с торговыми центрами тоже сложная, доля вакантных квартир в многоквартирных домах понемногу растет.

Национальное бюро экономических исследований в конце 2023 года подсчитало, что залоги не покрывают стоимость 14% всех кредитов на коммерческую недвижимость и 44% кредитов на офисные здания. Одно неосторожное движение — читай: банкротство даже относительно небольшого банка, — и этот каскад может обрушиться, погребя под собой множество игроков.

С учетом того, что рейтинговое агентство Moody's уже пересматривает рейтинг New York Community Bancorp, а это может лишить его инвестиционного статуса, дела NYCB плохи. Скорее всего, в ближайшее время банк будет продан или санирован. Самое интересное, удастся ли американским финансовым властям купировать новый кризис. Март 2023 года показал, что у ФРС достаточно возможностей для того, чтобы подхватить падающие небольшие банки: весь прошлый год она выдавала им деньги через программу срочного финансирования банков. Одиннадцатого марта эта программа сворачивается, но ФРС, скорее всего, найдет способ поддержать американский банковский сектор. ■

4

ПОВЕСТКА ДНЯ

коротко

Нефтепереработка: мобильных установок будет в два раза больше

Компания «Ойлтимаш» (Башкортостан), выпускающая оборудова-

У нефтяников большой спрос на мобильные установки

ние для ранней добычи нефти и газа и разрабатывающая технологии для этого, удвоила мощности по производству мобильных модульных установок для нефтепереработки — до 260 ком-

плектов в год. Мобильная установка подготовки нефти состоит из блоков различного функционала: сепараторов, блоков хранения нефти и воды, горизонтально-факельных установок для выброса энергии, насосов, инженерных сетей и т. д. В ходе модернизации предприятие увеличило производство комплектующих для этих блоков. Степень автоматизации производства повышена с 25 до 55%, производительность труда — на 58%, брак снижен более чем в три раза. В проект инвестировано 270 млн рублей, из которых 167 млн в виде льготного займа предоставил федеральный Фонд развития промышленности. ■

Машиностроение: полуприцепы двинулись с запада на восток

Полуприцепы будут производить и в Подмосквье

Компания «Грюнвальд» (Калининград), производитель надстроек, прицепов и полуприцепов для автотранспортных средств, пострит новый завод на территории индустриального парка «Есипово» под Москвой. Предприятие станет выпускать магистральные полуприцепы: шторные, бортовые, полуприцепы-рефрижераторы, а в дальнейшем также полуприцепы-контейнеровозы. Это будет пятая производственная площадка компании. Вначале она займется крупноузловой сборкой с использованием деталей, выпущенных в Калининграде. Общий объем выпуска увеличится с 4000 единиц техники до 5000–7000. Запуск предприятия намечен на середину 2025 года. В проект планируется инвестировать около миллиарда рублей. ■

Наука — производству: новый композит из древесных отходов

Отходы от деревообработки — на службу народному хозяйству

В Красноярском научном центре Сибирского отделения РАН разработали композит путем модификации гидролизного древесного лигнина — образующихся при переработке древесного сырья отходов, которые плохо поддаются утилизации и являются серьезным фактором загрязнения окружающей среды. Ученые дополнили гидролизный лигнин солями переходных металлов: хлоридами цинка, никеля и железа. Полученные пористые металл-углеродные материалы можно использовать при создании электродов для суперконденсаторов. Последние применяются в электромобилях, промышленных системах хранения энергии и телекоммуникационном оборудовании. ■

«Теремок»: региональная экспансия

«Теремок» растекается по России

Сеть ресторанов «Теремок» вложит в расширение сети до 3 млрд рублей, сообщили топ-менеджеры компании СМИ. Она может открыть около 100 точек, преимущественно в новых для себя городах. В настоящее время сеть имеет 334 ресторана в Москве, Питере, Подмосквье и Ленинградской области. Сейчас компания выбирает города-миллионники, куда двинутся ее рестораны: предположительно это Казань, Самара и Нижний Новгород. ■

Египет: Балканы на связи

Египет — это не только пирамиды

Крупнейшая египетская компания в сфере коммуникаций Telecom Egypt и ведущая в этой сфере в Венгрии и на Балканах венгерская 4iG Pcs. совместно протянут по дну Средиземного и Красного морей оптоволоконный кабель из Азии в Египет и из Египта в Албанию. Между африканской и европейской сторонами Средиземного моря уже существует 14 подобных линий связи, однако трафик данных между Европой, Африкой и Ближним Востоком растет, поэтому возникает необходимость наращивать мощности, обеспечивающие коммуникации между континентами. Кабель соединит Европу не только с Египтом, но и с Ливией, Кипром, Иорданией и Ираком. А из Албании откроется кратчайший путь к главному центру обработки данных во Франкфурте в Германии, а также к точкам в Восточной и Центральной Европе и на Балканах: это Вена, Будапешт и София. ■

Разработки: ультратонкое умное волокно

Вплети в него китайское волокно и иди на выставку

Группа ученых ведущих китайских и сингапурских исследовательских организаций — сингапурского университета Наньян и институтов Китайской академии наук в Шэньчжэне и Сучжоу — разработала ультратонкое, тоньше человеческого волоса, умное волокно на основе графена, углеродных нанотрубок и полимеров, сообщает South China Morning Post. Это начало новой эры носимой электроники, поскольку волокно можно использовать как электронную начинку одежды. Так, будучи вплетенным в ткань свитера и занимая всего 5% поверхности, новое волокно сможет провести экскрисию по музею, передавая на наушники одетого в него человека информацию, снятую с экспонатов. Одежду из ткани с этим волокном можно стирать. ■

Великобритания: Грета Тунберг невиноватая

Британский суд отпустил на волю скандально известную Грету Тунберг и четверых ее соратников, которых задержали около гостиницы Intercontinental в лондонском элитном районе Мэйфер. В отеле проходил саммит Форума умной энергетики, в котором участвуют CEO энергетических компаний и министры правительства. Грета Тунберг с друзьями вышли к отелю с протестом против деятельности этих компаний, приводящей к негативным климатическим изменениям. Их обвиняли в том, что они блокировали вход и выход для клиентов отеля и делегатов саммита. Защитник Греты Тунберг и других протестующих заявил на суде, что им не объяснили содержания закона, на основании которого их задержали, а просто назвали его номер. ■

И снова Грета

Eli Lilly растолстела на похудении

Еli Lilly 25 января по итогам торгов на Нью-Йоркской бирже стала крупнейшей по рыночной капитализации фармацевтической компанией мира, хотя еще в конце прошлого года уступала в этом звании компании Novo Nordisk с капитализацией в 501 млрд долларов. По данным Trading View на 2 февраля, Eli Lilly занимала уже девятое место в списке самых дорогих компаний мира с капиталом в 627 млрд долларов, а Novo Nordisk оказалась на 15-м месте с капитализацией в 513 млрд. При этом, по данным биржевого калькулятора MarketCap, прежде капитализация компании с полуторауговековой историей и штаб-квартирой в Индианополисе, имеющей 55 центров R&D по всему миру и продающей сотни наименований препаратов в 120 странах, росла стабильно на 10–15% в год: с 43,7 млрд долларов в 2011 году до 137 млрд в 2019-м. Интенсивный рост, на 20–30% в год, начался в пандемию за счет выпуска новых противовирусных препаратов, в том числе от ковида. Капитализация выросла в 2022 году до 226 млрд долларов и до 377 млрд по итогам прошлого года. То есть за последние два месяца она увеличилась почти вдвое, что на рынке бывает крайне редко.

Но вовсе не ковид принес популярность Eli Lilly у инвесторов, а новость от мая прошлого года — о том, что Mounjaro, новый препарат компании для лечения диабета второго типа и связанного с ним ожирения, успешно прошел третью фазу клинических испытаний, а летом был выведен на рынки некоторых стран. В ноябре американское FDA одобрило выход на рынок его аналога Zepbound. В итоге с января прошлого года по январь нынешнего акции Eli Lilly выросли сразу на 79%, а к 2028 году им прогнозируют рост на 140% к нынешнему показателю.

Драйвером роста будет спрос именно на препараты Eli Lilly от диабета: Mounjaro и Zepbound, которые стали активно использовать и те, кто не страдает от неспособности поджелудочной железы выделять жиросахарорастворяющий инсулин. Все дело в особом действующем веществе тирзепатид (tirzepatide), которое содержат оба препарата, — оно имитирует действие двух гормонов GLP, регулирующих массу тела и уровень сахара в крови. Тирзепатид также имитирует воздействие гормона GLP-1 на рецепторы в головном мозге, снижая аппетит и замедляя пищеварение.

На глобальном рынке тирзепатиду пророчат впечатляющее будущее, поскольку он показал при исследовани-

Драйвером роста капитализации Eli Lilly стало желание людей похудеть

ях большую эффективность, чем нашумевший блокбастер ближайшего конкурента Novo Nordisk симаглутид, также созданный для лечения диабета второго типа и помогающий революционно быстро снизить вес. На его основе компания с 2021 года вывела на рынок препараты Ozempic и Wegovy, продажи которых росли кратно каждый год. Испытания же показали, что последние

позволяют сбросить 15% веса, в то время как новинки Eli Lilly — все 20%. К тому же месячная терапия Zepbound стоит дешевле: 1060 долларов против 1350 долларов за лечение Wegovy (это в США, в Германии — около 300 евро). Тем не менее спрос на оба препарата в США зашкаливает, так что Eli Lilly уже намерена удвоить их выпуск к концу года. Темпы роста их продаж (не без эффекта низкой базы) уже опережают показатели Novo Nordisk, также, впрочем, планирующей нарастить свое производство в Дании.

Но поскольку использование таких препаратов не по назначению приводит к сильным побочным эффектам в виде рвоты, несварения желудка и выпадения волос, отношение к тирзепатиду пока более настороженное, чем к субстанции пионера рынка Novo Nordisk. Поэтому тирзепатид пока не пускают на свой рынок Великобритания, некоторые страны ЕС, Китай и Россия, изучая его действие в ходе собственных клинических исследований. А Novo Nordisk на нашем рынке сама себя ограничила, сообщив в декабре прошлого года, что выводит Ozempic из России. В связи с чем сверхприбыль от него будут получать две российские компании: «Герофарм» и «Промомед», которым разрешили выпускать дженерик Ozempic до истечения срока патента на него у Novo Nordisk в 2035 году. ■

Мировая торговля бьет тревогу

Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD) выступила со специальным заявлением, в котором выразила обеспокоенность в связи с нарастающими в мировой торговле сбоями.

Прежде всего, представители Организации Объединенных Наций обеспокоены продолжающейся эскалацией напряженности в Красном море. Здесь хуситская группировка «Ансар Аллах», протестуя против действий Израиля в Палестине, продолжает обстреливать не только военные, но и гражданские корабли, следующие через пролив Баб-эль-Мандеб, неразрывно связанный с Суэцким каналом и имеющий важное стратегическое значение для мирового судоходства, являясь частью кратчайшего водного пути из Азии в Европу.

В этом регионе за последнюю неделю произошел как минимум десяток нападений хуситов. В частности, по данным Associated Press, в конце прошлой недели был атакован контейнеровоз KOI, который предположительно двигался в один из портов Израиля. По сообщению Al Arabia, это судно ходит под либерийским флагом,

Маршрут через Красное море имеет критическое значение и для российской торговли нефтепродуктами

но принадлежит британской компании Oseonix Services. Согласно некоторым данным, на корабле произошел взрыв, но серьезных повреждений судна удалось избежать. Ранее в Красном море в результате обстрела загорелся принадлежащий международной трейдерской корпорации Trafigura танкер Marlin Luanda, ▼

► который шел под флагом Маршалловых островов из Греции в Сингапур. На судне возник пожар, но его тоже потушили без серьезного ущерба для корабля.

Маршрут через Красное море имеет критическое значение и для российской торговли нефтепродуктами: по нему следуют грузы из российских портов в Индию и Китай, которые сейчас являются основными потребителями нефти из нашей страны. Серьезных атак на танкеры с российской нефтью пока не зафиксировано, поскольку они активно используют радиосигналы автоматических систем идентификации, которые передают данные о том, что не связаны с Израилем и их союзниками. Однако в любом случае ставки фрахта, страховые выплаты, оплата труда экипажей таких судов растут в связи с более высокими рисками.

В UNCTAD подчеркивают, что атаки хуситов больно бьют по всей мировой торговле: обычно через Красное море в год проходит более миллиарда тонн грузов. Вооруженный конфликт заставляет пускать суда из Азии в Европу в обход Африки, что кардинально увеличивает срок, а также цену доставки. По оценкам

UNCTAD, сейчас еженедельный транзит контейнеровозов через Суэцкий канал упал почти на 70% по сравнению с прошлым годом, существенное сокращение наблюдается в транзите танкеров и газозов. А средние спотовые ставки на контейнерные перевозки в последние недели взлетели в разы. Например, тарифы на доставку контейнерных грузов из Шанхая в Европу выросли на 256%, то есть более чем в три раза. UNCTAD констатирует: из-за проблем с судоходством в Красном море уже наблюдаются сбои производств в разных странах, а кроме того, растут цены на товары повседневного спроса.

Ситуация в мировой торговле усугубляется еще и небывалой засухой в Панамском канале, через который, по оценкам, в год обычно проходит порядка полумиллиарда тонн грузов. Проблема вызвана пересыханием озера Гатун, питающего эту артерию судоходства, а также явлением Эль-Ниньо — потеплением, связанным с колебанием температуры поверхностного слоя воды в Тихом океане. По данным UNCTAD, за последние недели транзит по Панамскому каналу сократился в среднем на 36% по сравнению с прошлым годом. ■

«Ростсельмаш» заводит трактор

Первые тракторы встали на конвейер нового тракторного завода «Ростсельмаша». Идет отработка технологических процессов производства, инженерные службы предприятия подключают конвейеры, крановые системы, настраивают прочее оборудование.

Как сообщает компания, сборочное производство тракторного завода имеет высокий уровень автоматизации процессов. Конвейеры будут работать в режиме «старт — стоп» (автоматическое включение и выключение) согласно производственному такту. Точную дату официального запуска завода пока не называют.

Предполагается, что возможности предприятия позволят выпускать в год 5000 тракторов мощностью от 170 до 600+ л. с. с шарнирно-сочлененной рамой и с классической, на колесном ходу и на гусеничном. Планируется также выпускать новую для компании продукцию: дорожно-строительную технику. После выхода завода на полную мощность число работников предприятия достигнет 1850 человек.

Старт строительству тракторного завода в Ростове-на-Дону был дан в 2021 году. Как сообщалось, требуемый объем инвестиций в создание завода полного цикла — порядка 6 млрд рублей, источник — собственные средства. Завод будет запущен позже намеченного изначально срока.

К комбайнам на «Ростсельмаше» добавляют тракторы

Весной 2022 года генеральный директор «Ростсельмаша» заявил, что пуск переносится на середину 2023 года из-за проблем с поставками оборудования.

«Ростсельмаш» — крупнейший производитель сельскохозяйственной техники, в том числе комбайнов, в России. Основные бенефициары компании — **Константин Бабкин**, президент ассоциации «Росспецмаш», объединяющей предприятия специализированного машиностроения, и его партнеры **Юрий Рязанов** и **Дмитрий Удрас**.

Для «Ростсельмаша» тракторное производство не новое. Ранее, с 2007 года, компании принадлежал тракторный завод в Канаде — Buhler Industries, продукция которого поставлялась в Россию. В 2013

году Константин Бабкин написал широко разошедшуюся в машиностроительных, и не только, кругах статью под названием «Почему тракторный завод останется в Канаде». В ней он на конкретных примерах и цифрах показал, что производить тяжелую технику выгоднее в Канаде. Впрочем, спустя почти десять лет стало понятно, что с канадским заводом придется расстаться. Не по экономическим причинам, а по политическим. В начале этого года было официально объявлено, что канадский тракторный завод продан турецкому производителю тракторов и иной техники компании **Başak Traktör**. Сумма сделки составила 60,5 млн канадских долларов. Комментируя сделку СМИ, **Дмитрий Удрас** признал: сумма продажи могла бы быть больше, но не все потенциальные покупатели захотели иметь дело с российскими собственниками, и это сузило их круг, что и сказалось на конечной цене. Вместе с тем он назвал цену продажи завода рыночной, поскольку на тот момент рынок был именно таким, добавив, что собственники, конечно же, хотели бы выручить за завод больше.

Отметим, что во многом благодаря лоббистским усилиям Константина Бабкина и возглавляемой им ассоциации получилось поднять сельхозмашиностроение в России. Основной механизм — так называемая Программа 1432, которая предполагает государственные субсидии отечественным производителям, что позволяло им быть конкурентоспособными по отношению к иностранным поставщикам. С момента начала действия программы в 2013 году производство сельхозтехники в стране выросло в разы. Суммы, направленные на субсидии, менялись год от года. Так, в 2017 году на субсидирование было направлено более 15 млрд рублей, в 2023-м изначально 2 млрд, а под конец года размер субсидий подняли до 8 млрд. Впрочем, это не удержало рынок сельхозтехники от падения. Согласно данным ассоциации «Росспецмаш», по итогам прошлого года он провалился примерно на 20%. В отрасли отмечают затоваренность складов, в том числе импортной техникой. Прогноз на текущий год тоже неутешительный.

Вместе с тем объем производства специализированной техники показал по итогам 2023 года рост на 16%, больше всего, на 42%, увеличился выпуск прицепной техники, на 28% — в пищевом машиностроении, на 16% — в строительно-дорожном. По словам заместителя директора ассоциации «Росспецмаш» **Дениса Максимкина**, отечественные заводы активно строят и расширяют производственные площадки, закупают оборудование. Общий объем инвестиций превышает 66 млрд рублей. ■

Крестьянские восстания в ЕС

В Брюсселе фермеры протестовали во время проведения саммита ЕС

В Германии, Франции, Испании, Португалии, Италии, Нидерландах, Польше, Румынии, Венгрии и Бельгии прошли массовые акции протестов фермеров, требовавших от своих правительств одного и того же: не сокращать существующие льготы, не вводить новые налоги и удушающие их бизнес безумные «экологические» ограничения, например предписывающие сократить поголовье коров ради борьбы с выбросами метана. Кроме того, европейские фермеры выступают за ограничение поставок продуктов питания с рынков, обладающих более дешевой рабочей силой, в частности из Латинской Америки и с Украины.

Самые сильные и продолжительные протесты, в ходе которых фермеры надолго перекрывали автомобильные дороги, охватили Германию и Францию.

Французским труженикам села повезло больше всех: власти пошли им навстречу, пообещав выделить фермерам финансовую помощь в размере 150 млн евро, снизить налоги на наследование фермерского хозяйства и препятствовать подписанию Евросоюзом соглашения о свободной торговле с МЕРКОСУР, объединяющим Аргентину, Бразилию, Уругвай и Парагвай. При этом у правительства Франции нашлось 2 млрд евро, но не на помощь существующим фермерским хозяйствам, а для субсидирования вновь создаваемых сельхозпредприятий. Профсоюз французских фермеров заявил, что прекращает акции протеста, но готов их вновь возобновить, если правительство не выполнит свои обещания.

«Цена вопроса» прекращения протеста германских фермеров, по разным оценкам, составляет всего от 250 до 480 млн

евро в год, которые правительство ФРГ планировало заработать на сокращении налоговых льгот для фермеров, в том числе на дизельное топливо. В принятом 2 февраля Бундестагом федеральном бюджете Германии действительно внушительная дыра: 477 млрд евро расходной части, из них 39 млрд составляет дефицит — его планируется покрыть займами. Однако в расходной части бюджета заложено 7,6 млрд евро на помощь Украине, что примерно в 20 раз превышает сумму, которую планируется собрать с бастующих фермеров. Кроме того, с точки зрения фермеров, несправедливо облагать используемое ими дизельное топливо высокими налогами, поскольку автомобилисты платят топливный налог, идущий на содержание дорог, в то время как сельхозработники бороздят на своих тракторах лишь просторы германских полей.

В Брюсселе фермеры протестовали во время проведения саммита ЕС, на котором его щедрые лидеры не пожалели выделить 50 млрд евро из денег европейских налогоплательщиков той же Украине. Правда, лидеры ЕС пообещали накануне саммита прекратить импорт дешевого продовольствия с Украины. Во время саммита фермеры поджигали привезенную с собой солому, бросали в полицию бутылки и даже повалили статую, стоящую на городской площади, а полиция применила против них водометы. Лидеры ЕС догадались, что фермеры не удовлетворились запретом на импорт украинских продуктов питания, и провели встречу с лидерами их профсоюза.

ЕС на встрече представляли глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен,

премьер-министр Бельгии Александр Де Кроо и премьер-министр Нидерландов Марк Рютте (проигравший последние парламентские выборы в том числе из-за наплевательского отношения к голландским фермерам). «У нас была очень конструктивная, очень хорошая встреча. Мы выслушали основные жалобы, тревоги и опасения фермеров», — заявила фон дер Ляйен. Но то ли не поняла, чего хотят фермеры, то ли решила поиздеваться над ними, добавив: «...мы разделяем одни цели, например защиту природы».

Те, кто имел несчастье заниматься сельским хозяйством, прекрасно знают, насколько это тяжелый труд и мало рентабельный бизнес. Если фермеры в большинстве стран ЕС бросили свои хозяйства и готовы сутки напролет протестовать под открытым зимним небом, это означает, что они действительно находятся в трудном положении. Однако, судя по реакции европейских чиновников, они не только не понимают их проблем, но и не хотят вникать в них. Дело даже не в недостатке денег: ЕС без труда мог бы выделить несколько миллиардов евро для нормального функционирования европейского сельского хозяйства. Но что лично потеряет Урсула фон дер Ляйен, если фермеры разорятся и станут претендовать на пособия по безработице? Деньги на пособия можно занять, а продукты питания — импортировать, но при этом бодро отчитаться на каком-нибудь «важном саммите» о значительном сокращении Евросоюзом «вредных выбросов». Негоже ведь чиновнику, размышляющему о будущем планеты и о своем месте в истории, опускаться до таких мелочей, как материальные проблемы фермеров. ■

Евгений Огородников

Раненые крылья китайского дракона

Китайский кризис недвижимости может стать прологом к более глубокому, тяжелому и затяжному кризису — «потерянному китайскому десятилетию», что скажется на всей мировой экономике.

Нынешний кризис в Китае — это не первое падение рынка недвижимости, однако в этот раз простого выхода нет. Для Китая рынок недвижимости — это крупнейший сектор экономики, дающий до 30% ВВП. При этом растущие города тащат за собой множество смежных отраслей экономики, в первую очередь это строительство автомобильных и железных дорог, энергетической и коммунальной инфраструктуры. Все это создает колоссальный спрос на сталь, цемент, отделочные материалы.

Китайская экономика в последние годы столкнулась с банальным кризисом перепроизводства недвижимости. 90% городского населения имеют свою недвижимость, уровень обеспеченности жильем превышает 30 кв. м на человека — этот показатель уже выше, чем в Чехии или Греции. Покупать квартиры в прежних масштабах в Китае попросту некому. То есть важнейший драйвер роста экономики утерян. Рынок насыщен. На решение проблем рынка недвижимости (стабилизация цен, расщивание проблемных задолженностей по ипотеке, списание убытков у банков и девелоперов) уйдет несколько лет, однако к тому времени начнут сказываться другие факторы.

Китайский дракон последние четыре десятилетия использовал два крыла: первое — растущее, многочисленное и молодое население; второе — дешевая энергия угля и воды. И именно стареющее и сокращающееся население и исчерпание легкодоступного угля уже в ближайшие годы могут стать большой преградой для продолжения динамичного роста.

В прошлом году впервые за много десятилетий население Китая начало сокращаться. Это феноменальное изменение экономической модели страны. Сокращающееся и стареющее население означает и естественное снижение потребления базовых ресурсов, растущую нагрузку на пенсионную систему и рост налогового бремени для работающих китайцев, потенциальный дефицит рабочих рук.

Другая проблема — исчерпание самого легкодоступного угля, благодаря которому цены на электроэнергию в Китае были одними из самых низких в мире. За счет низких цен на электричество в стране активно развивались энергоемкие производства — черная и цветная металлургия, стекольная и цементная промышленность и т. д. На их базе возникала обрабатывающая промышленность.

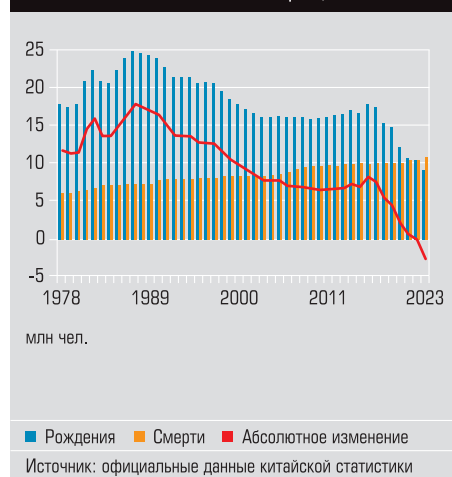
В Китае потребляется каждая вторая тонна угля в мире. В прошлом году был поставлен очередной рекорд добычи и потребления. Однако даже Международное энергетическое агентство утверждает, что калорийность добываемого в Китае угля падает, а для того, чтобы сгенери-

ровать то же количество электроэнергии, приходится добывать еще больше. При этом средняя глубина китайских шахт уже превысила 1200 метров. Для сравнения: средняя глубина шахт Кузбасса — 300 метров, максимальная не превышает 900 метров. Себестоимость производства китайского угля, естественно, растет по мере усложнения его добычи. Падение качества и рост цены угля приведет к удорожанию электроэнергии и к деградации многих отраслей промышленности страны. Это будет дополнительным тормозом для экономического роста.

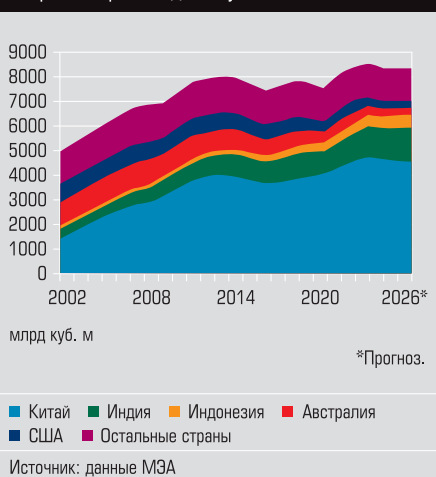
Без динамичного роста на 4–5–6% в год остро встанет другой вопрос — перегруженность долгами муниципалитетов, правительства и бизнеса. Долг будет сложно обслуживать в условиях стагнации экономики: рост процентов по кредитам будет опережать рост номинального ВВП. Совокупный нефинансовый долг Китая достиг астрономических показателей — 308% ВВП, удвоившись за 15 лет. Долговая нагрузка в Китае гораздо выше, чем в США (253%), еврозоне (240%), Великобритании (237%).

Проблемы с обслуживанием долга ударят по сохранности сбережений целой нации, сотворившей экономическое чудо последних десятилетий. Факторы экстенсивного роста — дешевая энергия и обилие населения — в ближайшие годы перестанут играть на Китай. И это важнейшая проблема не только для китайской, но и для мировой экономики. ■

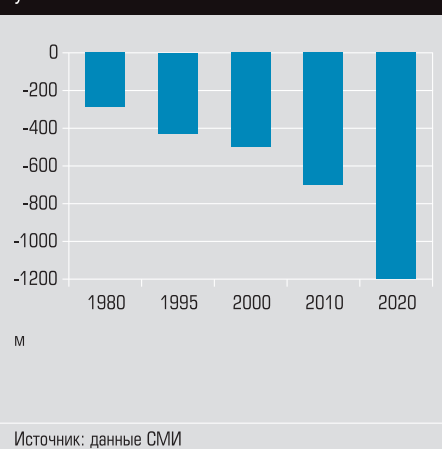
Население Китая начало сокращаться График 1

Мировое производство угля График 2

Средняя глубина угольной шахты в Китае График 3

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕНЕССАНС: ОБЪЯВЛЕНЫ ЛАУРЕАТЫ ПРОГРАММЫ «ЛУЧШЕЕ ДЛЯ РОССИИ. РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ-2023»

Региональное развитие является важнейшим направлением — экономический рост наблюдается в различных секторах, а его динамичный характер обеспечивает прогресс и процветание всех субъектов РФ. В декабре прошлого года в Hyatt Regency Ekaterinburg прошел Форум «Лучшее для России. Развитие регионов-2023», где были рассмотрены новые эффективные практики и яркие кейсы, направленные на повышение качества жизни в регионах.

Дмитрий Суворев, FESCO

Форум, партнерами которого выступили NutriNo Lab и билетный сервис TimeraD, собрал под своим крылом более трех десятков представителей крупнейших компаний, видных общественных и государственных деятелей, которые обсудили курс на цифровую трансформацию и ее значение для регионального роста, ориентиры стабильного развития, импортозамещения в России, а также важность продвижения внутреннего туризма и городского пространства в регионах РФ. Секреты успеха и ценный опыт в вопросах развития и управления бизнесом в различных регионах стали основной повесткой обсуждения деловой части мероприятия.

Завершением насыщенного Форума стала торжественная церемония награждения лауреатов Программы «Лучшее для России. Развитие регионов». В числе победителей этого года: АО «Газпромбанк Лизинг», СДЭК, Mriya Resort & SPA, Авито, АльфаСтрахование-ОМС, Дирекция железнодорожных вокзалов — филиал ОАО «РЖД», Сервье, Кузбассразрезуголь, Группа компаний ТИОН, FABERLIC, ЕЮС ЛАБОРАТОРИЯ (ELS GROUP), ПАО «Дальневосточное морское пароходство» (FESCO),

АНО «Агентство Развития Мончегорска», Госкорпорация «Росатом», ПАО ЛУКОЙЛ, СБЕР, Страховой Дом ВСК, POnline.ru, Банк ВТБ (ПАО), ПАО «Газпром нефть», ГУП «Мосгортранс», AZIMUT Hotels Company.

Победители продемонстрировали образцовую приверженность решению проблем регионального неравенства и содействию устойчивому развитию.

«После обновления вокзал Великий Устюг — теперь не только современный транспортный объект, но и точка притяжения жителей и гостей города. Этот вокзальный комплекс — успешный пример того, как мы интегрируем инфраструктурные объекты в общественную жизнь. Понимая тенденции развития внутреннего туризма, компания делает всё для того, чтобы пассажирам было комфортно, и, что немаловажно, интересно на вокзале», — сообщил заместитель начальника Дирекции железнодорожных вокзалов ОАО «РЖД» Александр Воронин.

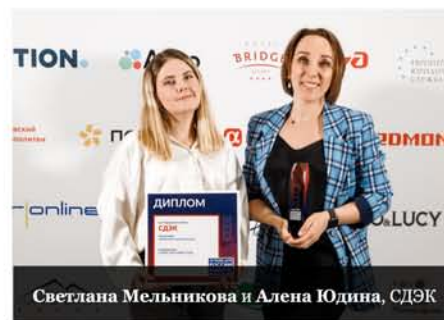
Награды

«Нашей команде важно развивать не только мегаполисы, но и небольшие города России. Делать доставку более быстрой и удобной для клиентов, открывать новые пункты выдачи, помогать локальному бизнесу расти с помощью современных сервисов. Все это — непрерывный процесс, в котором важно отслеживать успехи. Победа в премии — мощный стимул стремиться к новым достижениям. Благодарю!», — прокомментировала Ольга Мартюшева, региональный директор СДЭК Екатеринбург.

Лауреаты вносят свой вклад не только в содействие экономическому росту, развитию инфраструктуры,

но и улучшению общего качества жизни в наиболее важных для человека сферах. «Премия «Врач с большой буквы» стала престижным знаком качества для специалистов здравоохранения в регионах. Вручая главную награду — обучение в ведущих научных медицинских центрах нашей страны — мы вносим вклад в профессиональное развитие и повышение квалификации врачей. Ведь именно от них зависит здоровье и качество жизни населения нашей страны», — отметил генеральный директор «АльфаСтрахование — ОМС» Андрей Рыжаков.

Факторы ESG все чаще интегрируются в стратегии развития компаний — и в этом направлении лауреаты Премии продолжают показывать выдающиеся результаты. «Компания FABERLIC гордится победой в премии с проектом Ве ECO. Этот проект — значимый шаг в формировании эко повестки, способствующей устойчивому развитию городов. Ве ECO воплощает множество инициатив, от создания экологической продукции до социальных инициатив. Программа переработки, образовательные мероприятия, инновации в производстве и партнерства с эко организациями делают проект актуальным и значимым для будущего», — сообщила Екатерина Беспятых, PR-директор компании FABERLIC.

Светлана Мельникова и Алена Юдина, СДЭК

Форум и Программа «Лучшее для России. Развитие регионов» призваны систематизировать, поощрять и распространять информацию среди общества о лидерах своих отраслей, способствуя таким образом развитию экономики страны.

Редакционная статья

Германия теряет экономику и достоинство

0

проблемах Европы мы рассказываем и нам рассказывают регулярно. Тема благодатная во все времена, а найти гниющую доску в заборе соседа всегда легко. Неизменно ходят критики, как правило, русские экспаты, которые бросаются доказывать, что вкусом пармезана удовлетворены, на довольствие не жалуются и толп возмущенных европейцев за окном не наблюдают. Мол, вам бы такое загнивание. Ну разве что цены растут. Платежки за ЖКХ конские. И соседа с завода уволили. Не кризис явно.

Все так, и накопленных веками дикого колониализма запасов Старому Свету еще хватит надолго. Доминирующая доля сектора услуг и высокие социальные обязательства европейских государств в рамках человекоориентированного капитализма позволяют демпфировать риски и торможения экономического роста. А накопленные технологические ресурсы помогают рывком преодолевать очередное болотце. Пока хватает политической воли. Но похоже, мы как раз наблюдаем исчерпание мотивационного и интеллектуального потенциала европейских элит.

Сухие цифры нашего анализа немецкой экономики в теме недели говорят о том, что накопленные проблемы в производственной сфере страны даже в средне- и долгосрочной перспективе влекут за собой очевидные препятствия для роста. А Артем Соколов, научный сотрудник Центра европейских исследований ИМИ МГИМО, в интервью заключает, что в ближайшее время от правительства Олафа Шольца не стоит ждать ни плана спасения, ни стратегии развития, при том что партии оппозиции не спешат скинуть находящуюся у власти «светофорную» коалицию, позволяя ей сделать все ошибки, чтобы уже только затем прийти на выжженное поле. Удивительное безволие для локомотива еврозоны.

И ведь снова не поверят: уж слишком силен образ трудолюбивого смекалистого немца, после катастроф раз за разом выстраивающего мощную технологическую державу, от которой потом бегают европейские армии, и мечтают «перевести стрелки» на далекую Россию.

Но дело ведь не только в заминке роста ВВП. Судите сами. Торговля: альтернативы российским ресурсам не найдено, с китайцами отношения натянуты, «зеленый переход» заторможен. Рынок труда требует новых мигрантов, при этом уже имеющиеся плохо социализированы и без устали пожирают социальные бюджеты. Сильный рост рейтингов антимигрантской «Альтернативы для Германии» говорит о больших проблемах в регулировании этой сферы. И сам факт усиления АдГ и появление новых партий, критикующих системных политиков, неизбежно приводит к дискуссии о редизайне партийной системы с полувековой историей. Это вызов, который может пошатнуть конституционные устои ФРГ, а настоящей дискуссии по этому вопросу не ведется, и миллионы немцев выброшены из процесса принятия решений.

Отношения с США уже совершенно очевидно напоминают абьюзивные: немецкие политики буквально соглашаются на роль жертвы, смиренно наблюдая, как из их страны к старшему партнеру утекают предприятия, инновации, квалифицированные рабочие. Но именно на Берлин ложатся все издержки по содержанию киевского режима и войны против России в конфликте, инициированном на Майдане «печеньками Нуланд». И никто даже шепотом не решается задать вопрос о виновниках теракта на «Северном потоке», в котором сожгли миллиарды немецких евро.

Поразительно, как некогда великая нация, будто зомби, своими руками отправляет страну на задворки истории. Разумных и сиюминутных объяснений анемии немецких элит пока нет. Осторожно высказаем две версии.

Во-первых, похоже, что административно-бюрократическая система Германии окончательно поглотила сложную политическую систему сдержек и противовесов, которая десятилетиями позволяла пускать свежую кровь в руководство страны и благодаря подлинной партийной конкуренции предлагать нетривиальные решения, отражающие интересы простых немцев. Традиционная для мира деградация партийно-политического контура и заглохшие карьерные лифты сделали свое дело, и для демократий с парламентской моделью это критично.

Во-вторых, нельзя забывать, что нынешнее немецкое государство было выстроено под чутким контролем американцев таким образом, чтобы о суверенной политике лидеры страны и не мечтали. Не случайно Германия стремилась растворить новую идентичность в мире единой Европы, избегая концепции национальных интересов.

В итоге спустя 70 лет США просто получают дивиденды от инвестиций в покорную и несубъектную страну. А вот где потеряли свое достоинство другие европейцы, вопрос для следующих статей «Монокля».

Евгения Обухова, Константин Пахунов

Германия быстро не всплывет

Немецкая промышленность сокращается из-за «зеленого перехода», а энергетический кризис только усугубил ее проблемы. Страна ищет новую модель экономики, чтобы вернуться к росту

П

о итогам минувшего года ВВП Германии уменьшился на 0,2%. Это все еще лучше провала 2020 года, когда снижение составило 3,8%, однако уже сейчас очевид-

но, что у Германии серьезные проблемы. Наступивший 2024 год может снова принести немцам снижение главного экономического показателя: выпуск в таких отраслях, как химия или автомобилестроение, опустился до многолетних минимумов, энергопотребление стабилизировалось почти на 10% ниже уровней 2021 года, число разрешений на строительство пикирует, настроения в промышленности подавленные. Даже если благодаря услугам, в частности госсектору, ВВП в 2024 году и покажет слабый рост, это не очень поможет Германии: статус сильной промышленной державы постепенно рассыпается. Для того чтобы вернуться к росту, немцам придется изобрести совершенно новую модель экономики.

Вылетели в трубу

Причиной падения ВВП в минувшем году стал рост импорта при слабом экспорте, а также падение производства.

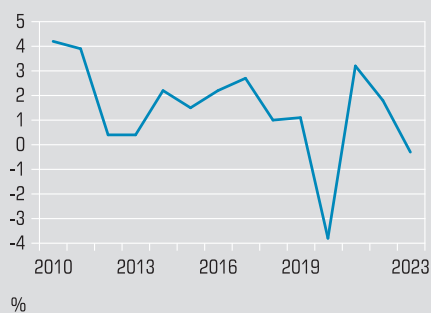
Немецкий совет экономических экспертов (The German Council of Economic Experts, GCEE) в своем отчете «Преодоление вялого роста — инвестиции в будущее» констатировал, что в 2023 году производство сократится, а в 2024-м вырастет, но его уровень будет существенно ниже, чем в 2010-х годах. При этом загрузка мощностей увеличится, но также останется ниже потенциальной на 0,7%. Кстати, любопытная деталь: падение загрузки промышленных мощностей до 70% в Германии трактуется как явный кризис и падение выпуска, а для российского ЦБ загрузка мощностей в 70% — уже перегрев.

Но вернемся к Германии. Даже средне- и долгосрочный прогнозы потенциального объема производства Германии, представленные GCEE, указывают на очевидные препятствия для роста в ближайшие десятилетия.

Резкое падение производства в энергоемких отраслях стало очевидным следствием энергетического кризиса. Еще в октябре прошлого года канцлер ФРГ **Олаф Шольц** заявил, что Германии удалось полностью заменить другими экспортёрами поставки газа из России. Это происходит на фоне перехода страны на рельсы «климатической нейтральности», что, в частности, предусматривает отключение АЭС (в апреле прошлого года были закрыты АЭС Isar 2 в Баварии, Neckarwestheim 2 в Баден-Вюртемберге и Emsland в Нижней Саксонии) и отказ

2023 год принес Германии спад экономики

График 1

■ Динамика ВВП Германии

Источник: Всемирный банк

Промпроизводство и стройка сползают уже несколько лет

График 2

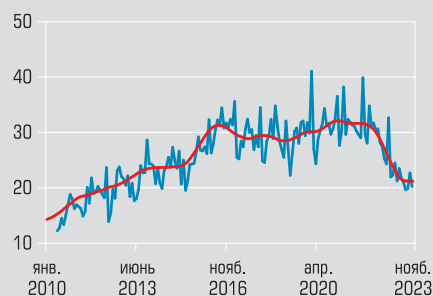
■ Индекс промпроизводства

■ Индекс строительства

Источник: destatis.de

Число разрешений на строительство упало до более чем десятилетнего минимума

График 3

■ Разрешения на строительство

■ Разрешения на строительство с поправкой на сезонность

Источник: destatis.de

от угольной энергогенерации. Интересное сочетание решений немецкого правительства имело столь же интересные последствия: в частности, спотовые цены на электроэнергию в среднем за месяц в августе прошлого года взлетали выше 570 евро за мегаватт-час. Январские цены текущего года пока держатся на гораздо более скромном уровне — 33,12 евро. Но для сравнения вспомним, что январская цена в 2020 году составляла 6,84 евро.

Энергетический кризис ожидаемо ударил по промышленности. Причем автопром и химии получили сразу два удара. Для химпрома газ является не только энергоносителем, но и сырьем, что взвинтило издержки до совсем уж неприличных значений (об этом ниже). В случае же автопрома дорогое электричество дополнилось необходимостью в сжатые сроки переключаться на электромобили. И это в условиях слабого спроса и активного наступления Китая в сфере гибридных и электрокаров.

Ярким примером охвативших немецкую промышленность проблем стал химический концерн BASF. Его выручка в 2023 году составила около 68,9 млрд евро, при том что ожидалось 73–76 млрд евро. Чистая прибыль — около 225 млн евро, ожидалось 2,25 млрд. Серьезная разница. Операционные доходы тоже резко упали: EBIT, прибыль до вычета процентов и налогов, без учета разовых факторов в 2023 году упала до 3,8 млрд евро по сравнению с 6,88 млрд годом ранее.

Ухудшение экономических показателей BASF лишь один из признаков кризиса химической промышленности Германии. Немецкая ассоциация химпроизводств VCI, объединяющая химические и фармацевтические предприятия, в своем релизе с итогами прошлого года отметила падение производства на 8% относительно 2022 года, продаж — на 12%. Более того, VCI прогнозирует,

что негативный тренд сохранится и в текущем году.

«Мы находимся в середине длинной и глубокой впадины. И пока неясно, как долго нам придется держаться, чтобы ее пройти», — подчеркнул президент ассоциации **Маркус Штайлеман**. Как и ряд других топ-менеджеров (например, глава газового концерна Messer **Штефан Мессер**), он отметил гневным письмом на имя канцлера. По мнению Штайлемана, текущая политика ведет к деиндустриализации страны и промышленности надо срочно спасать.

Энергоемкие отрасли, констатируют экономисты GCEE, продолжают страдать от последствий прошлогоднего энергетического кризиса и восстановились лишь незначительно, несмотря на снижение оптовых цен на энергоносители. Уровень их производства все еще ниже, чем во время ковидного кризиса 2020 года.

В немецкой прессе приводятся данные, что свыше 30% предприятий уже переводят производство в США и Азию. Это вполне объяснимо. То, что цены на газ в Европе стабилизировались, значения не имеет: ущерб уже нанесен. Да и новые «стабильные» цены химпрома отнюдь не радуют. Биржевые цены природного газа на границе Германии в декабре 2020 года находились на уровне 171,2 доллара за 1000 кубометров, а в минувшем декабре — 404,54 доллара. Разница налицо.

Но химическая индустрия занимает только третье место среди отраслей немецкой промышленности. Как же обстоит дело с первым, а именно с автопромом?

Не нашли себя в углеродной нейтральности

Тут тоже все плохо. Немецкие автоконцерны и их смежники массово увольняют людей. Крупнейший поставщик комплектующих для автомобилей Bosch

(поставляет компоненты для машин Ford, GM, Toyota и множества других) объявил в январе, что к концу 2026 года уволит 1200 человек из подразделения электроники и ПО. Восемьдесят процентов этих увольнений придется на штаб-квартиру в Штутгарте. ZF Friedrichshafen, ближайший конкурент Bosch, тоже один из крупнейших игроков на рынке автокомплектующих, планирует «в худшем случае» уволить к 2030 году 12 тыс. сотрудников.

Производитель запчастей Continental заявил о начале массовых сокращений еще в ноябре прошлого года, в рамках плана экономить 400 млн евро ежегодно. Более 1000 рабочих мест будет сокращено на 30 предприятиях компании только в Германии.

Примерно тем же собрался заниматься Volkswagen. Около пятой части административного персонала сократят. Это будет одной из мер, принятых в попытке сэкономить 11 млрд евро к 2026 году. Экономия компаниям нужна как из-за ухудшившихся условий работы, так и для разворота в сторону электромобилей. Согласно исследованиям компании Strategy&, принадлежащей PwC, немецкие автопроизводители потратили в 2022 году на НИОКР рекордные 16 млрд евро.

Фактически немецким компаниям в условиях кризиса приходится работать на две платформы — «старые» бензиновые и дизельные технологии и «новые», электрические и гибридные. Причем речь идет о двойных расходах, а вот о двойном росте и прибылях — нет. На европейский рынок активно наступают китайские автомобили. Отдельного упоминания стоит результат прошлогодних краш-тестов Euro NCAP. Было испытано 17 моделей, из которых девять были китайскими, и все «китайцы» получили пятизвездочный рейтинг. Получается, что по безопасности машины из Китая уже

не уступают привычным европейским брендам, а стоят заметно дешевле.

В самом Китае немецкую колесную технику пока еще берут, но уже неохотно. Согласно данным, опубликованным Китайской ассоциацией легковых автомобилей (CPCA) в 2023 году было продано 9,533 млн новых автомобилей, на 2,8% больше, чем за тот же период годом ранее. Но есть нюанс. Если китайский конгломерат BYD показал рост год к году на 72,09%, то ранее занимавший лидирующие позиции Volkswagen просел на 1,6%. Если же смотреть по «чистым» электромобилям (BEV), то немцев нет даже в первой пятерке.

Ну и не будем забывать о фанатиках «климатически нейтральной» идеи, в том числе в правительстве, которые жизнь автоконцернам, естественно, не облегчают. Домашний спрос на автомобили в Германии вырос. По данным Федерального бюро регистрации транспортных средств Kraftfahrt-Bundesamt (Kfz), в прошлом году на дорогу выехали 2,8 млн новых машин — на 7,3% больше, чем в 2022-м. Казалось бы, хорошо. Но есть нюанс. Немалая часть этого роста — результат действий правительства, которое к концу года прикрыло программу субсидирования электромобилей, поэтому покупатели торопились их приобрести, пока относительно дешево. Чем собираются стимулировать спрос в этом году — не ясно.

Но все это события последнего года. А немецкая промышленность последовательно снижает выпуск с 2018-го, то есть уже шесть лет, и началось это еще до ковида и до СВО. Резкое удорожание электроэнергии ускорило этот процесс — но не оно его запустило. Судя по всему, деиндустриализация Германии — прямое следствие зеленой повестки, так называемого зеленого перехода. В 2016 году правительство Германии согласилось сократить выбросы углекислого газа на 55% к 2030 году, а в 2018-м пред-

ставило концепцию климатической нейтральности с целью достижения нулевых выбросов к 2050 году. Если в 2021-м немецкое хозяйство вырабатывало около 12 тыс. петаджоулей электроэнергии, из них чуть больше 2 тыс. давал уголь, примерно по 4 тыс. газ и нефть, а остальное атом, то к 2045 году никакой энергии из этих источников в стране, как ожидается, вообще не будет: 6–7 тыс. петаджоулей будут давать возобновляемые источники электроэнергии, небольшой объем будет восполнять импорт водорода и зеленой энергии, а всего страна будет нуждаться максимум в 8 тыс. петаджоулей. Оставим в стороне тот факт, что энергосистему с одними только ВИЭ в принципе невозможно сбалансировать, вряд ли накопители энергии через 21 год помогут решить этот вопрос. Снижение энергопотребления на треть ясно говорит немецкой промышленности: для вас тут нет места.

Любопытна и показательна риторика, в которой обсуждается происходящее в немецкой экономике. В 2023 году число банкротств немецких компаний продолжило расти — их было 17 400, на 20% больше. В 2024-м ожидается банкротство 23 тыс. предприятий. Это все еще заметно ниже уровня кризиса 2008 года и даже многолетнего среднего значения, кроме того, ряд банкротств отложен после ковида, когда бизнес жил за счет господдержки. Старший экономист по МСП и региональной политике Немецкого института экономики (German Economic Institute, IW) **Клаус-Хайнер Рёль** в числе причин банкротств наряду с высокими ставками и дорогими энергоносителями называет и высокий уровень неопределенности в отношении госрегулирования процесса трансформации в сторону климатически нейтральной экономики. Но, успокаивает экономист, учитывая необходимость преобразования немец-

кого бизнеса, чтобы в конечном счете достичь климатической нейтральности, банкротства не следует рассматривать как чисто негативное явление. Ведь закрытие компаний — часть необходимого процесса, в итоге высвобождаются трудовые ресурсы, и их могут использовать новые, экономически более эффективные компании и сектора.

Но какие именно компании и сектора — четкого ответа на этот вопрос пока нет.

Похоже, дело не только во вздоржавших энергоносителях и углеродной нейтральности. По сути, старая модель экономики Германии за последние годы постепенно исчерпала себя. GCEE констатирует: рост производительности и рост основного капитала снижались на протяжении десятилетий. В то же время основной капитал устарел. В результате новых предприятий появляется все меньше. «Таким образом, Германия страдает от старения не только населения, но и промышленной базы», — пишут специалисты GCEE (о производительности и демографии см. ниже).

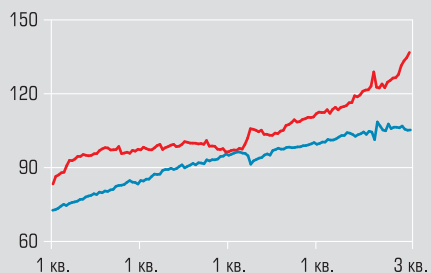
Квартирный вопрос

Учитывая все вышесказанное, проблемы в строительстве уже не удивляют. Напомним, что канцлер Шольц, вступая в должность, обещал решить проблему с доступностью жилья для немцев, но, очевидно, ничего не выходит. Из таргета в 400 тыс. новых жилищ реально построено в минувшем году, по оценкам экспертов, менее 250 тыс.

О том, что ситуация катастрофическая, как и прогнозы на текущий и 2025 годы, европейская пресса писала еще летом. Кредиты подорожали, электроэнергия подорожала, из-за политических решений были разорваны работавшие десятилетиями логистические цепочки. Разрешения на новое строительство на

В 2022 году начала тормозить и производительность труда, а вот трудозатраты резко выросли

График 7

пункты, 2015=100

■ Индекс производительности труда
■ Индекс удельных затрат труда на единицу оборота

Источник: Бундесбанк

многолетних минимумах, и пока неясно, прекратилось ли падение. Ряд застройщиков уже признали себя несостоятельными. Опросы мюнхенского института IFO говорят о том, что часть застройщиков сворачивает проекты, а у других проблема в отсутствии новых заказов.

К тому же правительство ставит палки в колеса девелоперам, ужесточая экологические нормативы.

Происходит все это на фоне того, что рынок недвижимости заметно перегрет, а спрос многократно опережает предложение. Еще прошлым летом исследовательская компания Empirica Regio насчитала нехватку более 23 тыс. единиц жилья в Берлине, 13,6 тыс. в Гамбурге и 10,5 тыс. в Мюнхене.

Парадоксально? Но факт. Привыкнув к низким ставкам и дешевым материалам (стройматериалы подорожали более чем на 40%, если сравнивать с допандемийным периодом), застройщики внезапно столкнулись с резким подорожанием всего. Ко всему прочему, в ипотеку под высокие проценты немцы вкладываться не спешат. А значит, роста строительства пока ждать не стоит.

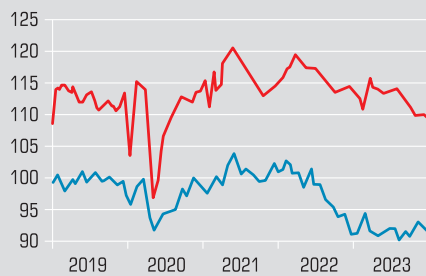
Все недовольны

Чувствуют ли происходящее рядовые немцы или мощная социальная система пока смягчает удар? Единого мнения нет, но недовольных становится все больше. **Наталья Кляйн** переехала в Германию в 2014 году, вышла замуж за немца и занялась индивидуальным предпринимательством — открыла бар. После пандемии его пришлось закрыть. По словам Натальи, в Германии в последние годы становится куда менее комфортно. В 2022-м она переехала во Францию, продав дом в Германии.

«Жить стало дороже: цены растут почти на все, в ряде отраслей идут сокращения, включая административный сектор.

Германия вынуждена почти на 10% сократить энергопотребление

График 8

пункты, 2015=100

■ Индекс производства электроэнергии
■ Индекс коммерческих грузоперевозок

Источник: Бундесбанк

Из-за этого и получить какие-либо документы быстро стало невозможно», — рассказывает Наталья. Она объясняет: переезд во Францию обусловлен тем, что там ниже налоги и дешевле ЖКХ. Более того, многие немцы переезжают в соседние страны, чтобы работать в Германии, а жить там, где дешевле.

Она также отметила, что многие иммигрировавшие в Германию в 1990-е годы сейчас скупают недвижимость в Калининграде.

Судя по новостям, недовольство немцев все же приобретает системный характер.

Германия только отходит от забастовки машинистов, которая, по сути, парализовала железнодорожное движение. Причина забастовки — недовольство зарплатами на фоне высокой инфляции.

Несколько ранее, в январе, выразили недовольство немецкие фермеры. Они на сотнях тракторов блокировали дороги по всей стране. Общенациональный протест был вызван планами правительства отменить субсидии.

Фермеров, кстати, поддержало множество представителей других отраслей — работники судоходных компаний, рыбаки, рестораторы и проч.

Кто-то протестует против отмены субсидий, кто-то против двойного налогообложения, роста налогов на выбросы углекислого газа и проч. Не стоит забывать, что забастовки и стачки, сами по себе являясь индикаторами проблем в экономике, их еще и дополнительно усиливают.

Немецкие экономисты все чаще утверждают: главная проблема немцев — они сами. И дело не только в том, что бургеры неохотно тратят. Они еще и все менее охотно работают, а численность рабочей силы в Германии тем временем неумолимо сокращается, и решения проблемы пока нет.

Немецкий совет экономических экспертов прогнозирует, что потенци-

Провал в загрузке строительных мощностей

График 9

загрузка производственных мощностей, %

■ Услуги ■ Промышленность ■ Строительство

Источник: Бундесбанк

альный рост производства в Германии будет составлять в среднем 0,4% в год до 2028 года — это исторический минимум, что обусловлено, в частности, снижением численности рабочей силы. «Хотя структурная безработица в настоящее время находится на таком же низком уровне, как и в последний раз в 1977 году, структурный уровень экономической активности, в частности средняя продолжительность рабочего времени, вносят отрицательный вклад в потенциальный рост. Таким образом, рабочая сила в настоящее время является дефицитным фактором производства», — объясняют экономисты. К 2035 году в Германии трудоспособное население сократится на 7 млн человек. Это, ко всему прочему, усилит нагрузку на пенсионную систему — а значит, опять-таки на бизнес через необходимое повышение страховых взносов.

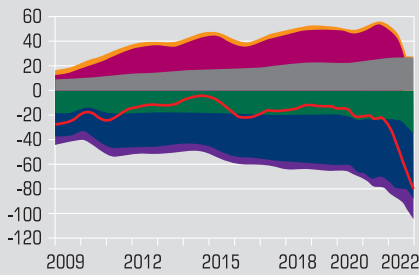
Но кроме стимулирования миграции квалифицированных кадров, других идей тут пока нет, а что касается производительности, то надежды возлагаются, как ни странно, на сокращение рабочей недели: 45 фирм начали эксперимент по переходу на четырехдневку с сохранением зарплаты. Идея в том, что работники будут отдыхать лучше — а значит, лучше трудиться, меньше болеть и меньше прогуливать.

Сами работники имеют собственное мнение о производительности и оплате труда: часть забастовок связана с требованиями работать меньше за те же деньги. Так, забастовка на железных дорогах была вызвана тем, что машинисты требовали от Deutsche Bahn сократить рабочую неделю с 38 до 35 часов без снижения заработной платы.

Ясно, что немцам придется найти новый life-work баланс, соотнеся его с новыми возможностями бизнеса и государства. Во время кризиса 2008 года производство в Германии упало, но занятость выросла: страна активно про-

Китай перестал покупать немецкие товары, тогда как немцы не могут отказаться от китайского импорта

График 10

торговый баланс Германии и Китая по группам товаров, млрд евро

- Сельскохозяйственные товары
- Промежуточные товары
- Капитальные товары
- Товары длительного пользования
- Потребительские товары
- Другие товары
- Совокупный торговый баланс

Источники: Бундесбанк, BNP Paribas

водила политику стимулирования самозанятости и неполной занятости. И вот теперь в Германии больше, чем в других странах ЕС, распространен неполный рабочий день, в том числе среди женщин.

Китайский вопрос

Ослабление экспорта — один из главных вызовов для немецкого ВВП и немецкой промышленности. Этот вопрос тесно связан с взаимоотношениями с Китаем — одним из важнейших рынков для немецких компаний, и эти отношения становятся все сложнее.

С 2016 года Китай стал основным торговым партнером Германии. Импорт из Китая составляет почти 12% от общего объема торговли Германии, экспорт — 8%. В целом торговля с Китаем сейчас составляет почти 20% от общего объема торговли Германии.

Немецкое правительство, видимо, так и не решило, считать КНР экономическим партнером или все же конкурентом, но склоняется к последнему. То председателя Компартии КНР Си Цзиньпина диктатором обзовут («отличилась» глава МИД Германии Анналена Бербок), то вместе со всем ЕС учинят расследование «почему китайские машины такие дешевые?». Ну да, то, что китайские авто стали главным событием на Мюнхенском автосалоне, не понравилось слишком многим.

В середине 2023 года Бундесбанк, центральный банк Германии, заявляет, что чрезмерная зависимость от торговли с Китаем — это одна из основных причин того, что экономическая модель страны находится в опасности, так как 29% немецких компаний импортируют основные материалы и детали из Китая, подвергая свою деятельность «значительному ущербу», если этот торговый

Немецкие компании режут затраты в попытке остаться на плаву

Компания	Отрасль	Меры оптимизации
Continental	Автопром	Увольняет 5500 сотрудников
Bosch	Автопром	Увольняет 1200 сотрудников
Volkswagen	Автопром	20-процентное сокращение затрат на рабочую силу
ZF	Автопром	Увольняет 12 000 человек, останавливает два завода
Mercedes-Benz	Автопром	Продает все дилерские центры в ФРГ
Goodyear	Автопром	Закрывает два шинных завода и сокращает 1750 человек в Германии
BASF	Химпром	Увольняет 1500 человек
Lanxess	Химпром	Увольняет 870 человек
Bayer	Химпром	Реструктуризация и сокращение менеджмента

Источник: данные СМИ

маршрут будет нарушен в результате «растущей геополитической напряженности». И Бундесбанк как в воду глядел: учитывая, что началось этой зимой в Красном море, очевидно, издержки немецких предприятий вырастут еще больше.

Из Китая в Германию поступают промежуточные товары, такие как батареи и электрические компоненты, оборудование для обработки данных и телекоммуникационное оборудование, плюс потребительская электроника и материалы для аккумуляторов электромобилей, литий и кобальт. Из Германии в Китай идут в основном химия, автомобили и оборудование, но в последние годы, как говорилось выше, все в меньших объемах.

Самое интересное, что только за 2021–2022 годы торговый дефицит между Германией и Китаем вырос в пять раз из-за удорожания китайского импорта в Германию и падения спроса Китая на капиталные товары из Германии. «В нормальных обстоятельствах это была бы ведущая статья экспорта из Германии в Китай (более 60% в 2019 году). И именно для Германии ухудшение торгового баланса с Китаем наиболее значительно. В других крупных европейских странах такое же ухудшение гораздо менее выражено», — констатируют экономисты BNP Paribas.

Интересно, что малые и средние немецкие компании теперь считают Китай конкурентом, в то время как крупные компании продолжают рассматривать его как возможность для развития и роста. Это подтверждается недавними данными о том, что немецкие компании наращивают инвестиции в Китай, и речь идет именно о крупном бизнесе. Известно, что на долю 10 крупнейших европейских инвесторов в Китае приходилось более 80% общего объема инвестиций в Китай в период с 2018 по 2021 год и 43% инвестиций пришлось на Германию: немцы сконцентрировались в капиталоемких обрабатывающих и машиностроительных отраслях, в которых в течение последнего десятилетия в Китае наблюдался сильный рост.

Германия, которой мы пока не знаем

Германии, которую мы знали, получающей дешевые ресурсы из России и компоненты из Китая и продающей товары высокого передела в тот же Китай и по всему миру, явно пришел конец. Вокруг чего заново соберется ее экономика?

Судя по всему, немцы надеются переместить ресурсы в новые эффективные отрасли — скорее всего, под ними подразумеваются ИТ и все, что связано с «зеленым переходом». Отвязка от Китая будет сопровождаться более активной работой с другими рынками — не одни мы видим экономический потенциал глобального Юга. Возможно, идея заключается в том, чтобы производить электромобили, накопители и прочую продукцию для чистой энергии и продавать ее в развивающиеся страны. Получится ли у новых отраслей работать с еще более высокой добавленной стоимостью, чем у традиционной немецкой промышленности, — главный вопрос. Ведь обеспечивать процветание Германии придется меньшему числу предприятий, которые будут потреблять значительно меньше энергии, и она к тому же будет на порядок более дорогой, чем в 1990–2010 годах. Возможно, немецкая инженерная мысль что-нибудь придумает.

Рост производительности и рост основного капитала в немецкой экономике снижались на протяжении десятилетий. Таким образом, Германия страдает от старения не только населения, но и промышленной базы

Петр Скоробогатый Кто вытаскивает Германию из кризиса

Немцы недовольны неэффективностью правительства Олафа Шольца, но, похоже, в ближайшее время Германия не увидит ни стратегии спасения, ни стратегии развития

Сильнейший экономический кризис в Германии, еще буквально вчера считавшейся первой экономикой Европы, грозит перейти в политическую плоскость. Судите сами: за прошлый год Германия показала худший результат во всей еврозоне, в 2024 году рост, по оценке Бундесбанка, составит в лучшем случае 0,4%, а Немецкий институт экономических исследований предупреждает, что экономика Германии будет оставаться слабой даже в долгосрочной перспективе.

По всей стране проходят массовые протесты. С одной стороны — фермеры, выступающие против сокращения субсидий на топливо. С другой — противники набирающей популярность партии правых «Альтернатива для Германии». На фоне неспособности власти разрешить мигрантский и экономический кризис они сумели набрать неплохой политический капитал.

В России распространено мнение, что как минимум части экономических проблем Германия могла бы избежать, если бы не следовала так слепо в фарватере американской политики и не рвала бы экономические связи с нашей страной. Однако причины нынешнего немецкого кризиса уходят своими корнями куда глубже. Об этом и о том, как влияют экономические трудности на политические процессы в Германии, «Монокль» рассказал **Артем Соколов**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра европейских исследований ИМИ МГИМО.

— *Экономика Германии давно испытывает трудности. Связано ли это с СВО и замечают ли это простые немцы?*

— Проблемы в экономике Германии начались еще до СВО. И они, безусловно, отражаются на жизни немецких обывателей, которые ощущают рост цен на товары и услуги, инфляцию, рост стоимости услуг ЖКХ. Экономные немцы стали экономить еще больше, до той степени, что это уже становится проблемой социально-политического характера.

— *Как это проявляется?*

— Приведу в пример недавние акции протеста немецких фермеров против урезания льгот. Или забастовки машинистов, которые выступали за увеличение минимальной оплаты труда и уменьшение продолжительности рабочего дня.

Безусловно, и раньше были протесты различных социальных групп и профессий, однако сейчас, во-первых, эти протесты отличаются своим масштабом, во-вторых, неясной остается граница исполнения их требований.

В случае с фермерами правительство ФРГ было готово практически во всем пойти на уступки, однако митингующие не были готовы к значительным компромиссам, они требовали всё. Это объясняется не только тем, что их позиция стала эгоистичной, но и тем, что фермеры и в целом граждане ФРГ ощущают ухудшение своего экономического положения.

Когда уйдет Шольц

— *Достаточно ли велики экономические проблемы, чтобы оказывать влияние на рейтинги политиков? С этим ли связаны проблемы Шольца и правящей коалиции?*

Артем Соколов, научный сотрудник Центра европейских исследований ИМИ МГИМО

— Экономические проблемы действительно на данный момент чувствительны для правительства Олафа Шольца. Германия стала единственной страной «Большой семерки», которая завершила год с сокращением ВВП.

Личные рейтинги канцлера Шольца и членов его кабинета, за исключением министра обороны, как и рейтинги партий правящей коалиции, остаются низкими на негативном экономическом фоне. Проблема в том, что правительство просто не предъявляет населению убедительной стратегии выхода из кризисной ситуации. Решения политиков не находят понимания в обществе, их результат на обывательском уровне зачастую не виден, хотя правительство направляет значительные средства, например, в качестве так называемых вертолетных денег на поддержку домохозяйств, в частности на оплату услуг ЖКХ. Такие меры зачастую имеют краткосрочный эффект и не влияют серьезно на отношения немецких граждан к правительству Шольца.

Проблема еще и в том, что три партии, которые входят в состав правящей коалиции (Социал-демократическая партия

Германии, «Зеленые» и Свободная демократическая партия), имеют разные позиции по внутренним и внешнеполитическим вопросам.

Если в спокойное время, наверное, такой коалицией еще можно было сравнительно эффективно управлять, то после февраля 2022 года требуются быстрые решения и реакции на кризисные ситуации, и такое правительство представляет собой классический пример «лебедь, рак и щука». Оно долго согласовывает антикризисные стратегии, пытается найти компромиссные варианты, а в итоге они зачастую не устраивают никого.

— **Каков прогноз перспектив этого правительства?**

— Разговоры о преждевременной отставке правительства Шольца на данный момент лишены реальных оснований. Несмотря на невысокие рейтинги, партии, которые входят в состав правительства, во-первых, не намерены добровольно отказываться от власти, разумно полагая, что, обладая ею, они имеют больше возможности для того, чтобы скорректировать свои низкие рейтинги или, по крайней мере, лучше действовать в ходе предвыборной кампании.

А во-вторых, партии, которые входят в оппозицию, прежде всего Христианско-демократический союз (ХДС), тоже не горят желанием в нынешней ситуации быстро и любой ценой менять правительство Шольца.

Они готовы ждать до выборов Бундестага, которые пройдут в 2025 году, и в случае своей победы дальше уже действовать, отталкиваясь, условно говоря, от дна, которого достигла немецкая экономика и ряд других важных сфер Германии.

— **Насколько вопрос помощи Украине бьет по позициям Шольца и вообще волнует немцев?**

— Этот вопрос остается важной частью немецкой информационной картины. Если посмотреть на опросы общественного мнения, то за продолжение поддержки Украины выступают около 50 процентов респондентов.

Но многое в этой картине зависит от того, как ставятся вопросы в опросах. И если вопрос задается в открытой форме: а стоит ли поддерживать Украину? — то, конечно, значительное число немецких граждан, не то чтобы подавляющее большинство, выступают за продолжение этой поддержки.

Но когда идет конкретизация, какие именно меры необходимы и должна ли Германия, например, поставлять ракеты Taugus, те или иные виды вооружений, то здесь уже уровень поддержки, как правило, падает.

Иными словами, немецкие граждане, конечно, воспринимают то, что вещает немецкий информационный мейнстрим, и в общем склонны его разделять. Но когда дело касается вопроса о личном вкладе — а поддержка Украины в нынешних условиях идет непосредственно за счет самих налогоплательщиков, — здесь желающих делиться значительно меньше.

Партийный пасьянс

— **Растут рейтинги АДГ. За какие именно пункты программы партии голосуют люди?**

— Рейтинги АДГ в целом зафиксировались в районе 20 процентов, они растут в последнее время в восточных федеральных землях, особенно там, где пройдут выборы в этом году: Саксония, Тюрингия и Бранденбург. Двадцать процентов — высокий результат для этой партии с учетом того, что она находится в блокаде со стороны других политических сил.

Причины популярности разнообразны: это и поддержка пунктов, связанных с миграционным вопросом и с ужесточением миграционной политики. Для восточных немцев АДГ в значительной степени стала выразителем интересов именно этой группы людей, граждан бывшей ГДР или тех, кто уже вырос на востоке страны после объединения Германии и тем не менее продолжает чувствовать себя гражданином второго

сорта из-за недостаточной представленности восточных немцев в органах управления, как бизнеса, так и государственного сектора, за счет разницы в зарплатах, пенсиях и так далее.

Есть и те, кто просто недоволен действующим правительством, а АДГ для них является наиболее последовательной оппозиционной партией, которая с недавних пор имеет высокий уровень поддержки, и, соответственно, такая поддержка кажется достаточно действенным способом выразить свое недовольство.

— **Действительно ли все так радикально в АДГ, что надо собирать митинги против «правой волны» — а они недавно прошли и были довольно многочисленными?**

— Безусловно, в партии есть люди, которые придерживаются националистической идеологии. И в некоторых случаях эти люди довольно влиятельны и способны оказывать серьезное воздействие на формирование политической программы. Но при этом партия действует достаточно осторожно, понимая, что находится под пристальным наблюдением немецких правоохранительных органов. Хотя есть отдельные эксцессы, связанные, например, с известным деятелем АДГ Бьорном Хеке, который позволяет себе жесткие высказывания.

Даже оппонентам АДГ сложно предъявить этой партии юридические или иные претензии, а они, конечно, были бы рады использовать любую возможность для этого. А митинги якобы против АДГ, которые мы увидели не так давно, инициированы политическим мейнстримом. В немецкой политической культуре митинговать против нацизма, фашизма — это нормальное явление. Люди считают своим долгом выйти на улицу в знак протеста против таких идей, и это не всегда направлено именно против «Альтернативы для Германии».

Ну а история, которая спровоцировала эти митинги, связана с тайной встречей представителей АДГ и других праворадикальных группировок, на которой, кстати, были также представители ХДС. И выглядит она как срежиссированная провокация по образцу скандала на Ибице, который в свое время привел к отставке австрийского правительства.

— **Растут ли в целом правые настроения в Германии?**

— Правые настроения зафиксированы на определенной точке, и они сильно зависят от того, как развивается миграционный кризис. Говорить о каком-то их резком росте я бы не стал.

— **Появляются новые партии, заявил о себе «Союз Сары Вагенкнехт». Это предпосылки к редизайну партийной системы или немцы до последнего будут придерживаться старых установок? Не приведет ли это к народному взрыву?**

— Действительно, возникла, с одной стороны, партия «Союз Сары Вагенкнехт», отколовшаяся от партии «Левая». Ее члена-

Фрагментация партийного пространства

Германия говорит о том, что партии в Бундестаге неспособны удовлетворить запрос избирателей на корректировку политики. Эти партии теряют поддержку, сокращается число членов этих партий, и сам их народный статус находится под вопросом

ми стали также бывшие представители СДПГ и «Зеленых». То есть партия вобрала в себя многих бывших деятелей других политических сил левого фланга.

На другом фланге возникла партия WerteUnion, «Союз ценностей», который возглавил бывший руководитель немецкой контрразведки Ханс-Георг Маасен. Это уже несколько другая история: это партийная группа ХДС и ХСС, она придерживалась подчеркнута консервативных позиций, находясь фактически в оппозиции курсу Ангелы Меркель, который они считали слишком левоцентричным. Меркель ушла, и на ее место пришел Фридрих Мерц, который обещал устроить в партии консервативный поворот. Его открыто обвинили в том, что он, воспользовавшись поддержкой консервативного крыла, не исполнил своих обещаний. Поэтому консервативное крыло решило основать новую партию и идти на выборы самостоятельно.

Фрагментация партийного пространства Германии говорит о том, что партии в Бундестаге неспособны удовлетворить запрос избирателей на корректировку политики в стране. Эти партии теряют поддержку, сокращается число членов этих партий, и сам их народный статус находится под вопросом. Это усложняет немецкую политику, делает достаточно трудным процесс формирования правящих коалиций на разных уровнях управления, от местного до федерального. Необходимо будет договариваться с большим числом потенциальных партнеров, которые могут сильно отличаться идеологически. Собственно, сейчас мы уже видим этот процесс. Значительное число немецких федеральных земель управляются коалициями аж из трех партий.

В случае с Тюрингией это три партии, при этом это правительство меньшинства. Еще у них есть отдельное соглашение с ХДС.

В случае с теми двумя партиями, которые образовались недавно, «Союз Сары Вагенкнехт» и «Союз ценностей», здесь прежде всего важно посмотреть на то, как их создание повлияет на выборы на востоке страны. Именно там, особенно в Тюрингии, АДГ имеет неплохие шансы получить большое число голосов и сформировать правительство. Большой вопрос, будут ли другие партии вступать в коалицию с АДГ.

Есть у немцев стратегия

— *Что касается экономики. Есть ли у правительства стратегия развития в условиях отказа от дешевых углеводородов из России, проблем с торговлей с КНР и торможением зеленого сектора? На чем будет расти Германия в ближайшие пять лет?*

— Признаков того, что вырабатывается ясная стратегия, которая учитывала бы новые экономические и геополитические реалии, нет. Даже если рассматривать вопрос отказа от российских энергоносителей, нельзя сказать, что немецкие власти в полной мере были готовы к этому и до сих пор готовы в долгосрочной перспективе рассматривать свою энергетическую политику в отрыве от Российской Федерации.

Можно услышать от разных политиков, как правило земельного уровня, например главы Саксонии Михаила Кремера, или от оппозиционных политиков, от Сары Вагенкнехт, иногда даже от представителей Свободной демократической партии Германии, предложение о необходимости возобновить в той или иной перспективе экономическое сотрудничество с Россией, тем более что одна из труб газопровода «Северный поток-1» не повреждена и может быть достаточно быстро введена в работу. Это уже обеспечит Германию энергоресурсами в определенном объеме.

Пока ставка на диверсификацию поставщиков энергоносителей и на переход к возобновляемым источникам энергии в полной мере не смогла обеспечить потребности немецкой

CHRISTOPH SIEBER/DPA

Разрабатывать новую экономическую стратегию страны будет уже, скорее всего, правительство, которое придет на смену кабинету Олафа Шольца и освободится от идеологизированных установок

промышленности в дешевых энергоносителях, как это было при российских поставках. А без дешевой энергии немецкая промышленность теряет конкурентоспособность.

Проблема деиндустриализации, проблема перемещения производственных мощностей из Германии в другие страны, безусловно, одна из наиболее существенных на данный момент, при том что популярным местом переноса промышленных предприятий являются США, ближайший союзник Германии. Это создает дополнительные трудности в решении данной проблемы. Очевидно, что действующее правительство неспособно дать адекватный ответ на этот вызов.

Разрабатывать новую экономическую стратегию страны в привязке к вопросам внутривнутриполитического и социального развития будет уже, скорее всего, правительство, которое придет на смену кабинету Олафа Шольца и освободится от идеологизированных установок, мешающих активной дискуссии по тем вопросам, которые действительно важны для немецкой экономики и немецкого общества.

— *Кажется, что не слышно немецкий бизнес. Почему? Насколько он сегодня влияет на политические решения?*

— Немецкий бизнес, как может показаться, в нынешней кризисной ситуации предпочел сделать ставку на то, чтобы реактивно отвечать на вызовы, с которыми сталкивается. Он доверился своему правительству, считая, что оно достаточно компетентно для того, чтобы проводить политику, которая не мешала бы его интересам. Однако после разрыва российско-германских торгово-экономических отношений такая уверенность поколеблена.

И мы видим, что немецкое правительство в своих программных документах фактически открытым текстом признает неспособность защитить интересы немецких предпринимателей

в случае возможного ухудшения американо-китайских, а значит, неминуемо и германо-китайских отношений. Фактически проблемы с рисками и убытками остаются на балансе самих компаний.

Это, конечно, несколько разочаровывает представителей немецкого бизнеса, однако за прошедшие годы они все же привыкли работать рука об руку с государством, считая его достаточно компетентным в определении стратегических направлений развития. Немецкий бизнес с трудом перестраивается на самостоятельную выработку стратегических направлений коммерческой деятельности.

Несколько по-другому себя ведут семейные компании, которые имеют большую свободу для нестандартных решений в сложившихся условиях. Особенно ярко это заметно у тех компаний, которые приняли решение остаться на российском рынке, проявляют высокую адаптивность к непростым условиям и, как следствие, получают новые возможности для развития. Эти компании будут иметь конкурентное преимущество.

— *Судя по графикам, промышленное производство Германии начало слабеть в 2019 году, еще до пандемии и СВО. С чем это может быть связано? Пока единственная причина, которую мы видим, — жесткая позиция правительства Германии по переходу к ВИЭ, не предполагающая к 2045 году вообще источников ископаемого топлива для электроэнергетики в стране...*

— Вопрос ослабления немецкого промышленного производства встал еще в 2019 году. Причины тому — нарастающая конкуренция со стороны Китая, других производителей, проблемы в сфере экономики, связанные со старением населения и, как следствие, с проблемами на рынке труда, а также устаревание ряда производств. Эти проблемы накапливались на протяжении долгого времени.

Негибкая позиция власти по переходу к зеленой экономике также была воспринята немецким бизнес-сообществом неоднозначно, поскольку это неминуемо означает на определенном этапе падение конкурентоспособности, удорожание процесса производства и так далее.

Немецкое руководство исходило из того, что нормативы, которые будут применяться в Германии и в Евросоюзе по части экологических зеленых стандартов, распространятся на большую часть остального мира. С ними придется считаться и другим государствам, промышленным конкурентам Германии, прежде всего Китаю, по отдельным категориям и России. И в конечном счете немецкие компании окажутся в лидерах этого процесса перехода к зеленым стандартам, останутся в выигрыше.

Но в реальности мы видим несколько иную картину. В условиях формирования многополярного мира продвижение зеленой повестки все же встречает критическое осмысление в других государствах, несмотря на общее согласие о необходимости перехода к экологически чистым производствам. Тем не менее государства глобального Юга, глобального большинства склонны искать собственные стратегии, когда необходимо «озеленить» собственную экономику, а не брать готовые рецепты, которые предлагают Германия и другие представители Запада.

— *Каким может быть решение вопроса с низкой производительностью и с кадровым голодом со стороны Германии?*

— Сейчас немецкие власти пытаются решить этот вопрос, активно привлекая мигрантов. Это, в свою очередь, порождает миграционный кризис как следствие неспособности социальной системы «переработать» большое число новых граждан, обеспечить их всем необходимым и определить им место в немецком обществе.

Проблема демографии не может быть быстро решена мерами по поддержке рождаемости, да и нет такого запроса, по крайней мере на данный момент. Как может показаться, оптимальным выходом является сбалансированная миграционная политика, к чему сейчас пытаются прийти немецкие власти, иницируя ряд законодательных нововведений, призванных упорядочить процесс миграции, привлекать к Германии больше квалифицированных специалистов или хотя бы людей, которые готовы активно включаться в рынок труда.

Как показывает практика, некоторые группы вакансий остаются незаполненными даже при наличии большого количества потенциально свободной рабочей силы. Например, это касается младшего медицинского персонала, где условия работы настолько непривлекательны, что остаются таковыми даже для людей, которые, казалось бы, должны стремиться любой ценой остаться в Германии, получить там работу.

Поэтому сейчас основные усилия немецкого руководства направлены на настройку механизма принятия мигрантов и включения их в рынок труда. Это касается как приезжих с Украины, так и людей из других регионов мира, которые традиционно являются основными донорами мигрантов для Германии: Ближний Восток, Турция, с некоторых пор страны Северной Африки.

Пока многие проблемы упираются в неэффективность действующего немецкого правительства, поскольку позиции по миграционной политике между, например, СДПГ и «Зелеными», а еще и либералами, сильно отличаются. Это затрудняет быструю работу над важными законами и реформами в этой сфере.

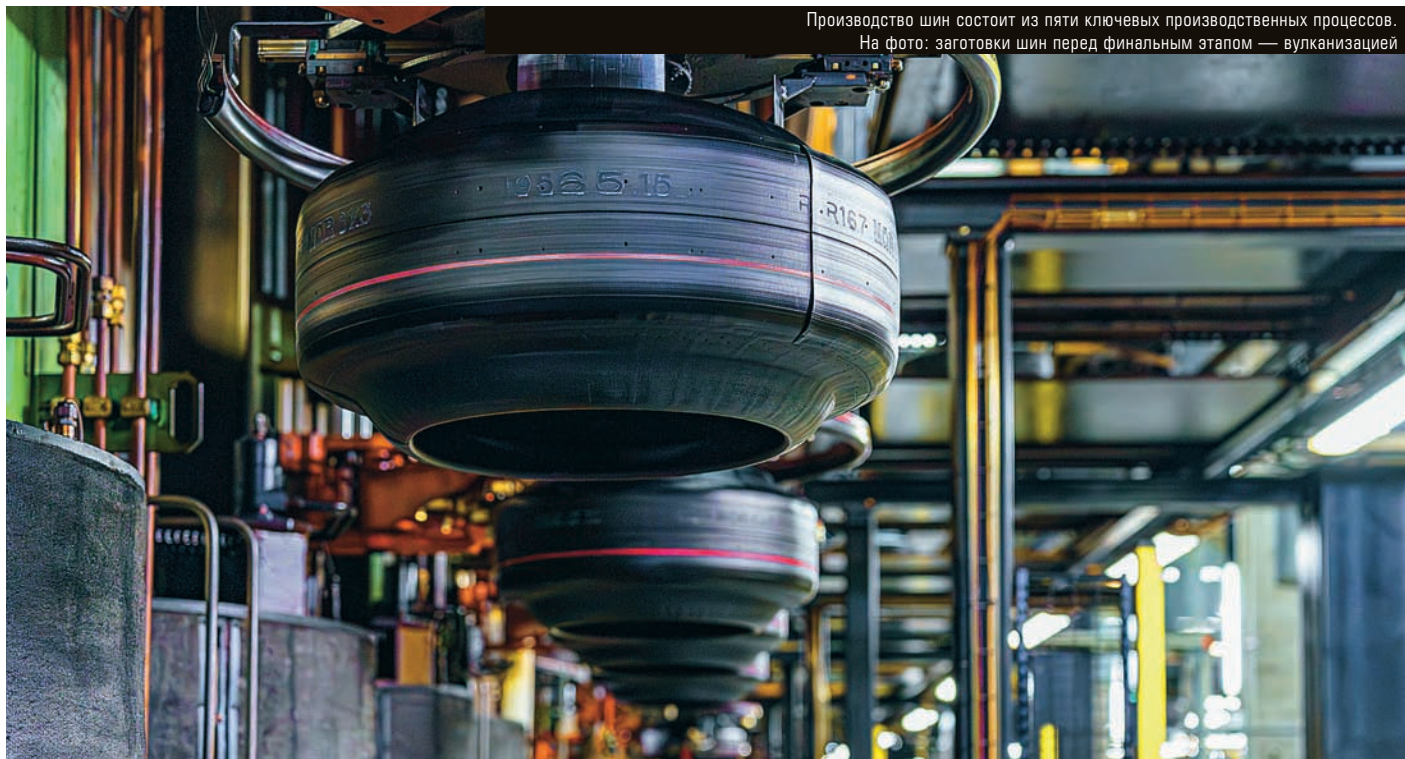
— *В 2022–2023 годах дефицит торгового баланса Германии с Китаем заметно вырос ввиду роста цен, с одной стороны, и падения спроса Китая на капитальные товары — с другой. В этой ситуации насколько здоровой видится политика по «снижению рисков», которые Германия видит в импорте товаров, в первую очередь чипов, из Китая?*

— Сейчас политика Германии на китайском направлении развивается под сильным влиянием болезненного эффекта разрыва российско-германских экономических связей. Учитывая, что Китай также рассматривается странами Запада как источник возможной угрозы, это чаще превалирует над интересами торгово-экономического сотрудничества.

Немецкие компании испытывают определенное давление, поскольку опасаются повторения сценария с вынужденным уходом с российского рынка. Сложно сравнивать российский и китайский рынки, это совершенно разные величины, да и буквального повторения событий, которые последовали за началом СВО, ожидать не стоит. Но тем не менее существует уже устоявшаяся фобия в отношении того, что проблемы в американо-китайских отношениях автоматически приведут к проблемам в германо-китайских отношениях, и Берлин в этой ситуации будет иметь мало рычагов для влияния.

Недавний руководящий документ, который можно перевести как «Основные направления стратегии ФРГ на китайском направлении», подразумевает тройственное отношение к Китаю: как к партнеру, конкуренту, сопернику. При этом, если исходить из текста документа, гораздо больше внимания уделяется именно конфронтационной части данной триады, а вопросы сотрудничества здесь второстепенны. Это, конечно, отражается на актуальных экономических индикаторах отношений между двумя странами.

Мы наблюдаем переходный период, связанный с глобальными процессами в мире, которые были запущены с начала СВО. Германии еще предстоит пройти процесс перенастройки своей внешней политики, в том числе на китайском направлении. Когда эта перенастройка произойдет, тогда и станет понятен экономический курс страны в отношении Пекина. ■

Производство шин состоит из пяти ключевых производственных процессов. На фото: заготовки шин перед финальным этапом — вулканизацией

ПРЕДСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ IKON TYRES

Алексей Грамматчиков

Всеволожские шины обрусели

Финский собственник шинного завода в Ленинградской области вышел из бизнеса. Но флагман российской отрасли жив и здоров — правда, временно поджавшись в объемах выпуска

Такого я не видел ни на одном заводе: после окончания смены рабочие деловито берут полотенце и идут... в сауну, расположенную в двух шагах от цеха. В этом нет ничего необычного, если вспомнить, что баня с сухим паром в Финляндии место почти культовое: на 5,5 млн жителей там построено более 1,5 млн саун. Возможность основательно прогреться зимой — это не только часть финской культуры, но и составляющая национальной политики: считается, что процедуры парения в суровом климате полезны не только для здоровья, но и для психики, а значит, благотворно влияют на социум в целом. Поэтому сауны есть в многоквартирных домах, государственных и общественных учреждениях, на производственных объектах.

Закономерно и наличие парилки на российском заводе автомобильных шин во Всеволожке под Санкт-Петербургом. В 2005 году предприятие мощностью 17 млн шин в год построил финский концерн Nokian Tyres, в общей сложности вложив в один из крупнейших шинных

заводов в Европе более миллиарда евро. В разгар санкционной войны в июле 2022 года финны приняли решение уйти из РФ, и компания была продана российской стороне за 285 млн евро.

«Монокль» из первых рук узнал, как шинному предприятию удалось сохранить не только финскую сауну, но и все производственные процессы и даже технологии, обогатив их своими ноу-хау.

Тайные знания

Секретная рецептура — вот что, признаться, больше всего меня волновало на пороге первого в России и третьего в Европе шинного производственного комплекса, расположенного в 90 км к северо-востоку от Санкт-Петербурга. Если быть точным — ингредиенты резиновой смеси. Изготовление шин можно в чем-то сравнить с выпуском продуктов питания: как неповторимый вкус кока-колы создается благодаря особой формуле, так и состав шинной резины включает множество компонентов, определяющих поведение покрышки на дороге.

Базовый материал для любой шины — каучук, причем не только искусственный

(синтетический), но и натуральный (его получают из деревьев, которые растут в Южной Америки и Азии). Помимо этого в резиновую смесь добавляют внушительный перечень других ингредиентов: различные виды нефтяных масел, серу, стеариновые кислоты, оксид цинка, диоксид кремния и даже сажу (технический углерод, благодаря которому колесо приобретает черный цвет). Правильный микс элементов наделяет качественную шину важными потребительскими свойствами, прежде всего обеспечивая прочное сцепление с дорогой в любых погодных условиях — и в сильную жару, и в лютый мороз, — а также увеличивая износостойкость, эластичность и т. д.

Как известно, компания Coca-Cola держит рецептуру своего напитка в строгой тайне. Мне казалось, что так же должны поступать и шинники — хранить точный состав резиновой смеси за семью замками. И вот мы стоим в первом цеху так называемого миксинга — тут на двух этажах располагаются 12 линий по производству резиновых смесей. На восьми линиях делают смесь базовую, на четырех — финальную. «Где

вы взяли секретный рецепт?» — спрашиваю я сопровождающего. «Никакого секрета нет, — отвечает он. — По договору с финской стороной мы получили все рецепты шинных смесей и теперь изготавливаем их сами».

В будущем на заводе собираются разработать и собственную рецептуру, не ограничиваясь характеристиками покрышек бывших владельцев предприятия. Однако пока в приоритете наращивание объемов производства и завоевание как внутреннего, так и новых экспортных рынков.

Вулканизация и запекание

Далее на линии выполняется ряд более прозаичных операций — там нет химических превращений, зато задействованы сложные технологические процессы. Подготовленную резиновую смесь подвергают так называемой экструзии: расплавляют и под давлением пропускают через узкую форму, получая таким образом резиновые ленты, из которых позже изготавливают боковины или центральную часть шины.

А вот линия для производства каркаса покрышки: их делают из длинных синтетических и стальных нитей, которые изначально наматывают на множество барабанов. Выстроенные в высокий ряд барабаны медленно вращаются, и на ум невольно приходит прядильная фабрика. Сопровождающий между тем сыплет терминами: бортовое крыло, стальной бреккер, нейлоновый бандаж, текстильный корд — все это ключевые элементы каркаса, которые затем поступают в цех сборки. Тут, уже на других барабанах, наматывается корд, монтируются основные элементы покрышки — боковина, каркас, протектор и бреккер, придающий шине жесткость и защищающий ее от ударов. В результате получается «полуфабрикат», готовый к завершающему этапу — вулканизации.

В цехе вулканизации горячий пар под высоким давлением раздувает заготовку изнутри. При этом снаружи на нее давит пресс-форма, которая наносит рисунок протектора, а также маркировку на боковинах. В среднем на «запекание» одной шины уходит порядка десяти минут, после чего покрышка готова. Но прежде чем отправить на склад, каждое изделие на посту контроля внимательно осматривает мастер-приемщик. Далее все шины устанавливаются на специальный роботизированный стенд, где компьютерная система проверяет их на биение и прочие отклонения. Если обнаруживается дефект, изделие идет под нож — в специальный станок, который разрезает корд и отправляет бракованную продукцию в утиль.

Собственник новый, персонал старый

Финская Nokian продала всеволожский завод за сумму, которая в три с половиной раза меньше, чем было вложено. Такой шаг был вынужденным: принятый летом 2022 года пятый санкционный пакет ЕС отдельной строкой вводил строгий запрет на экспорт шин из нашей страны. Это сильно ударило по Nokian Tyres: предприятие в РФ работало прежде всего на экспорт. До 80% всей российской продукции отправлялось более чем в 40 стран, прежде всего в Европу и Северную Америку.

В результате переговоров новым формальным владельцем предприятия стал отечественный нефтяной гигант «Татнефть». Но, по сути, на заводе хозяйничает прежний менеджмент, да и персонал остался прежним. Сотрудники говорят, что сразу после смены собственника прошли сокращения, но потом все стабилизировалось, сейчас на линиях работает 1100 человек — на 400 меньше, чем до ухода финнов.

«Татнефть» закрыла сделку в марте 2023 года. «Развод» с прежним владельцем прошел цивилизованно: финская сторона оставила российскому заводу оборудование и описание всех технологий, однако использовать прежний бренд запретила. Недавно шинный завод получил новое название — Ikon Tyres. Здесь есть элемент лукавства: нынешнее имя созвучно с прежним, но юридически все чисто.

Сейчас предприятие запускает новую продуктовую линейку под собствен-

ным брендом. На специальной пресс-конференции было объявлено о двух ключевых видах продукции Ikon Tyres: премиальных моделях Ikon Autograph и шинах среднего ценового сегмента Ikon Nordman. Кстати, массовые модели шин Nokian тоже назывались Nordman, но финны разрешили пока использовать это имя, а в будущем марка превратится в Ikon Character.

Сохранить качество

А что с качеством, чем теперь продукция российского завода отличается от тех шин, которые выпускались под контролем финнов? «Ничем», — отвечает генеральный директор Ikon Tyres Андрей Пантюхов. По его словам, после ухода прежнего собственника менеджеру удалось сделать так, чтобы завод не останавливался ни на день. Предприятие во Всеволожске сумело сохранить все производственные процессы. Пришлось повозиться с логистикой, но за короткий срок удалось наладить прямые контакты с зарубежными поставщиками — прежде всего с производителями натурального каучука.

Существенную часть других компонентов, в частности синтетического каучука, теперь поставляет «Татнефть», которая с недавних пор наращивает производство данного вида сырья (в 2019 году она поглотила одно из крупнейших российских предприятий в этой сфере — «Тольяттикаучук»).

Неожиданно главной угрозой переходного периода во Всеволожске стало программное обеспечение. Иностранцы поставщики в одночасье ушли, и предприятию пришлось спешно подключать своих IT-специалистов — они и переписали нужное ПО. Что же касается «железа», в частности станков из Германии, Голландии и других стран, то на заводе находят пути обеспечения их работы. Детали руководство не раскрывает, но, скорее всего, речь идет о поставках нужных запчастей по схемам параллельного импорта.

Впрочем, некоторые конструктивные изменения у шин из Всеволожска все же появились: финны запретили использовать свою форму шипов для зимних покрышек. В итоге на предприятии придумали собственный вариант — шипы так называемого якорного типа, имеющие в основании сердечник в форме бабочки. Разработчики утверждают, что характеристики новой модели идентичны прежним, а по некоторым параметрам даже немного лучше. «Раньше все научно-исследовательские разработки для завода проводились в Финляндии, но теперь мы создали собственный отдел НИОКР, — рассказывает Андрей Пантюхов. — Также мы

По приблизительным оценкам, по итогам прошлого года российский рынок шин составил около 40 млн единиц, при этом примерно половина этого объема пришлось на импортные поставки, прежде всего из Китая

Ikon Tyres планирует развивать собственные технологии как в области подготовки резиновых смесей, так и в выпуске ключевых элементов конструкции шин, таких как каркас (на фото)

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ IKON TYRES

используем для испытаний российские полигоны и планируем строить свои. У наших сотрудников очень высокие компетенции, многие из них работали на зарубежных шинных заводах, поэтому мы убеждены, что можем выпускать продукцию не хуже, чем при прежнем собственнике».

Безусловно, заявления Ikon Tyres о высоком качестве их продукции должны подтвердить независимые тесты и экспертизы. Новые шины уже поступили в продажу. Пока отзывы покупателей о них в основном положительные, как и оценки автомобильных журналистов, которые активно тестируют продукцию всеволжского завода.

Заехать на шинный рынок

Данные об объемах выпуска Ikon Tyres не раскрывает. По словам Андрея Пантюхова, завод в сутки загружен «примерно на половину своей производственной мощности». Но в ближайшем будущем предприятие планирует выйти на максимум — 17 млн шин в год. Сейчас развитие компании сдерживают закрытые из-за санкций рынки: ранее свыше трех четвертей готовой продукции шло на экспорт в недружественные ныне страны. Предприятие ищет возможности осуществлять поставки в другие государства: сегодня шины уже отгружаются в Беларусь и Казахстан, ведутся переговоры о продаже изделий в страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Но основные усилия Ikon Tyres направляет на внутренний рынок. Сможет ли завод в ближайшее время реализовать здесь весь свой производственный потенциал, вопрос сложный. Пока точных аналитических данных о емкости российского шинного рынка нет. По прибли-

зительным оценкам Ikon Tyres, суммарные продажи шин в стране в 2023 году составили 40 млн единиц, при этом примерно половина приходилась на импорт. Среди ввозимых из-за границы покрышек все большую долю, уже около четверти рынка, занимают китайцы — азиатские шинные бренды в РФ сейчас насчитывается более сотни. И это серьезные конкуренты: они занимают нижний ценовой сегмент рынка, продавая покрышки зачастую сомнительного качества, зато по привлекательной цене.

Наши производители пока удерживают около половины внутреннего рынка. Ikon Tyres — самая большая отечественная шинная компания. По данным информационно-аналитического агентства «Хим-Курьер», продукция завода во Всеволожске в последние годы традиционно составляла порядка 15% всего российского рынка. На втором месте «Нижнекамскшина» с долей порядка 10%. Еще один крупный игрок — компания «Кордиант» с тремя предприятиями в Омске и Ярославле; весной прошлого года она была поглощена группой S8 Capital, которая вскоре приобрела еще два шинных завода — ушедшей из России немецкой компании Continental в Калуге и японской Bridgestone. С учетом новых активов S8 Capital может претендовать примерно на 15% российского рынка покрышек, догнав Ikon Tyres.

Свою нишу занимают и предприятия, входящие в периметр «Ростеха», которые совместно с итальянской Pirelli продолжают выпускать шины премиального сегмента в Воронеже и Кирове. В стадии реформирования находится завод французской компании Michelin в Подмошье. Недавно он перешел под контроль российского дистрибьютора шин «Пауэр

Интернэшнл». Однако это предприятие, в отличие от всеволжского, не смогло оперативно перезапуститься и сохранить производство: по неофициальным данным, бывший Michelin, вероятно, начнет выпускать шины в сотрудничестве с китайскими партнерами. Ну и до сих пор в подвешенном состоянии остается завод японской марки Yokohama под Липецком: линии работают с перебоями, а владелец пока не принял окончательного решения о будущем компании.

Что касается перспектив Ikon Tyres, то, по словам Андрея Пантюхова, стратегически предприятие рассчитывает развивать собственные технологии. У компании есть свои лаборатории, которые сейчас преимущественно используются для контроля качества уже выпускаемой продукции, но скоро они будут уделять больше внимания своим оригинальным исследованиям. Ikon Tyres также активно развивает сотрудничество с рядом научных организаций Санкт-Петербурга и других российских регионов с тем, чтобы разрабатывать собственную рецептуру резиновых смесей и других ключевых элементов конструкции шин. Одновременно предприятие делает ставку на создание собственной инфраструктуры для испытаний. Ikon Tyres сейчас тестирует образцы новой продукции на ряде российских полигонов, но в планах строительство собственного. Что же касается развития своего модельного ряда, то здесь, в частности, компания возлагает большие надежды на разработку особых шин для электромобилей: они имеют определенную специфику в эксплуатации, связанную с увеличенным весом таких машин и более высоким крутящим моментом электромоторов.

Интересно, что экспортный потенциал завода во Всеволожске обсуждают и в Финляндии. Издание Aamulehti, ссылаясь на интервью Андрея Пантюхова (см. статью «Изменилось только название наших шин», «Эксперт» № 38 за 2023 год), констатирует, что завод продолжает выпускать, по сути, такую же шинную продукцию. «Не исключено, что, если санкции будут сняты, Nokian Tyres придется конкурировать на европейском рынке с продукцией своего бывшего завода», — отмечает финский журналист Юхо Корпела. Тем временем финская Nokian Tyres начала строить новое предприятие в Румынии. Оно будет существенно меньше российского, но первоначальные инвестиции составят 650 млн евро — почти в два с половиной раза больше суммы, которую компания выручила от продажи завода во Всеволожске. Такой вот у Запада получается санкционный бизнес.

■ Всеволожск—Москва

Анастасия Матвеева

Взвесить свинью неинвазивно

Все, что нужно для того, чтобы продолжить успешное развитие агрохолдинга с почти полувековой историей, — цифровая трансформация и диверсификация

Преуспевающее агрохозяйство «Лазаревское» в Тульской области создано 42 года назад родителями **Кристины Романовской**, возглавляющей его последние три года. Это холдинг, ведущий свой бизнес от поля до прилавка: здесь выращивают кормовые культуры и производят комбикорма, разводят свиней и крупный рогатый скот, производят колбасы и мясные деликатесы, которые продают через собственную торговую сеть из 50 магазинов. Впрочем, часть промежуточной продукции продается на сторону: свиньи — мясоперерабатывающим заводам, кормовые культуры — комбикормовым заводам и проч. А теперь Кристина делает следующие шаги в диверсификации бизнеса. В хозяйстве строятся семеноводческий завод и элеватор. Но это не всё. Как представитель современного поколения менеджеров, Кристина запускает собственный IT-стартап, и не ради моды на цифровизацию, а для осуществления в новых условиях стратегии предприятия, которая, по ее словам, не менялась сорок лет.

«Монокль» попросил Кристину Романовскую рассказать обо всем этом подробнее.

— *В чем состоит ваша стратегия?*

— Мы делаем акцент на стратегию устойчивого развития, баланс между экономическим ростом, экологической безопасностью и экономической эффективностью.

— *Можно ли этот тезис конкретизировать? Какие темпы роста вы считаете оптимальными?*

— Безусловно, каждый год мы должны отмечать развитие. С учетом инфляции минимальный рост выручки должен быть примерно 20 процентов ежегодно. Если меньше, то компания деградирует. Что касается уровня рентабельности, то я определяю ее как инвестор: какой доход я могла бы получать от величины чистых активов, если бы поместила капитал в банк под проценты. Учитывая все риски и ежегодный рост выручки, минимальная рентабельность активов — 15–20 процентов. Это минимум, который должна приносить компания ежегодно, чтобы поддерживать рост и развитие и позволять инвестору получать доход. Компания существует уже сорок два года, и все это время мы отмечаем ежегодный рост выручки во всех сферах деятельности, что говорит об эффективности инвестиционной политики компании (только за последние три года мы инвестировали два с половиной миллиарда рублей). Это и есть тот баланс, который нужно соблюдать, потому что любой бизнес требует ежегодных значительных вложений.

— *Сегодня условия для поддержания баланса изменились?*

— Единственное, что стало меняться в последнее время, — поставщики и партнеры, потому что два года назад произошли известные всем изменения. Мы много тратим на технику: автозапчасти — это огромная статья расходов плюс замена техники. Не секрет, что в сельском хозяйстве средний возраст оборудования начинается с пятнадцати лет. У большинства сельхозпроизводителей техника работает на грани собствен-

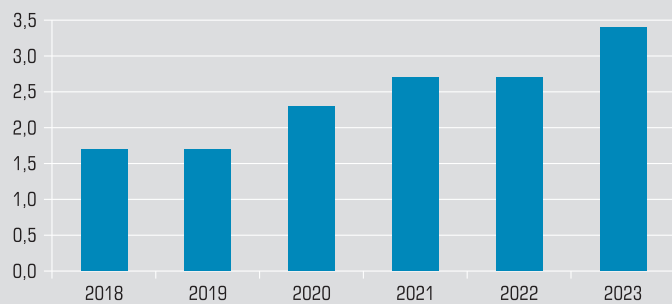
Кристина Романовская — собственник и гендиректор ГК «Лазаревское»

ного жизненного цикла, требуя ежегодных вложений. Наш автопарк и тракторный парк составляют около ста единиц. Это техника, которую нужно постоянно менять по мере выхода из строя, чтобы избежать излишних затрат на автозапчасти.

Раньше мы использовали технику только европейских и американских производителей, поскольку она самая продвинутая и качественная, как и ее обслуживание. Это обеспечивало высокую эффективность растениеводства. Сейчас ситуация кризисная. Техника, стоившая очень больших денег: один комбайн стоит, как два «Бентли», — фактически больше не нужна. Оборудование имеет свойство ломаться, сервиса нет, а автозапчасти поставляются с задержкой до полугода. Это катастрофа, категорически неприемлемая для уборочной, когда час год кормит. Поэтому сейчас требуются дополнительные вложения в сельхозтехнику, чтобы полностью сменить автопарк на российских производителей и производителей из дружественных стран — Китая, Бразилии и так далее.

Ситуация, конечно, вывела нас из баланса, потому что статья расходов в этом сегменте сильно выросла, как и статья убытков в растениеводстве. Ранее мы могли их минимизировать, потому что всегда имели в арсенале работающую технику и закрывали уборочную вовремя. А теперь уборка затягивается и растут убытки. В позапрошлом и прошлом годах у нас осталась не убрана кукуруза. В прошлом году мы не успели убрать картошку. Приходится перестраивать внутренние процессы компании. Например, в этом году мы не

«Лазаревское» наращивает выручку

млрд руб.

Источник: «СПАРК-Интерфакс»

стали сажать картошку и кукурузу на продажу, потому что не хватает сотрудников и техники, чтобы все это убирать.

— **Как техника новых поставщиков соотносится с прежней по цене, стоимости обслуживания, качеству, производительности?**

— Еще очень рано судить о поставщиках сельхозтехники, потому что мы только начали с ними работать. Российские поставщики сильно повысили цены, что, как я понимаю, связано с удорожанием их внутренних процессов. Когда американские и европейские производители присутствовали на рынке, разница в цене была значительной. Сейчас российский комбайн стоит почти так же, как зарубежный.

Было опасение, что из-за ухода конкурентов российские производители сельхозтехники перестанут работать над качеством продукции, но, к счастью, этого не произошло. Мало того, они понимают, что из-за кризисной ситуации второй год у сельхозпроизводителей проблемы с деньгами, поэтому нет устойчивого спроса на технику. Даже то оборудование, которое сейчас есть на рынке, мало покупают: нет средств.

Мы изучаем рынок дружественных стран, аккуратно пробуем. Но в основном ориентируемся на российских производителей, потому что такие комбайны, которые производят наши и европейские компании, ни китайцы, ни бразильцы пока не делают. Из зарубежных мы используем только опрыскиватели, погрузчики и трактора.

— **Что вы вкладываете в понятие «экологическая безопасность»?**

— Я хочу, чтобы мои дети жили в экологически нормальных условиях. Я не хочу портить место, на котором занимаюсь бизнесом. Рентабельность должна быть достигнута не любой ценой, есть грани разумного. Мне кажется, что всегда найдутся даже более эффективные законные способы развития, которые не приносят вреда ни компании, ни экологии, ни государству. На мой взгляд, это и есть творчество и тот путь развития, которого мы все должны придерживаться.

Цифровизация от поля до прилавка

— **Как вы работаете над поддержанием экономической эффективности?**

— Мы меняемся вместе с требованиями мира. Сейчас мы делаем упор на модернизацию бизнес-процессов за счет внедрения цифровых технологий. Цифровизация — возможность управлять процессами без раздутого штата и достоверная информация о положении дел. Мы сформировали пятилетний план цифровизации, выделили на него 500 миллионов рублей.

Начали с бухгалтерии, управленческого контура, далее оцифровали склад. У нас там хранятся тысячи единиц, в том числе дорогостоящие автозапчасти. Раньше иногда случалось,

что лишние запчасти стоимостью миллион рублей валялись на складе, а никто об этом не знал. Сейчас же все жестко контролируется, и никто ничего не купит, пока не проверит наличие необходимой детали... Еще сейчас мы интегрируем на мясокомбинате MES-систему, чтобы четко понимать, сколько у нас осталось дорогостоящих специй, например. Благодаря цифровизации мы получим достоверные данные обо всем хозяйстве, что поможет нам правильно оценивать ситуацию. У нас огромные площади, участки часто удалены друг от друга. Чтобы контролировать поля и темп созревания различных культур без «цифры», нужна армия агрономов.

В сельском хозяйстве все зачастую считается «на коленке», и никто не помнит и не понимает, что есть, а чего нет. Поэтому в отрасли априори закладывается погрешность в учете, и это считается нормой. Это достоверный факт: только в моей компании из всех сельхозпредприятий в Тульском регионе есть финансовый директор. Более того, никто не знает размер этой погрешности, потому что ее невозможно подсчитать. Сбор данных осложнен особенностями процессов, которые меняются из-за погоды. Сейчас есть усредненный метод. Он позволяет не разориться, иметь какой-то доход и при этом не утяжелять себестоимость дополнительной штатной структурой. Но только информация, автоматически собранная и выведенная в цифрах, покажет реальное положение вещей и то, сколько на самом деле мне нужно сотрудников. Говоря о модернизации бизнес-процессов, я имею в виду задачу свести имеющуюся погрешность к минимуму.

— **Сейчас много говорят об искусственном интеллекте. Вы планируете использовать его в своем хозяйстве?**

— Что касается искусственного интеллекта, то работа здесь только началась. Наши первые проекты — это неинвазивное взвешивание животных и внедрение беспилотников, БПЛА, которые будут оценивать ситуацию на полях и предоставлять данные агрономам для аналитики и выстраивания правильной стратегии. Их мы будем внедрять в 2024 году. От неинвазивного взвешивания мы ожидаем минимум 50 миллионов рублей экономии на нашем предприятии, где более 50 тысяч голов свиней. Во-первых, мы сможем вовремя выбраковывать больных животных, на которых тратим корм и препараты, а они уже убыточны. Мы можем также экспериментировать с кормлением. Беря во внимание здоровье и безопасность животных, компания может не только снижать себестоимость и предлагать новые варианты, заменяя одни премиксы на другие, но и следить за состоянием животных и вовремя реагировать на небольшие заболевания. Невозможно проконтролировать такое количество голов вручную, а умная камера справится с этой задачей. Она увидит, что животное не подходит к кормушке или по размерам не соответствует стандартам, которые должны быть на данном этапе его роста. Мы зафиксируем проблему и сможем вовремя реагировать на нее, чтобы не допустить выбраковки животного, а значит, и убытков.

С БПЛА получится серьезно экономить на средствах защиты растений и удобрениях. У нас в бюджете они занимают порядка 350 миллионов рублей. Если у нас будут достоверные данные о положении дел на конкретных участках полей в рамках наших 25 тысяч гектаров, мы сможем точнее вводить средства защиты растений, а не поливать все подряд, что еще и благотворно скажется на экологической обстановке.

Но есть и еще один тренд: весь мир переходит в онлайн, и мы тоже развиваем собственную маркетинговую стратегию позиционирования в инфомпространстве. Я вижу будущее за развитием личного бренда любого собственника, потому что сегодня люди в первую очередь доверяют лицу, за которым стоит предприятие. Если тебя нет онлайн — значит, тебя нет вовсе. Если мы говорим про современные тенденции развития общества, сегодня главенствует эра не клиентоцентрично-

Недавно запущенный завод по производству семян

сти, а клиентократии. Именно поэтому важно абсолютно любое присутствие в медиапространстве: сайт, соцсети, сотрудничество со специальными каналами. Чем больше о вас знают в Сети, тем больше потенциальных покупателей и клиентов вы сможете привлечь.

— *Как ваш образ современной успешной женщины способствует укреплению доверия к бренду?*

— Доверие к нашему бренду выстраивала не я, а мои родители и люди, работающие на предприятии уже более сорока лет. Бренд заработал доверие, десятилетиями создавая качественные продукты на одном и том же уровне. Мой образ позволяет вызвать доверие у новых покупателей, таких же, как я. Моя личная задача состояла в том, чтобы максимально широко анонсировать наш продукт и рассказать о его уникальности. Как я говорю, конфетка у нас классная, моя задача только сделать обертку. Зная, насколько требовательное сегодня у людей отношение к сервису и эстетике, я провела ребрендинг: изменила цветовую гамму и отремонтировала все магазины, чтобы они привлекали меня саму.

Диверсификация — основа устойчивости бизнеса

— *Если говорить о структуре бизнеса, в чем вы видите свои конкурентные преимущества перед аналогичными предприятиями?*

— Наше главное преимущество в том, что мы диверсифицированный бизнес, то есть у нас есть несколько видов дохода. Что позволяет нам экономить на всех этапах производства и устоять в кризисные времена. Когда у нас были проблемы с производством свинины в 2014 году, нас вытасило растениеводство. Речь идет об АЧС — африканской чуме свиней, когда все 55 тысяч голов были сожжены, компания не имела права производить свинину в течение трех лет после этого. Благодаря подвигу моего папы Федора Григорьевича Романовского и всей команды, которая верила в него, агрохолдинг выжил. Обычно мало кто оправляется после подобного удара. Но наше предприятие смогло восстановиться благодаря диверсификации. Кроме свинины у нас были и магазины, и растениеводство.

Более того, после АЧС мы произвели полномасштабную дезинфекцию, отремонтировали и модернизировали все корпуса и постепенно восстановили поголовье животных. Сейчас, несмотря на внушительный возраст компании, комплекс является современным и высокотехнологичным, что благотворно влияет на сохранность, здоровье животных и на качество свинины. Поэтому, как говорится, все, что ни делается, к лучшему. И если есть силы и возможности пережить это, то можно выйти на новый уровень.

Сейчас мы строим завод по производству семян, который даст дополнительный доход, а также разрабатываем самое рискованное для сельского хозяйства предприятие — собственный IT-стартап. По факту оно самое перспективное сегодня. У нас будет стабильный дополнительный доход за счет того, что мы будем масштабировать собственные цифровые технологии, разработанные совместно со Сбербанком и Университетом Иннополис.

— *Почему вы считаете свой стартап в IT рискованным предприятием?*

— Когда три года назад я пришла в компанию, то не собиралась заниматься не своим делом. Мое дело сельское хозяйство, а не цифровые технологии. Но было решено выходить на более современный уровень. Я стала искать IT-компании, способные не просто точно оцифровать определенные процессы, но создать единую комплексную систему, чтобы я одним нажатием кнопки понимала положение дел на любом участке компании.

Первое, что я увидела: IT-компании находятся где-то в космосе, пока мы все еще на Земле. Они не понимают, в каких условиях будет существовать их оборудование, кто их пользователь, и не хотят вникать. Я поняла, что некоторые программы могу взять на рынке, но для того, чтобы интегрировать их в мою компанию и заставить работать, мне придется постараться самой, за меня никто этого не сделает. А если и сделает, то я потрачу огромные деньги.

Ни одна IT-компания, предлагавшая мне помочь интегрировать цифровизацию, не пошла на то, чтобы разделить ответственность и получить плату по факту внедрения продукта. Так не пойдет! Я не готова покупать кота в мешке, потому что

часто не вижу заинтересованности в том, чтобы программы реально работали. Поэтому мы решили создать собственную компанию по интеграции цифровых решений, которые есть на рынке. Наше конкурентное преимущество в том, что мы заказчик и исполнитель в одном лице, который берет продукт и адаптирует его под существующие условия, о которых мы точно знаем. Мы будем собирать аналитику, а заказчик — в первую очередь зоотехник — эти данные использует для того, чтобы строить схемы кормления и ветеринарного обслуживания, анализировать и «жонглировать» полученной информацией, чтобы добиться экономии. Мы пользуемся цифровыми технологиями, которые созданы Иннополисом при поддержке Сбера, как платформой для размещения данного продукта.

— Что даст завод по производству семян для укрепления вашего хозяйства?

— Во-первых, это серьезная экономия на семенах. Во-вторых, мы получаем семена того качества, которое нас устраивает. Тем более что рынок сильно изменился с уходом поставщиков, а не у всех российских производителей семена находятся на высоком уровне качества. К тому же это станет еще одним видом дохода, это позволит чувствовать себя более устойчиво при серьезных колебаниях на рынке. Правда, проблема в том, что для нас это новый вид деятельности. Нужны специалисты, умеющие выстраивать процессы так, чтобы семена, выходящие с нашего завода, были такими же качественными, как и колбаса. Сейчас мы ищем профессионалов, чтобы завод мог функционировать в полную мощь.

Качество семян всегда будет зависеть от оборудования. Порой отечественные продукты проигрывают импортным, так как не соблюдаются технологические процессы. У нас стоит самый современный фотосепаратор, не пропускающий ни одной соринки. И когда ты говоришь разбирающимся в теме людям, какой фотосепаратор или сортировка стоит у тебя на заводе, они сразу понимают, что я гарантирую качественный продукт. Возникают также сложности с подрядчиками, не без этого, как и при любой стройке. Но, пожалуй, самая главная трудность в том, что с 2024 года финансирование (субсидирование) подобных проектов прекращается, а мы успели построить только половину завода. Остальное, честно говоря, пока не знаем, как будем доводить до конца. Хотя предприятие уже в рабочем состоянии, и для себя мы можем обрабатывать семена.

— Какие еще инвестпроекты вы осуществляете?

— Мы вкладываемся в ремонт зданий и сооружений, которые сильно устарели за сорок два года. Но, естественно, мы вкладываемся и в новые проекты. Например, строим собственный элеватор. Поскольку пшеница, рапс, масличные и зерновые являются биржевым товаром, цена варьируется в зависимости от сезона. Самая низкая стоимость продукции растениеводства, как известно, с поля. Со временем цена может повыситься, потому что таков закон рынка. Еще, конечно же, нам нужны собственные мощности хранения для кормления животных, поэтому зернохранилище позволяет нам иметь лучшую на рынке цену. Мы можем выбирать, что немаловажно.

Мы также построили свой энергоцентр. Зачем? Производство свинины несовместимо с отключением электроэнергии, а поскольку подобные случаи у нас уже были, мы поняли, что этот вопрос тоже должны решать самостоятельно.

Еще у нас свой небольшой комбикормовый цех, на котором мы производим комбикорм только для своих животных, потому что мощности позволяют делать только такой объем. Но в планах у нас есть проект с собственным большим комбикормовым заводом. Мы ждем, когда у нас появятся деньги или партнеры, которые захотят принять в этом участие. В рамках этого проекта запланировано производство комбикормов не только для себя, но и на продажу — около 30 тысяч тонн.

— Почему вы считаете производство семян более устойчивым видом бизнеса, чем производство товарного зерна?

— Производство любого сырья — зерна, мяса в живом весе — всегда неустойчиво, потому что и то и другое является биржевым товаром. Он сильно зависит от всех внешних факторов (политических и экономических), неподвластных нашему прогнозированию. А цена на переработанный товар — семена, колбасу, комбикорм — только растет из года в год. Поэтому долгосрочная стратегическая цель нашей компании — уйти от продажи сырья вовсе и продавать только вторичную переработку либо глубокую — колбасу, например. У нас 25 тысяч гектаров пашни, на которых мы выращиваем пшеницу, ячмень, рапс, подсолнечник, кукурузу. Все это хотелось бы использовать только для производства комбикормов либо для производства семян. Таким образом, я смогу планировать свою прибыль хотя бы на год вперед, потому что есть четкое понимание, что здесь я завишу уже только от погоды.

Как создать свою нишу

— Кто ваша целевая аудитория?

— Поскольку у нас разноплановое производство, то начну с мясoperеработки — с наших магазинов. Я не хочу разграничивать покупателей по возрасту и гендерному признаку, поэтому скажу так. Это человек, который заботится о своем здоровье и осознанно относится к трате денег. У нашего покупателя совершенно разный доход — от самого низкого, если это, например, пенсионер, до самого высокого. Здесь мы тоже не делаем различия, потому что, как мне кажется, лучше купить двести граммов нашей колбасы, чем за те же деньги взять два килограмма сделанной из сомнительных ингредиентов.

Что касается свинины в живом весе, то у нас есть свой пул покупателей. Наша свинья отличается от других. В среднем на рынке она весит 105–108 килограммов, а у нас 135–155. Это сильно влияет на качество мяса. Оно более зрелое и имеет более насыщенный вкус. Его очень любят покупать производители деликатесов и те, кто потом возит наше мясо и представляет как фермерское. Мы клиентоориентированная компания. И когда мы поняли, что свинина в весе 150 килограммов имеет очень большой спрос, мы просто создали свою собственную нишу, как мы ее называем, «голубой океан», в котором у нас нет конкуренции. Будучи небольшой компанией, мы можем себе позволить держать свиней дольше обычного. В наших условиях свинья набирает вес 108 килограммов за 170 дней, а 150 килограммов — за 205 дней. И, независимо от того, как торгуют на бирже по пятницам, у нас благодаря своей технологии свои цены. Естественно, это немного дороже, чем выращивать свинину до 108 килограммов, но это того стоит.

Продукцию растениеводства приобретают переработчики — либо хлебопекарни, либо комбикормовые заводы, либо большие масляные заводы. Говоря о семенах, мы рассчитываем на местных сельхозпроизводителей, которые будут активно их использовать. Вообще, у нас в фокусе весь Центральный федеральный округ.

— Какие существуют риски для роста вашей компании?

— Рисков очень много. Самый главный, который может привести к кризису все сельское хозяйство, — нехватка кадров на всех уровнях штатного расписания. Раньше тоже были сложности, но такой критической ситуации, как сейчас, никогда не было.

Как мы с этим справляемся? Отказываемся от некоторых процессов, которые требуют большого числа работников. Например, в этом году отказались от посадки картошки и кукурузы на продажу, потому что у нас нет не только техники, но и людей, для того чтобы убирать их. Мы пытаемся оптимизировать все свои процессы, чтобы не испытывать дефицита кадров. Представите-

Колбаса от «Лазаревского»

ли нашей кадровой службы ездят по разным регионам и ищут людей. Мы предоставляем квартиры, сделали подразделение, которое будет заниматься адаптацией людей. В общем, пытаемся создать максимально комфортные условия для работы и жизни. Выдаем талоны на свою продукцию, кормим своих людей и создаем такие условия, чтобы при прочих равных они выбрали нас.

С момента создания компании мы очень активно поддерживали и продолжаем поддерживать все социальные объекты, находящиеся в нашем ведении: школа, детский сад, парковые зоны, спортивные комплексы. Мы также поддерживаем людей в трудной ситуации, сейчас, например, сотрудников и семьи солдат, которые ушли на СВО.

Сейчас на рынке труда между компаниями за каждого сотрудника идет борьба не на жизнь, а на смерть: механизаторы, бухгалтеры, маркетологи и так далее. Поэтому на зарплатах мы не экономим, хотя ФОТ занимает колоссальную долю в себестоимости. Доля зарплат в себестоимости в 2022 году составила 26,1 процента, в 2023-м — 23 процента. В 2023 году по сравнению с 2022-м мы увеличили фонд зарплаты на 18 процентов. Заработная плата работников нашего предприятия по сравнению с тульским рынком выше более чем на 20 процентов.

Говоря о свиноводстве, нужно сказать, что есть серьезный специфический риск — африканская чума свиней, в отношении которой до сих пор так и не научились проводить профилактические меры, ее вспышки ежегодно уничтожают целые хозяйства. Если количество вспышек никаким образом не снижается, значит, применяемые меры неэффективны. Мы тратим десятки миллионов каждый год на дезинфекцию, у нас стоят дезбарьеры, мы поливаем дороги специальными средствами. Во всех корпусах, где содержатся свиньи, тоже есть жесткая система биобезопасности. Тем не менее есть факторы, которые нам неподвластны, например вспыхивают ЛПХ, к которым контролирующие органы не принимают таких строгих мер.

Что касается каких-то внешних факторов, то погодные условия могут сильно повлиять на нашу финансовую устойчивость. Естественно, мы ежегодно делаем работу над ошибками, каким-то образом подбираем новые средства защиты растений и новые удобрения. Но в прошлом году у нас из-за погоды погибло 30 процентов озимой пшеницы и полностью рапс, и только благо-

даря слаженным действиям агрономической службы мы все засеяли ячменем, а он в этом году был очень урожайный. Конечно, растениеводство — это каждый год русская рулетка. Что мы можем каким-то образом контролировать, планировать и так далее — это сорняки, вовремя внести отдельные подкормки и удобрения. В любом случае технологии развиваются, и очень многое зависит от искусства агрономов, умеющих правильно сочетать все имеющиеся компоненты на рынке. Но опять же, как я уже говорила, благодаря диверсификации бизнеса мы можем это пережить.

— Какие компоненты себестоимости ваших продуктов сейчас растут в цене, а какие падают?

— Самое дорогое сейчас — это средства защиты растений. За последние три года они выросли в цене в два с лишним раза. Это удобрения и техника, которая тоже подорожала в разы. Что касается животноводства, то это премиксы, которые тоже составляют львиную долю наших ежегодных постоянных расходов. И контроль за животными: как они набирают вес, не отказываются ли от корма, нет ли признаков болезни. Только со стороны кажется, что это мелочи, но такие процессы выливаются в десятки миллионов рублей, которые ежегодно незаметным образом теряют компании.

Я не могу оценить объективно, как строится ценовая политика в компаниях-поставщиках. Но абсолютно точно от курса валюты это не всегда зависит. СЗР производятся и у нас, поэтому к удорожанию логистики это тоже не имеет никакого отношения. Возможно, монопольное положение производителей. Мне кажется, что сейчас все должны работать с убытками. Если раньше люди могли себе позволить тратить деньги на то, что нужно и не очень, то сегодня мы делаем расходы и закупки только из красной зоны, тогда, когда это крайне необходимо. Я думаю, что все затянули пояса, некоторые проекты многие отложили в долгий ящик в ожидании лучших времен. Сейчас главное — сохранить то, что есть, поэтому мы не особо шикуют, а стараемся жить в режиме сбережения. Хотя на постройку завода по производству семян я, конечно, размахнулась, но уверена, что не зря. Он оказался очень актуальным и в тренде импортозамещения.

■ Фотографии предоставлены пресс-службой ГК «Лазаревское»

Иркутский завод гусеничной техники начался с «косметического» ремонта списанных геологических вездеходов и пришел к производству собственной техники с нуля

Берт Корк

«Хочешь жениться — построй завод»

Как в современной России решаются проблемы промышленного дефицита

Жил-жил человек своей обычной жизнью, работал на своей скучной работе, а потом пошел в магазин за чем-то очень нужным, а в магазине этого нет. Это повседневная для нашей страны ситуация, но важно, что поведение человека в ней является маркером для текущей за окном исторической эпохи. В Советском Союзе этот человек либо искал свой «блат», чтобы купить дефицитные товары из-под прилавка, либо начал писать в партийную организацию и газеты — тогда это работало. С развалом страны жаловаться стало некуда, и люди просто выживали, перебиваясь дрянными кооперативными суррогатами. В сытые «нулевые» ситуация изменилась на противоположную: всего стало много, жаловаться было не на что, единственной проблемой было выбрать между дешевым и низкого качества китайским или дорогим качественным

европейским — это уже был вопрос платежеспособности.

Но вот настали суровые времена санкций, границы закрылись, и многие уже привычные товары и услуги стали недоступны. В ответ возникла практика «импортозамещения»: не найдя чего-то в магазинах, люди стали строить собственный бизнес. То есть жил-жил человек своей обычной жизнью, работал на своей скучной работе, а потом пошел в магазин за чем-то очень нужным, а в магазине этого нет. Он бросил свою скучную работу и стал производить это нужное сам, а поскольку это нужно не только ему, стал он это продавать и работать частным предпринимателем. О том, как принципиально изменился этот тренд «импортозамещения», став новым историческим маркером времени, мы поговорим в конце этой истории. А сама история — о том, как один парень, **Александр Горин**, однажды взял и неожиданно для самого себя построил в

чистом поле под Ангарском тракторный завод — ИЗГТ (Иркутский завод гусеничной техники).

Предложение, от которого нельзя отказаться

В тридцать лет Александр Горин оказался на жизненном перепутье. Жить по-старому он не хотел, а по-новому — не знал как. Родившись в Поволжье, он окончил в родном Саратове Балашевское высшее военное летное училище, в начале «нулевых» уехал служить в Иркутск и до 2013 года был летчиком военнотранспортной авиации. Пока просто не надоело: энергии много, хочется большего, но военный сам себе не принадлежит. «Сидишь как собака в будке на границе, не создаешь никакого валового продукта», — недовольно бурчал он, увольняясь в звании капитана после завершения контракта.

Свое будущее он себе представлял туманно, поэтому для начала пошел зара-

Александр Горин с автором и вдохновителем идеи строительства завода — своей женой

Жил-жил человек своей обычной жизнью, работал на своей скучной работе, а потом пошел в магазин за чем-то очень нужным, а в магазине этого нет. Он бросил свою скучную работу и стал производить это нужное сам

Сегодня ИЗГТ выпускает 160 вездеходов в год и занимает 30% рынка

батывать деньги. С друзьями из команды по парашютному спорту (он был мастером спорта по прыжкам, команда — чемпионом России) создали бригаду и завербовались на вахту в бодайбинскую золотодобывающую артель. Два года отработал инженером по снабжению, заработал два миллиона и уволился.

— Там хорошо зарабатывать деньги: год работаешь без оплаты, за питание и ночлег, а в конце года всю зарплату выдают разом, — вспоминает Александр. — Но люди привыкают жить вахтой, живут так годами, а развития нет. К концу второго года я задумался: куда я так приду? Решил, что никуда, и уволился.

В 2015 году он, в духе времени, решил прокачивать свои бизнес-скиллы и пошел учиться на МВА. Попутно пытался торговать автомобильными запчастями. На обучении он встретил свою будущую жену, и это предопределило его дальнейшую судьбу. Она работала в крупной компании и понимала, что такое пред-

принимательство. Он голодранец, «ни кола, ни двора», зато полные карманы денег. Он говорит: «Выходи за меня! Хочешь машину? Хочешь на курорт?» А она ему: «Фи, Александр, я с хулиганами не гуляю! Сначала сделайте что-нибудь полезное в этой жизни, а потом поговорим о семье». Александр озадаченно уточнил: «Сделать полезное — это что?» Она и отвечает: «Ну, например, завод». И он пошел строить завод. Вот так в современной России люди создают промышленное производство. А вы говорите «импортозамещение»...

Но если говорить серьезно, то поиск своей ниши — это ключевой момент в создании любого нового бизнеса. Александру помогли два обстоятельства — детское увлечение и бесперспективная торговля автозапчастями. Однажды, в 2016 году, он познакомился с геологами, которые продавали списанный вездеход: «Может, пригодится на запчасти?» Он купил, и стал ходить вокруг —

думать, что делать с этим странным приобретением.

— Вселенная всегда отвечает на запрос, — размышляет Александр сейчас. — В детстве у меня любимыми игрушками были модели машин в масштабе 1:43 Су-100 и Т-34. Не очень красивые, но с офигенной базой. Батя всегда покупал эти модельки, мы их раскручивали, верх выкидывали, оставляли только гусеничное шасси. Потом лобзиком из ДСП выпиливали новый кузов — пассажирский, куда сажали солдатиков, — обклеивали дерматином, из скрепок делали поручни — и все детство мы делали эти машины, и я играл в этих солдатиков. Когда вырастаешь, забываешь об этом, занимаешься какой-то серьезной профессией, но это детское увлечение сидит на подкорке. И вот нам в руки попадает списанный гусеничный вездеход, такой таежный танк. Ты смотришь на него и думаешь: «А что с ним делать? Кажется, я знаю, что...»

С таежным вездеходом, купленным за 600 тыс., Александр и несколько его друзей обошлись, как с детской игрушкой: срезали кабину, оставив гусеничную базу, и в гараже, «на коленке», склепали вместительный кунг, пассажирскую надстройку. У тесного лесного «танка» появился новый функционал — перевозка людей, а значит, и новая ценность — вездеход продали в два раза дороже. Команда «капитальщиков» (тех, кто делает капитальный ремонт объекта) осмотрелась и увидела, что списанной техники продается очень много. Большинство этой техники изначально было военного происхождения, потом ее списывали и отдавали на нужды лесников, геологов, газовиков и нефтяников — всех тех, кто передвигается по таежному бездорожью. Когда «танки» вырабатывали свой ресурс, их вторично списывали и продавали за копейки. И в этом Александр Горин увидел свой шанс. Это была идея готового бизнеса.

— Капитальный ремонт техники — это 90 процентов ресурса за 30 процентов начальной стоимости. То есть клиент за треть цены получал на 90 процентов восстановленную и функциональную машину, — говорит Александр и улыбается: — Наш главный инженер Денис Юринский, который понимал такие расклады, сам пришел из геологии, он тринадцать лет в таком «танке» отсидел. Когда он устраивался к нам работать, я спросил: «Денис, сколько ты хочешь получать?» Он решительно отвечает: «Шестнадцать тысяч. Только вовремя плати». Я говорю: «Какие шестнадцать, нет таких зарплат! Бери сорок и иди работай». Он подумал и отвечает: «Ладно, пусть будет сорок. Но только плати вовремя!»

СП «Сименс» в Ульяновске отказалось сотрудничать с ИЗГТ еще до своего ухода из России из-за слогана «Мы делаем танки!» — побоялись обвинений в пособничестве ВПК России

Завод в чистом поле

Начался бизнес бойко. В недрах иркутского аэропорта, по соседству с грузовым терминалом, арендовали небольшой ангар на одно машино-место. На полученные от первого ремонта «x2» выручки купили еще два вездехода. «Танки» резали вдоль пополам и надстраивали новую вместительную кабину-кунг — вместо четырех человек в нее легко входило пятнадцать. Продавать сначала было тяжело. Когда в офисе «Газпрома» появлялись ходоки из ангара около грузового аэропорта и начинали объяснять, что они молодая команда, которая делает и продает какие-то вездеходы, скроенные на коленке, эту самодеятельность просто не хотели слушать. Проще стало, когда появилось юрлицо и громкое название «Иркутский завод гусеничной техники». Когда представители приходили в офисы и говорили, что их завод делает «танки», как выразился один из работников ИЗГТ, «даже ленивая собака поднимала голову». Их продукцию охотно покупали геологи, лесозаготовители и нефтяники под буровые установки и перевозку кранов-манипуляторов — все, что связано с бездорожьем, с разведкой и разработкой отдаленных месторождений.

Правда, от звучного слова «танк» пришлось отказаться. На сайте завода красовался слоган: «Мы делаем танки!» Не в смысле военную технику, а в парадигме «Танки грязи не боятся». Когда у «Сименса» еще было СП в Ульяновске, ИЗГТ покупал у них станочный парк — фрезерные и токарные станки. Однажды они зашли на сайт завода — и отказались продавать ему технику. На вопросы, что случилось, они ответили: если начнется война, завод перестроится на производство техники военного назначения, и их обвинят в пособничестве.

Рост выручки и чистой прибыли ИЗГТ с момента основания до наших дней

— А у нас на тот момент пара десятков человек в гараже копошатся — какие танки!? Слоган начал работать против нас, и мы его заменили — «Строим сибирский «Катерпиллер»», — смеется Александр.

К 2017 году жизнь вынудила масштабировать производство. Во-первых, списанная техника внезапно закончилась: из-за обострения конфликта в Донбассе она понадобилась военным. До этого момента небольшая команда энтузиастов успела за два года провести капитальный ремонт всего пятнадцати машин. Во-вторых, маленькое производство уже ощущало в себе потенциал делать вездеходы самостоятельно, с нуля. Нужен был настоящий завод. В Иркутске цены на аренду были неподъемные, поэтому на лужайке под Ангарском по цене двухкомнатной квартиры купили заброшенную автобазу, с которой аборигены торопливо снимали последние окна и двери.

И тут пригодилось знакомство времен обучения на МВА. Один из курсов там вел Олег Причко, генеральный директор

«Иркутскэнерго». Александр донимал его расспросами, почему в Иркутске, где в черте города стоит собственная ГЭС на Ангаре, такая дорогая электроэнергия. После долгих объяснений, что ЛЭП и понижающие трансформаторы стоят миллиарды, Александр, вспомнив пожелание своей тогда еще девушки, нагло спросил: «А если я буду в чистом поле завод строить — вы мне электричества дадите?» Олег Николаевич засмеялся и ответил: «Если в чистом поле — то дам». И они обменялись телефонами. Год спустя телефон пригодился — Александр набрал номер и спросил: «Вы помните, обещали дать электроэнергию для завода в чистом поле». И с облегчением услышал в ответ: «Помню тебя, выскочку...»

Оценить масштаб вложенных в строительство завода средств сейчас невозможно: все, что зарабатывали с «капиталки» «танков», шло в развитие — на новый станок, на новый цех. Как учили на МВА, сразу стали выстраивать систему продаж — ногами, ездили по всем потенциальным клиентам.

— Забавная история, как мы стали заводом, то есть предприятием со сложной бюрократической структурой. Я приехал на ГПК «Недра», продал им один «танк». Мы заключаем договор с директором Владимиром Павловым, — вспоминает Александр. — ГПК — это огромное предприятие. Мы — маленький заводик. Подписываем договор, он ставит подпись «директор», я — «генеральный директор». Он прищурился на меня: «У тебя сколько человек работает?» Я говорю: «Сорок!» Он вздохнул и говорит: «А у меня полторы тысячи. И я только директор». И объяснил, что генеральный директор — тот, кто стоит над другими директорами — по персоналу, по мар-

кетингу, по производству. И я понял, что нам нужно структурироваться и расширяться. «Недра» сейчас наши постоянные покупатели. Мы подросли до их размера.

В 2019 году зимой началось серьезное строительство новых цехов. Тогда появился заказчик, который строил ЛЭП на трассе Пеледуй—Мамакан на севере Иркутской области. Он заказал четыре «танка» и двенадцать «Уралов» после капитального ремонта — заказчик решил сэкономить на новых машинах. С него взяли 50-процентный аванс, на который купили территорию вокруг завода. Запустили шесть тысяч квадратных метров цехов. Персонал вырос до 380 человек. Парк оборудования — фрезеры, токарные и шлифовальные станки — купили все новое. Освоили выпуск большого количества новой продукции, которая позволяет забирать новые ниши.

Со времен «капиталки», когда варили только собственную кабину, завод прошел длинный путь. Сегодня покупной начинки в вездеходе ИЗГТ не более 20%. С начала самостоятельной работы научились создавать собственную базу, несущую конструкцию — в вездеходе ее функцию выполняет не рама, а лодка-корпус, на которую устанавливается все остальное. Раньше комплектующие покупали на Курганском и Рубцовском заводах, сейчас освоили производство собственных катков, балансиров, рычагов-педаль-кронштейнов, торсионной подвески и системы управления. Покупаются только гусеницы и часть мелких комплектующих, которые выгоднее покупать, а не производить самим. Двигатель для вездехода делает Ярославский моторный завод. Трансмиссию делал Харьковский завод, но из-за того, что он остался «на той стороне», ИЗГТ вовремя закупил запас на два года вперед и вынужден сейчас разрабатывать собственную модель трансмиссии, которую планируют запустить в производство до конца этого года. Важно в этом то, что локализация иркутского вездехода полностью отечественная.

Кто какой кофе любит?

Первое время ИЗГТ выпускал средние шестикатковые вездеходы как наиболее универсальный продукт, востребованный на рынке. Запросы формировали лидеры отрасли — «Сургутнефтегаз», «Роснефть», «Алроса».

— Они говорят: нам нужны вот такие. И мы понимаем: «Роснефти» мы не можем сделать машины, потому что им нужно из одной шкурки двенадцать шапок — чтобы она и плыла, и летала, и скакала, и еще говорила. Мы спрашива-

ем: «Может, хотя бы чтобы не говорила?» Они отвечают: только так или нам не надо, — объясняет Александр. — А «Сургутнефтегазу» сделать можем, потому что им достаточно, чтобы машина только плавала и скакала. В этом году мы уже подросли, чтобы сделать машины для «Транснефти», — докупили станков и повысили возможности до их запросов.

Как-то раз по дороге на работу ранним утром Александр, как обычно, остановился у фургончика Coffee Machine. Как обычно, его спросили: «Вам кофе какой — маленький, большой или средний?» Он задумался, хотя всегда брал только большой, а по приезду в офис собрал команду на мозговой штурм. И спросил, кто какой кофе любит. 50% коллектива предпочитали средний — вполне достаточно, чтобы получить заряд бодрости, и лишнего не остается. «Вот-вот, — резюмировал Александр. — Так и наш средний

далее генеральный директор завода. — Давайте делать большой комфортабельный вездеход о семи катках». Отдел продаж возмутился: кому нужен гигант за десять миллионов, а не средняя машина за шесть?!

Решили действовать осторожно: сделали физическую базу, на которую в компьютере дорисовали несколько вариантов надстройки. И очень быстро появились клиенты, которые сказали: «Нам это нравится, заверните». Так выяснилось, что, как и с кофе, этот сегмент занимает 40% спроса и имеет высокую маржинальность. Но генерального уже было не остановить. В следующий раз, собрав свой менеджмент, он опять вернулся к кофейной метафоре, напомнив об оставшихся не охваченными десяти процентах любителей маленького кофе. К вечно недовольному отделу продаж присоединились инженеры: шести- и

В определении спроса на большие, малые и средние вездеходы работает «закон кофе»: 50% любит средний размер стакана, 40% — большую кружку и еще 10% — маленький стаканчик

Для завода закупили новый парк станков, построили 6000 квадратных метров цехов, штат вырос до 380 сотрудников

вездеход — самый востребованный на рынке. А кто предпочитает кофе по максимуму?» Таких в коллективе оказалось 40%. «В природе человека стремиться к большему: мы предпочитаем купить вторичную трешку, чем двухкомнатную в новостройке, верно? — философствовал

семикатковые машины по комплектующим отличаются мало, а вот маленький вездеход нужно строить с нуля. Для этого изучили опыт ГАЗа, который выпускает подобные малые вездеходы, и сделали свою, попутно модернизировав ее гораздо лучше прототипа.

Можно сколько угодно много выпускать новых модификаций машин, но, если мы не уйдем в глубокое машиностроение — от литья металла до производства шестеренок, — это никуда не приведет. Без производства сложных агрегатов мы не можем развиваться и расти

— ГАЗ — это слишком большой завод, огромное инертное производство, он не слушает потребителей. А мы — маленькие и быстрые. Они делают двести таких машин в год, но для них это капля в море. Мы — двадцать, поэтому им не конкуренты, зато восполняем свою нишу в этом сегменте. Это всего десять процентов, но зато мы закрыли всю линейку продукции, теперь клиент не выбирал свой «кофе»: большой и средний — у нас, маленький — иди к конкурентам. Все было в одном комплекте. И мы исправили то, что покупатели просили исправить у ГАЗа.

Машинка получилась более надежной и проходимой. Ее сделали «в габарите» городской дороги, потому что оказалось, что она популярна не только у сельских жителей. Сделали более крепкую кабину, которую у газовой модели часто отрывало при нагрузках. Пересчитали натяжение «ленинцев» — если просто, то у машин перестала гусеница сходить с катков. Сделали удобную систему доступа к двигателю для облегчения технического обслуживания. Построили большой удобный кунг, как жилой домик, — у газа была узкая тесная «собачья будка». Все это позволило ИЗГТ успешно продавать свой «маленький кофе».

— Зная проблемы отечественного машиностроения, вечные претензии к тем же машинам ГАЗа, как иркутскому заводу удалось не только построить свою машину «на коленке», но еще и модернизировать то, что делает ГАЗ? — возникает у меня резонный вопрос.

— Потому что мы делаем трактор. Если бы мы делали легковые машины, проблемы и претензии к ним были бы те же. Наш трактор — лучший в этой отрасли.

Производство собственной трансмиссии — вызов этого года для ИЗГТ

Мы модернизировали до такой степени, что внутри уже пластиковые люки, «торпеды», двери, и людям просто приятно в них ездить. Сейчас линейку расширяют за счет функциональности. Появились лесопожарные и буровые «танки».

Еще одну возможность расширения продуктовой линейки иркутяне увидели в отходе от гусеничной модели. Некоторое время назад на Украине выпускался колесный вездеход «Шерп». Это маленькая колесная машинка на шинах низкого давления, которая выходит из воды на лед. Ее создатель Алексей Гаргашьян давно ушел из компании-производителя после конфликта с руководством «Шерпа». Он сделал новую версию машины, лицензию на которую купил ИЗГТ. На заводе два года доделывали прототип, прошли все испытания и недавно запустили ее в серийное производство — она уже раскуплена на полгода вперед. Она надежная, серийная, превосходит «Шерп» по характеристикам, и есть планы выйти с ней на экспорт.

Сейчас всего ИЗГТ делает 160 машин в год, продает их по всей стране, от Мурманска до Камчатки. Это 30% рынка. Основной конкурент — «Курганавторемонт», который работает в основном в буровом сегменте и занимает 20% рынка. Еще 50% — 12 мелких игроков, которые по-прежнему в гараже «капиталют» бэушные машины. Запрос на вездеходы больше, чем 160 «танков» в год, и эти заказы уходят к конкурентам, но оставаться в пределах этих 30% — принципиальная политика ИЗГТ. Сейчас рынок уравновешен, но, если увеличить производство этого вида продукции, спрос неизбежно начнет падать. Тем более что сейчас рынок

уравновешен, но не стабилен: из-за СВО нефтяники, лесники и геологи резко сократили разведку, сворачиваются инфраструктурные проекты. Растет компания предпочитает за счет выпуска продукции в новых сегментах — колесных вездеходов, выпуска комплектующих, разработки и продажи собственной трансмиссии. Поэтому следующий шаг развития производства вполне логичен и уже выполняется.

— Можно сколько угодно много выпускать новых модификаций машин, но, если мы не уйдем в глубокое машиностроение — от литья металла до производства шестеренок, — это никуда не приведет. Без производства сложных агрегатов мы не можем развиваться и расти, — уверен Александр.

Запрос на технологии

Производство собственной трансмиссии для ИЗГТ — вызов этого года. Сварить можно любую машину, но для производства трансмиссии нужны уникальные компетенции, которых в стране сейчас нет — они были забыты с развалом СССР и последние несколько десятилетий не развивались. Все готово на заводе: под новое производство развили и достроили цеха, закупили станки, искали по всей стране, нашли и привезли инженеров. Купили документацию и сделали собственный редуктор. Но ближайшие и доступные носители технологии находятся в Китае.

— У китайцев есть три состояния качества — очень хорошее, среднее и подделка подделки. Почему экономика Китая так стремительно выросла за последние двадцать лет? Они привлекли американские и европейские технологии, научи-

лись у них и сделали «ctrl-c, ctrl-v». Наша задача — сделать то же самое вместе с ними, — объясняет Александр. — Они не глупые и знания не разбазаривают. Нужно подумать, на каких условиях забрать их лучшие технологии. Мы ищем производства, которые согласятся ставить завод у нас. Скорее всего, это будет совместное предприятие пятьдесят на пятьдесят. Нужны технологии литья, обработки и шлифовки зуба и сборки. И тогда мы будем делать трансмиссии и редукторы любой степени сложности.

— Что вы привезете из Китая? Схемы? Чертежи?

— Технология — это вот ложка, — Александр хватает со стола первый попавшийся под руку предмет. — Все знают, что такое ложка, но никто не знает, как ее сделать. Технология — это «как». Марка металла, из которого нужно отлить заго-

отечественные тракторы, погрузчики и экскаваторы.

И вот теперь мы возвращаемся к разговору об исторических трендах и поведенческих маркерах. Мы не заметили, как термин «импортозамещение» устарел. Начав поневоле импортозамещать продукты питания, что привело к взрывному росту фермерского движения, простые люди, заводские работяги или офисный планктон — не важно — пришли в промышленное производство, создавая свой все более высокотехнологичный бизнес во всех сферах народного хозяйства. Перед самым Новым годом мы рассказывали историю двух парней из Казани, которые по приколу стали строить мягкую мебель, быстро выйдя в лидеры рынка («13-й стул Остапа Бендера», «Монокль» от 24 декабря 2023 года).

«Не нужно много ума, чтобы строгать стулья!» — скажет некий скептик и будет неправ. Чтобы строгать хорошие стулья, гибкий практический ум необходим. Но важнее, что это не отдельный прецедент. Тульский «качок» Андрей Владимиров, увидев нишу в производстве уличных тренажеров, в гараже разрабатывает анатомически подогнанные к потребностям тренировок новые модели, основав компанию TurboGym («Железо выходит на улицы, чтобы загнать людей в качалки», «Эксперт» от 23 мая 2022 года). Владимир Парчин, такой же бывший военный, как наш сегодняшний герой, в Новосибирске, тоже в чистом поле, с нуля построил завод по производству метизов — мы рассказывали об этом в репортаже «Четыре передела русского самореза» («Эксперт» от 12 сентября 2022 года). Все эти люди не стали предпринимателями по нужде

Наш трактор — лучший в этой отрасли. Мы модернизировали его до такой степени, что внутри уже пластиковые люки, «торпеды», двери, и людям просто приятно в них ездить. Сейчас линейку расширяют за счет функциональности

товку при определенном режиме, станок, на котором ее нужно обработать определенной программой, способ закалки, правки и шлифовки. Технология — это уникальный опыт человечества. Нам нужно найти его и привезти сюда.

Сейчас в стране нет своего экскаватора, погрузчика, трактора. Наша промышленность может производить отдельные элементы — раму, ковш, захваты. Но нет нового опыта создавать принципиально важные узлы, такие как мост и трансмиссия. То, что у китайцев является массовым производством. Покупать это невыгодно, заградительные пошлины, НДС и прочие налоговые выплаты уничтожают рентабельность. Все подталкивает в спину делать здесь, сейчас и самим. Тем более что после любой войны настает время пахать землю. Вот тогда и понадобятся

Термин «импортозамещение» устарел. Новый тренд в стране — люди бросают свою скучную работу и ищут новые окна возможностей и роста, открывая собственное производство без оглядки на его технологическую сложность

из-за санкций — они просто искали и нашли эти новые бизнес-просторы.

Важно в этом новом тренде то, что люди уже не ориентируются на необходимость импортозамещать то, что ушло с рынка, процесс оказался более необратимым и саморазвивающимся. Простые люди бросают свою скучную работу и ищут новые возможности, приходя в самые неожиданные прежде всего для самих себя сферы производства, выискивая ниши с высоким потенциалом личного роста, становятся основателями собственного бизнеса вне зависимости от степени его технологической сложности. А разве не это называется «цивилизованный бизнес» или «капитализм с человеческим лицом»? Вот это и есть новый тренд на современном историческом этапе в отдельно взятой стране.

■ Фотографии Артема Бобина

Николай Ульянов

Дойти до конца цепочки

Без массового производства конечных изделий — самолетов, высокотехнологичных станков и высокоскоростных поездов — развить отрасль производства редких и редкоземельных металлов не получится

Руслан Димухамедов возглавил Ассоциацию РМ и РЗМ в 2020 году, а Соликамский магниевый завод — в 2023 году

Российская Федерация передала госкорпорации «Росатом» 89,5% акций ОАО «Соликамский магниевый завод». Таким образом, поставлена юридическая точка в процессе передачи под контроль госкорпорации предприятий редкоземельной отрасли — собственно СМЗ и Ловозерского ГОКа, производителя концентрата редкоземельных металлов. Цель сосредоточения двух этих предприятий в одних руках — создание в стране полной технологической цепочки по производству редкоземельных металлов (РЗМ).

Дело в том, что Россия, как и, кстати говоря, многие другие страны, утратила важное звено этой технологической цепочки, а именно так называемое разделительное производство, в процессе которого концентрат редкоземельных металлов разделяется на составляющие. Российский концентрат в основном перерабатывается в Китае.

Эта страна фактически контролирует мировой рынок РЗМ, перерабатывая на своей территории порядка 90% сырья, содержащего редкоземельные металлы. В планах «Росатома» — построить на площадке Соликамского магниевого завода разделительное производство и таким образом достичь полной импортнезависимости в отрасли.

«Монокль» встретился с генеральным директором Соликамского магниевого завода, председателем Ассоциации производителей и потребителей редких и редкоземельных металлов **Русланом Димухамедовым**, чтобы обсудить, при каких условиях возможно достижение Россией технологического суверенитета в сфере производства РЗМ.

— Сегодня, если взять все редкоземельные металлы, потребляемые страной, то по объему выручки они примерно равны золотому руднику на 350–500 килограммов.

В стране добывается 370 тонн золота в год. То есть одна только золоторудная отрасль в тысячу раз важнее, чем редкоземельная отрасль, если смотреть с точки зрения выручки.

А есть и другие отрасли. Есть добыча угля, есть добыча удобрений, есть добыча нефти, газа, железа и так далее.

Еще один важный вывод, который я для себя сделал в течение 2023 года. Он витал всегда в воздухе, но в 2023 году кристаллизовался. Когда люди говорят о редкоземельной отрасли, они говорят о ней не ради самих редкоземельных металлов, а ради того, какую высокотехнологичную промышленность мы хотим иметь в стране с их применением. РЗМ — символ возрождения нашей промышленности, но сами по себе они не являются самостоятельным бизнесовым объектом. И это в жизни предприятий, которые занимаются выпуском редкоземельных металлов, проявляется достаточно характерно. То есть, если мы такие важные, почему мы такие бедные?

Руслан Димухамедов — председатель Ассоциации производителей и потребителей редких и редкоземельных металлов, генеральный директор ОАО «Соликамский магниевый завод».

Образование:

Казанский государственный университет, факультет вычислительной математики и кибернетики, специализация — «Исследование операций и системный анализ»;

Курс повышения квалификации «Бизнес в условиях рынка», Татарский институт содействия бизнесу;

Программа «Капитал «Росатома»», корпоративная академия «Росатома»;

Курс «Управление технологическими инновациями», Московская школа управления «Сколково».

Имеет большой опыт работы на руководящих должностях предприятий госкорпорации «Росатом» — АО «Техснабэкспорт», АО «Атомредметзолото».

Или почему не запускаются проекты, если они действительно такие важные?

На вопрос, почему же у нас не развивается производство редкоземельных металлов, есть короткий ответ: потому что невыгодно. Такова сегодняшняя обстановка в мире в целом и в Российской Федерации в частности.

Наша ассоциация объединяет производителей редкоземельных металлов и научно-экспертное сообщество. Сейчас мы работаем над расширением состава членов нашей ассоциации и идем мы не вширь, привлекая еще больше производителей редких и редкоземельных металлов. Важно формировать цепочку вверх. К нам должны прийти металлурги, которые делают сплавы. К нам должны прийти нефтехимики, которые делают изделия с применением РЗМ, например каучуки или катализаторы крекинга нефти. По-хорошему и самолетостроители должны быть в составе ассоциации. Вот тогда это действительно будет объединение интересов всех, кто так или иначе связан с редкоземельной отраслью.

Например, широко известная тема с неодимовыми магнитами. Сегодня неодим — это тот металл, который формирует спрос по деньгам на всю редкоземельную отрасль. Тебе не нужен неодим в виде высокочистого оксида. Тебе нужно его превратить как минимум в металл неодим. Хотя он тоже не нужен. Тебе нужно превратить его в сплав неодим-железо-бор. Этот сплав должен быть соответствующим образом переплавлен, раздроблен, перемолот в муку нужного наноразмера, спрессован в присутствии магнитного поля, спечен, термически обработан, отшлифован, отгальванизован, и вот тогда у тебя есть магнит. И по-хорошему ты его должен превратить в электродвигатель на неодимовых магнитах.

— *Получается, неодим — самый востребованный сегодня из редкоземельных металлов. А поскольку он находится в концентрате с большим количеством других металлов, то при его выделении приходится выделять и все остальные металлы.*

— Да, и это характерная особенность рынка редкоземельных металлов и характерная боль всех редкоземельщиков.

— *Почему боль?*

— Если мы берем корзину редкоземельных металлов, типичную для типичного месторождения, то там будет 50 процентов металла под названием церий, 25 процентов лантана, 15 процентов нужного неодима и плюс-минус 10 процентов всех остальных. Ты не можешь прийти в карьер и сказать: неодим копаю, остальное не копаю. Нет, ты добываешь всю руду, ты обогащаешь всю руду, ты всю эту руду «варишь» в наборах кислот или других реагентов и получаешь первый товарный продукт под названием «коллективный концентрат редкоземельных металлов». Это, как правило, растворимой формы химическое соединение, то есть карбонат. И далее ты начинаешь его прогонять по набору экстракторов. Две среды, водная и органическая, где, проходя через более чем полтысячи однотипных ячеек, каждый раз происходит по чуть-чуть разделение концентрата: в одну сторону чуть более тяжелые, в другую — чуть более легкие РЗМ. И так у тебя последовательно выделяются церий, лантан, неодим и так далее. Ты получаешь неодим, который стоит плюс-минус сто долларов за килограмм. Но ты получаешь в три раза больше церия, которого рынку столько не нужно. И поэтому, когда редкоземельных металлов добывалось мало, то этот самый церий стоил там до десяти долларов за килограмм. Сегодня его как грязи, и его продают по доллару за килограмм.

— *И это ниже себестоимости его производства?*

— И это даже ниже стоимости одного только его разделения. Сама операция по разделению редкоземельных металлов одного от другого стоит плюс-минус пять долларов за килограмм каждого.

Разделять — дорого

— Как получилось, что Китай стал главным производителем редкоземельных металлов? И как получилось, что Россия, правопреемник Советского Союза, потеряла конечное звено в технологической цепочке производства редкоземельных металлов — их разделение?

— Когда Советский Союз был замкнут в рамках своего экономического пространства, максимум стран СЭВ, когда мы понимали, что необходимо получать все металлы любой ценой, и когда цену этих металлов мы могли транслировать в конечную продукцию, тогда у нас эта отрасль была. Но как только мы интегрировались в мировую экономическую модель взаимодействия, так сразу же те производства, которые были не самыми рентабельными, начали сдавать свои позиции. Ну, например, с применением редкоземельных металлов сделаны экраны телевизоров. Посмотрите, сколько стоил цветной телевизор в советские годы. Около 600 рублей. То есть около трех не самых низких зарплат. В пересчете на сегодняшние деньги такие телевизоры стоили бы 300 тысяч рублей. Если бы был запрещен ввоз телевизоров в Российскую Федерацию полностью, тогда и можно было бы говорить, что отрасль РЗМ, замкнутая в рамках отдельно взятой страны, может работать от и до.

Теперь о том, как поднимался Китай.

Китай в 90-е годы, а по большому счету в 80-е, начинал активное сотрудничество с Соединенными Штатами. А они еще в 80-е годы начали, а в 90-е годы активно продолжили сокращение своих мощностей по добыче и переработке редкоземельных металлов с одновременным трансфером технологий в Китай.

Китаю они дали: первое — технологии редкоземельных металлов, второе — доступ на рынки сбыта редкоземельных металлов, третье — оборудование и материалы для редкоземельных металлов. Ну и четвертое — людей, которые проходили обучение добыче и переработке редкоземельных металлов. Такую операцию Соединенные Штаты проводили в отношении Китая и со многими другими отраслями промышленности.

Редкоземельные металлы особенно характерны. Это не самый выгодный продукт с точки зрения бизнеса по масштабу выручки. Это сложный технологический продукт. У него бывают в ряде случаев и специфические моменты, в частности необходимость работать с радиоактивными отходами, потому что редкоземельным металлам всегда в природе сопутствует торий, пусть и в мизерном количестве. Торий необходимо извлекать и захоранивать. Америка сделала элементарную вещь — передала в Китай грязное производство, а себе оставила верхние переделы, более маржинальные на тот момент.

На килограмм редкоземельных металлов ты потратил сто долларов, выручил 105–110. Хочешь масштабировать — не вопрос. Будешь тратить миллион долларов в себестоимости и зарабатывать миллион сто тысяч долларов выручки. Если же ты один раз изобрел условный Microsoft Office или Microsoft Windows или Android, то после этого клонирование каждой новой копии стоит ноль. Просто ноль. И вся выручка, которую ты получаешь с программного обеспечения, тебе идет в прибыль. Всё. Поэтому такое разделение труда произошло между Соединенными Штатами и Китаем. США передали ему грязную промышленность.

Но США недоучли, что на той площадке, где концентрируются производственные компетенции, постепенно начинают формироваться и научно-технические компетенции. Проще говоря, после того как китайские компании обзавелись большим количеством производственных мощностей, они автоматически начали обрастать и инженерными кадрами, и научными кадрами. Они развили технологии производства редкоземельных металлов, а дальше начали обрастать и

Редкоземельные металлы (РЗМ) — группа из 17 элементов, включающая скандий, иттрий и лантаноиды (лантан, церий, празеодим, неодим, прометий, самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лютеций).

Редкоземельные металлы получают восстановлением соответствующих оксидов, фторидов, электролизом безводных солей и другими методами.

РЗМ используются в высокотехнологичных отраслях промышленности — приборостроении, радиоэлектронике, станкостроении, химической промышленности.

производством средств производства. Это и обогатительное оборудование, и химико-металлургическое оборудование, и электронное оборудование в части систем АСУ ТП. Вот так смог подняться Китай. У него, в отличие от Российской Федерации, был открыт весь мир с точки зрения рынка сбыта.

— Но ведь и Россия в 90-х годах вышла в открытый мир. Почему мы не смогли на весь мир продавать редкоземельные металлы?

— Для России был открыт рынок углеводородов и первичных базовых металлов, таких как железо или золото. Редкоземельные металлы не запрещались к торговле на мировом рынке, и сохранившиеся в Российской Федерации производственные мощности продолжали работать и до сих пор работают. Соликамский магниевый завод как выпускал редкоземельные металлы с 1972 года, так и продолжает выпускать и продавать их как на российском рынке, так и на рынках зарубежных стран. Если мы говорим про сохранившиеся в Российской Федерации производственные мощности, то здесь ничего не сокращалось. Отвалились многие производства, которые были в Советском Союзе, но не в Российской Федерации. Определенная добыча и определенная переработка были в Киргизии, Казахстане, на Украине, в Эстонии.

У нас есть свой собственный рудник со своей собственной обогатительной фабрикой — Ловозерский ГОК, есть свой собственный перерабатывающий завод — Соликамский магниевый завод.

— Но конца технологической цепочки — разделительного производства — у нас нет.

— Разделительное производство не имеет большой добавленной стоимости.

В России все, что имело меньше ста процентов годовой нормы рентабельности, считалось плохими инвестициями в 90-е годы. В редкоземельных металлах такой рентабельности не было и нет.

Скажем так: в России много бизнесов, которые имели и имеют гораздо более короткий цикл окупаемости. Поэтому так и получилось, что Соликамский магниевый завод в 2022 году прошел через процедуру реприватизации. Государство поняло: рассчитывать на то, что частные владельцы примут решение о достройке технологической цепочки, не стоит и что решение о приватизации предприятия было некорректным. Ну и, подняв документы, выяснилось, что не были получены соответствующие правительственные одобрения приватизации предприятия. И оно вернулось в лоно государства.

Вот в рамках государственной компании, в данном случае госкорпорации «Росатом», планировать строительство дополнительных технологических переделов уже можно. Связано это с тем, что госкорпорация вообще отличается своим глубоким подходом. Мы атомные электростанции строим десять лет и потом еще несколько десятков лет их окупаем. И это нормально, потому что помимо собственно параметров окупаемости атомной электростанции как инвестиционного проекта есть еще и большой вклад в развитие экономики всей страны.

Компоненты шихты:
самарий, кобальт
медь, железо,
цирконий

Сплав
SM-Co

Пресс-порошок

Пресс-заготовка

Спеченная
заготовка магнита

Готовый магнит
после механической
обработки
(резка, шлифовка,
намагничивание)

Самарий-кобальтовый магнит — дорогая альтернатива неодимового магнита

ОТЕГ СЕРДЕЧНИКОВ

Нам хватит

— Подытожим. В 90-х разделительные производства оказались за пределами России, частные собственники не стали строить дорогостоящие производства по разделению концентрата редкоземельных металлов и предпочли его увозить на разделительные производства в другие страны — в Китай или на построенные при СССР заводы в Казахстане и в Эстонии. Так что сейчас основное мировое разделительное производство РЗМ сконцентрировано в Китае. Теперь же, после деприватизации, принято решение на Соликамском магниевом заводе построить разделительное производство. Расскажите подробнее об этом проекте. Сроки? Существует ли у нас собственная технология? Какие объемы производства предполагаются, инвестиции? Приняты какие-то решения по этому поводу?

— Давайте так. Принципиальные решения приняты. Инвестиционные решения мы будем получать в нынешнем, 2024 году. Полтора года назад компания «Атомредметзолото», еще не имея в собственности Соликамского магниевого завода, запустила процедуру разработки технологии разделения редкоземельных металлов, понимая, что стране не жить без технологий разделения. Поэтому технология есть. Она разработана. И в 2024 году мы начинаем проектирование разделительного комплекса. Дальше по срокам будем смотреть. По стандартным требованиям надо вначале выполнить проектные работы, а потом уже начинать строительные, но понятно, что тогда это растянется на несколько лет. На четыре года влекую. Поэтому мы думаем о том, как распараллелить эти процессы, чтобы завершить строительство если не за два, то хотя бы за три года.

Концепт завода будет определен уже в ближайшее время. Мы сейчас как раз с командой «Атомредметзолота» и командой Соликамского магниевого завода по каждому из металлов, по каждому из узлов технологического процесса принимаем соответствующее решение: до какой степени чистоты доводить, в каком объеме производить, какими химическими или физическими методами осуществлять переработку того или иного металла. Мы сейчас это финализируем уже не в виде технологий, а в виде проектных решений. В ближайшие несколько месяцев определимся с дизайн-макетом завода и

дальше будем смотреть на оптимизационные решения — как, имея сформированный в дизайне завод, начинать проектировать и строить. На площадке Соликамского завода подобрано нестроительное здание, которое можно усилить и расширить. Это позволяет экономить время, это позволяет экономить инвестиции, потому что инфраструктурные вопросы решены. Есть водоснабжение, электроснабжение, теплоснабжение, есть люди, которые знают, что такое редкоземельные металлы.

— Какой объем разделительного производства предполагается?

— Сейчас мы планируем его на текущую производительность. Это две с половиной тысячи тонн оксидов редкоземельных металлов в год.

— А следующий передел, превращение оксида неодима в неодимовый магнит?

— А это уже взаимодействие с нашими партнерами, которые будут производить эти самые магниты. Если мы говорим конкретно про неодим, то в составе редкоземельного комплекса будет восстановление оксида неодима до металлического неодима. И этот неодим будет поставляться в адрес наших покупателей. На сегодня среди них есть три мажоритарные компании, ключевая — это «Русатом МеталлТех». Ключевая по объемам. Это структура, которая входит в соседний с нами топливный дивизион госкорпорации «Росатом» и развивает производство магнитов. А дальше их уже подхватит следующий дивизион — «Новавинд», который производит ветрогенераторы.

И кроме того, отдельная дорожка будет идти до электромобилей, которые будут выпускаться в Российской Федерации, в том числе с участием госкорпорации «Росатом».

— Металлического неодима в итоге сколько будет выпускаться?

— Около 200 тонн.

— Это закрывает потребности России?

— Базовые потребности — да. То есть осознаваемый сегодня спрос этот объем точно покрывает, а дальше все зависит от того, как будет развиваться наша индустрия.

Во-первых, наше производство можно будет масштабировать дополнительным объемом входящего редкоземельного сырья с нашего Ловозерского ГОКа. Там есть возможность

уже сейчас увеличить добычу в полтора раза. Дальнейшее наращивание мощности уже будет упираться в строительство новых обогатительных фабрик.

Плюс можно вовлечь дополнительные сырьевые источники. Таковые в стране есть.

— **Например?**

— Например, фосфогипс. (Фосфогипс — побочный продукт при производстве удобрений из апатитов и фосфоритов, в России накоплено более 140 млн тонн, переработки практически нет. — «Монокль».)

— **О проекте группы компаний «Скайград», который предполагает извлечение РЗМ из, так скажем, техногенных месторождений фосфогипса, я писал в 2018 году («Разделяй и делай», «Эксперт» № 9). У них есть опытное разделительное производство. Они мне тогда говорили, что готовы добывать из фосфогипса редкоземельные металлы, готовы масштабировать разделительное производство, но проблема в том, что им некуда гипс было девать, который получается в процессе извлечения РЗМ.**

— Они сейчас масштабируются. У них работало разделительное производство из концентрата Ловозерского ГОКа, на выходе — 200 тонн РЗМ. Сейчас они подтягивают производство РЗМ из фосфогипса. Тоже на 200 тонн. Но они задумываются о модульной конструкции, чтобы можно было вводить дальше модули на 200, 200, 200 и дальше тонн редкоземельных металлов.

Ну и мы со стороны «Атомредметзолота» с компанией «Уралхим» думаем о том, чтобы запустить проект по извлечению РЗМ из фосфогипса. Его в стране много, поэтому ввести в хозяйственный оборот тысячи тонн РЗМ и миллионы тонн гипса — задача благородная.

— **Но куда девать миллионы тонн гипса? «Скайград» на этом и застрял...**

— В строительную отрасль.

— **А она уже готова его брать?**

— При условии доведения нами гипса до стандартного товарного качества — да.

— **Разделительные производства в стране будут у «Скайграда» и у Соликамского магниевого завода. Этого достаточно?**

— Для обеспечения текущих потребностей — да. Дальше будем смотреть, как будут вводиться новые линии фосфогипса и Томторское месторождение. (Томторское месторождение редкоземельных металлов расположено на северо-западе Республики Саха (Якутия), запасы РЗМ оцениваются в 1,6 млн тонн, что делает месторождение одним из крупнейших в мире. — «Монокль».)

— **Как продвигается разработка Томторского месторождения?**

— Мы с коллегами находимся в контакте, и они решают такие же содержательно-финансово-производственные вопросы, как и мы. Важно было подобрать серийную технологию и, самое главное, серийное оборудование, которое будет лопатить сотни тысяч тонн руды в год. Перерабатываться эти сотни тысяч тонн руды будут сотнями тысяч тонн нескольких видов кислот — плавиковая, серная, соляная. Это сложная руда, сложный технологический процесс. Большое промышленное производство.

Они планировали реализовать проект в классической логике современных инвестиционных проектов, когда ты выбираешь базового разработчика технологии, дальше переходишь к генподрядчику по изготовлению оборудования, который на каждую из стадий технологического процесса даст соответствующее оборудование. Ставка была сделана на зарубежные компании с канадского и европейского рынков. Она была правильной до 2022 года с точки зрения бизнес-интересов, но стала сложно реализуемой после 2022 года.

Поэтому коллеги сейчас переориентировались на Китай и подбирают оборудование там.

— **А технология?**

— Технология базовая, в принципе, сохраняется.

— **На Восточном экономическом форуме в прошлом году было подписано соглашение о строительстве комбината по переработке томторской руды в Краснокаменске. Инвестиции заявлены на уровне 160 миллиардов рублей. Таким образом, у нас появится третье разделительное производство РЗМ?**

— Да. В руде Томторского месторождения 15 процентов редкоземельных металлов и пять процентов редкого металла ниобия. То есть по большому счету эта руда уже является концентратом редких и редкоземельных металлов сама по себе. Там еще под пять процентов титана находится. Это самое богатое месторождение по содержанию материалов и по объему материалов в нашей стране.

— **Возвращаясь к техногенным месторождениям редкоземельных металлов. Что происходит с проектом по извлечению скандия из отвалов Качканарского ГОКа?**

Вариантов много. Они все непопулярны, они все требуют тех или иных финансовых решений. Так или иначе все будет упираться в бюджет, а значит, Минфин потребует обоснований. Со словами: «Вы что, хотите ограничить конкурентную среду на российском рынке? С ума сошли?»

— По моим сведениям, ничего не происходит. Это проблема скандия. Скандий космически хорош, но космически дорог. Поэтому его может позволить себе только космос.

Скандий стоит сотни долларов за килограмм, поэтому, даже если ты добавляешь один процент скандия в сплав с алюминием, сплав становится в полтора-два раза лучше, но в пять-десять раз дороже. Скандий дает сплаву прочность, твердость. Поэтому его сложнее прокатывать: валки, которые держат обычные алюминиевые сплавы, хуже работают на скандиевых сплавах.

Ракетчикам прочностные свойства скандиевых сплавов как раз-таки важны, и поэтому они готовы платить за них в разы большую цену, чем за обычный алюминиевый сплав. А вот для автомобилистов и даже для авиастроителей такой сплав уже становится дорогим. Вопрос, сможет ли скандий найти применение в автомобилях и в авиации, стоял еще десять лет назад, но пока мы видим, что качественного шифта за это время не произошло.

Автопроизводители только-только начали делать кузова автомобилей из обычных алюминиевых сплавов. И пока считают, что столь прочный и столь дорогой скандиевый сплав им не нужен.

Авиастроение для меня боль, потому что «Атомредметзолото» как раз выпускает скандий. Но авиастроители сказали, что им понравился углекомпозит и пока они будут осваивать его, а со скандием подождут.

Отдельный вопрос, насколько быстро случится переход к 3D-печати. Потому что в 3D-печати сложности, характерные для алюминиево-скандиевых сплавов с точки зрения проката,

будут менее актуальны. Но 3D-печать не смогла так быстро развиваться, как на нее делали ставку, условно, в 2015 году.

Поэтому нет спроса на качканарский скандий, нет спроса на скандий из красных шламов, который мог бы извлекать «Русал».

— Почему скандий такой дорогой?

— Есть такой класс редких металлов — рассеянный. Скандия очень мало в руде. В зависимости от вида сырья — сотые и тысячные доли процента.

Да, есть определенные ниши, где он сложно заменим. Но выход за пределы этих ниш требует квантового скачка: либо все должны переплачивать в разы за более качественный скандиевый сплав, либо скандий должен стоить в разы дешевле.

— А ведутся поиски технологии, с помощью которой можно было бы дешевле извлекать скандий?

— По факту нет.

Надо строить заводы

— Мы сейчас возвращаемся к ситуации, в которой был Советский Союз, когда нужно было иметь все на ограниченном пространстве. И тогда не смотрели, выгодно — невыгодно: надо делать. А сейчас мы возвращаемся к той же ситуации, у нас нацеленность на технологический суверенитет.

— После вашего утверждения стоит точка, восклицательный знак или вопросительный знак?

— Точка.

— Не совсем так. Мы до сих пор разрешаем ввоз импортных материалов. Это считается нормальным, потому что для каждого потребителя важно, чтобы не было критической зависимости от одного-единственного поставщика. Потому что поставщик чихнул, кашлянул, и все — у тебя все последующие переделы вылетели в тартарары. Поэтому ввоз и сырьевых материалов, и материалов более глубокой переработки до сих пор осуществляется в Российской Федерации.

Как защищать внутренний рынок, чтобы мы были по деньгам конкурентоспособны, не будем скрывать, с китайскими

компаниями, — это уже совсем другой разговор. Но в общем и целом у нас есть ввозные пошлины. На большинство редких металлов — пять процентов.

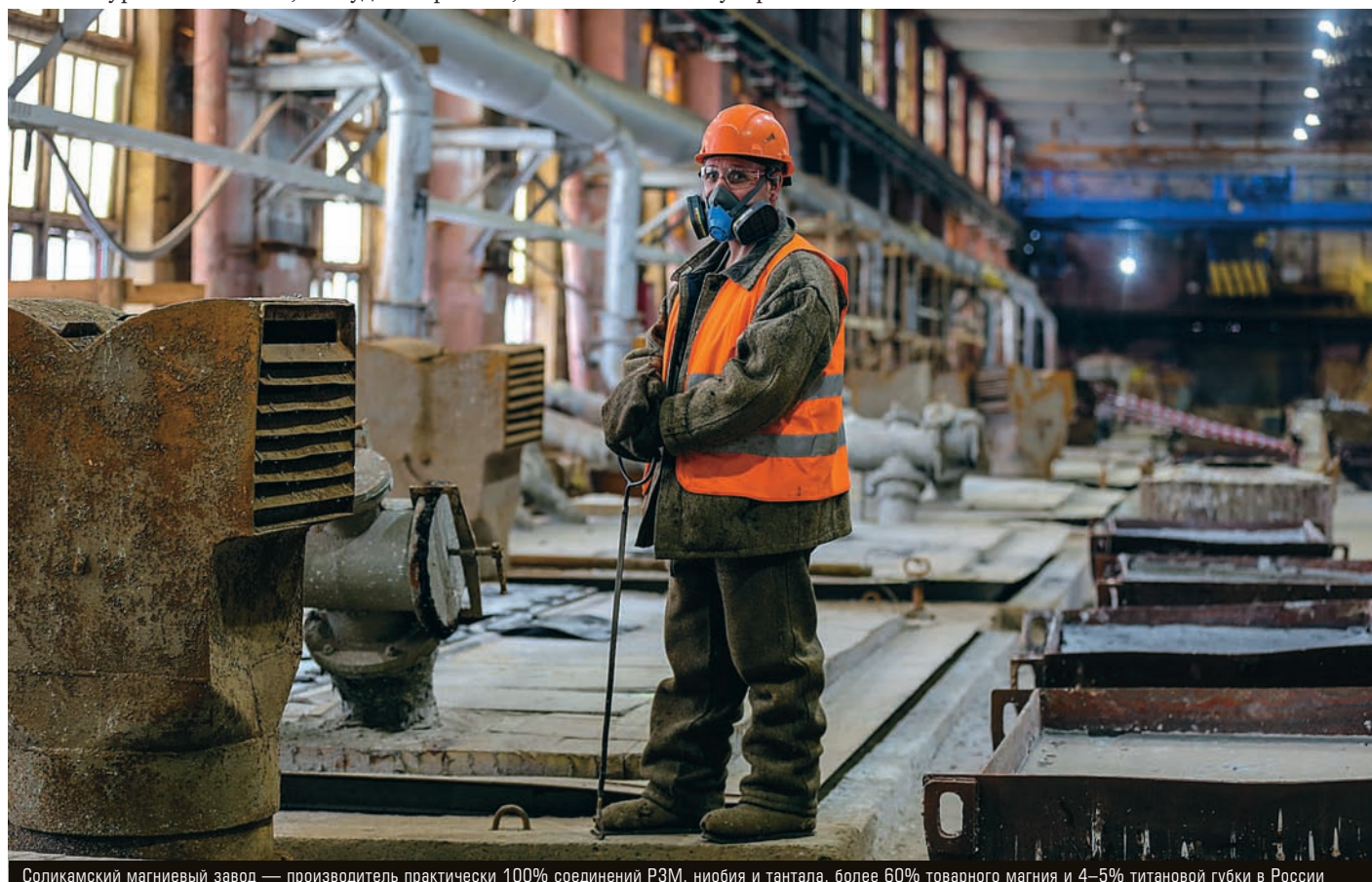
Вы не вписались в цену «Китай плюс пять процентов»? Это ваша проблема. Надо уметь работать с себестоимостью. У вас не получается работать с себестоимостью, потому что у вас руда в 20 раз беднее, чем в Китае? Но я скажу так: кто хочет, тот находит решение, кто не хочет, тот находит отговорки.

— Это вы сейчас кого-то цитировали?

— В общем-то, так. (Смеется.)

«Почему вы не выпускаете?» — «Потому что у нас руда в 20 раз беднее». — «Надо искать решение. У нас же наука самая лучшая!» — «У нас самая лучшая наука? Покажите, пожалуйста, самый лучший научный коллектив, мы пойдем к нему за разработкой. Они нам дадут технологию, желательнее не опытную, а промышленную». — «Слушайте, это вы сами ищите. Россия большая, много всяких научных коллективов, много талантов. Идите поищите. В России все есть».

Такой диалог между командами, которые реализуют инвестиционные проекты, и лицами, принимающими инвестиционные решения, постоянно происходит. Наша промышленность действительно очень глубоко интегрирована в мировой рынок. Наши продукты разомкнуты, то есть не все потребляется внутри страны, мы часть экспортируем. Наши поставки разомкнуты, то есть не все производится внутри страны, мы часть импортируем. И добиться полного технологического суверенитета за два года точно невозможно. В ряде случаев его достижение требует достаточно болезненных решений. Либо закрывайте внутренний рынок от импорта, соответственно, позволяйте производителям осуществлять диктат цен для потребителей и, будьте добры, озаботьтесь тем, чтобы потребители могли аналогичный диктат цен транслировать на следующие переделы, дай бог, если они есть в Российской Федерации. И тогда можно будет говорить о технологическом суверенитете.

Соликамский магниевый завод — производитель практически 100% соединений РЗМ, ниобия и тантала, более 60% товарного магния и 4–5% титановой губки в России

Руслан Димухамедов уверен: без вмешательства государства отрасль РЗМ не развить

ОЛЕГ СЕРДЕЧНИКОВ

Либо субсидии. Если российский производитель не тянет экономику против китайского поставщика, значит, дайте ему денежную субсидию, которая будет измеряться миллиардами рублей. Либо давайте раскачивать внутренние пошлины, чтобы они составляли не пять процентов, а, например, сто процентов, как в Америке. Тогда вот этот двукратный гандикап позволит вытягивать собственные производства. Вариантов много, над ними надо работать. Они все непопулярны, они все требуют тех или иных финансовых решений. То есть, так или иначе, все будет упираться в бюджет, а значит, Минфин потребует обоснований. Со словами: «Вы что, хотите ограничить конкурентную среду на российском рынке? С ума сошли?»

Вот смотрите. Соликамский магниевый завод производит ниобий. Высокочистый. Содержание ниобия в руде у нас примерно одна десятая процента. Понятно, происходит обогащение, содержание поднимается. А в Бразилии содержание ниобия в руде сразу пять процентов. После того как его подвергли элементарному обогащению, содержание уже 30 процентов. Дальше они берут этот ниобий, смешали с алюминиевой пудрой и кусковым железом, поднесли спичку и подожгли. Пах! Загорелось, и через несколько минут у тебя феррониобий. За счет этого они могут продавать свой феррониобий по 30 долларов за килограмм.

А нам ниобий вначале нужно добыть из достаточно крепкой руды, размолоть ее, потом обработать хлором, пройти многостадийную ректификацию очистки ниобия от тантала. Мы получаем высокочистый ниобий, из которого можно делать, например, медно-ниобиевые сверхпроводники. Или, например, жаропрочные никель-ниобиевые сплавы. Но наши металлурги говорят: слушайте, давайте нам этот ниобий по цене бразильского. Мы говорим: нет, извините, мы ни в объемах производства не можем вырасти, ни в себестоимости ниже просесть. Просто потому, что руда в 50 раз беднее. Как ни крути, пусть не 50 раз, но в разы цена будет выше. Мы не в состоянии бороться с бразильским ниобием. Как это лечить?

— Пошлиной?

— Но тогда металлурги говорят, что их сплавы становятся неконкурентными по сравнению с китайскими на мировых рынках.

Из ниобия можно делать жаропрочные сплавы, а из них потом авиационные двигатели. Когда эти жаропрочные сплавы можно было продавать для двигателей Boeing и Airbus, все было хорошо с экономикой. Если ты сваливаешься в объем производства сплавов только под объем производства российских двигателей (а он сильно меньше), снижается объем производства. И здесь ты будешь вынужден раскачивать себестоимость, потому что постоянные издержки не масштабируются вниз.

У меня был разговор с коллегами, которые делают твердосплавные инструменты из тантала. Я спрашиваю: «Можете производить больше?» Они говорят: «Производить можем, продать не можем. До тех пор пока были открыты рынки зарубежных развитых стран, мы нормально продавали наши твердосплавные инструменты во всем мире. Сейчас для нас многие рынки закрыты. Ну и кому нам этот твердосплавный резец, с которым можно работать на станке с ЧПУ, продавать? В Африку? Так там нет таких станков». В общем, рынки лимитированы.

Соответственно, чтобы вот так заботливо взрастить всю отрасль редкоземельных металлов, надо по всем переделам посчитать балансы — сколько производится РЗМ, сколько выпускается готовых изделий с их использованием. На это наложить стратегию развития соответствующих секторов экономики, посчитанную в количестве изделий: автомобилей, самолетов, станков и так далее. Минпромторг всерьез озабочился этой задачей: если раньше считался баланс по производству и потреблению собственно редкоземельных металлов, то в конце прошлого года перед экспертным сообществом была поставлена задача посчитать все до изделий, выявить узкие

места на промежуточных переделах. По результатам этой работы мы поймем, где у нас бутылочные горлышки и какие меры поддержки нужны, чтобы от них избавиться.

Нужно не ограничиваться металлами на начальных переделах, надо думать обо всей цепочке. Никому в стране не нужны оксиды неодима, потому что никто не потребляет оксид неодима. Но производство металлического неодима не развивается, потому что у нас действующих игроков здесь плюс-минус три-пять компаний. Если мы говорим про неодимовые магниты, это уже другой разговор. А если про двигатели, сделанные на их основе, или квадрокоптеры с двигателями на неодимовых магнитах, то третий-четвертый. Государство сегодня озадачилось тем, чтобы провести эту сквозную цепочку по всей промышленности страны. И да, это Госплан 2.0! И да, это наступление на святая святых открытого коммерческого рынка — вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов для того, чтобы они выпускали не столько, сколько им хочется, а столько, сколько нужно государству. Поэтому государство в лице всех федеральных и региональных органов исполнительной власти проводит регулярные встречи с представителями бизнес-сообщества и говорит: «Ребята, пожалуйста, стройте новые заводы, мы вам обеспечим — двоечье — дешевые деньги, удобное подключение ко всем инженерным сетям и энергоресурсам, выделение земельных участков, при необходимости трансфер соответствующих технологий, если вы не можете разработать, выделение субсидий на НИОКР... Все мы вам дадим. Пожалуйста, стройте!»

— *Судя по ключевой ставке и политике ЦБ, с дешевыми деньгами у нас все не особо хорошо.*

— Нет, не так. Если мы говорим о развитии промышленности, понятно, что там никто в кредит под 30 процентов не строит заводы. Для этого есть такие механизмы, как Фонд развития промышленности, есть Фонд национального благосостояния для инфраструктурных проектов, есть концессионные соглашения, когда регион может на себя часть инфраструктурных инвестиций взять. У нас есть субсидируемые, льготные кредиты. То есть для промышленности-то более дешевые деньги есть. Понятно, что надо уметь их взять, и это требует особого уровня зрелости самих промышленников.

Конец монополии

— *Что сейчас происходит на мировом рынке редкоземельных металлов?*

— После того как Китай построил у себя редкоземельную промышленность, он обрушил цены на мировом рынке РЗМ вообще в ноль и дождался, пока все закроются. Сейчас он действует так: раскачивает цены вверх, начинает продавать в два-три раза дороже и стричь рынок. Один год стрижет рынок, второй, третий... За эти три года во всем мире набирается много юниоров, которые говорят: «Смотрите, какие высокие цены на рынке. Мы на таких ценах заработаем сверхприбыль. Давайте делать проекты. Давайте лицензировать месторождения, готовиться к проектированию и строительству завода». На четвертый год, как только китайцы видят, что запускается много-много юниоров, они говорят: оп, все! И опять роняют рынок, и все эти юниоры, которые подняли деньги инвесторов на фондовых рынках, мгновенно схлопываются. Всё, проекты закрываются, все опять говорят, что при таких ценах строить невыгодно. Китай три-четыре года держит низкие цены, а потом снова начинает ценовое ралли. Это просто, ну скажем так, диктат одной страны, у которой очень далекий горизонт планирования.

— *Получается, чтобы нам сейчас сделать технологическую цепочку полного производства редкоземельных металлов, нужно упереться, что называется, рогом, и переждать период низких цен?*

— Как только переждем, все будет хорошо.

— *Что предпринимают США в этой ситуации?*

— Американцы поняли, что с китайцами будут разводить-ся. Им нужен свой технологический суверенитет. У них есть возможность использовать технологическую экспертизу со всего мира. Они привлекли австралийцев, чтобы те построили им разделительное производство. А в области производства магнитов привлекли японцев.

— *Нам нужно их опередить?*

— Американцы для своих собственных продуктов строят свою собственную технологическую цепочку. Мы в России для себя должны построить свою. Нам нужно добиться технологического суверенитета сейчас. Вот мы его добьемся и потом будем думать, надо ли нам кого-то догонять и обгонять на мировых рынках. Для нас сейчас это не является приоритетной задачей. Приоритетная задача — насыщение внутреннего рынка.

— *Когда такой крупный потребитель, как США, решит для себя проблему редкоземельных металлов, у Китая уменьшится возможность манипулирования рынком и цены на РЗМ будут более справедливыми?*

— Я считаю, что да. Соединенные Штаты не смогут выдерживать текущий уровень цен на редкоземельные металлы на своих внутренних рынках. И поэтому у них будут держаться более высокие цены на редкоземельные металлы.

— *Они не дадут своим компаниям покупать РЗМ в Китае? И это фактически будет государственное регулирование рынка?*

— В общем-то, да. По крайней мере, для критических компаний.

— *Как вариант, они введут высокие пошлины на китайские редкоземельные металлы, чтобы их промышленность покупала американские, хоть они и дороже?*

— Да. Тут можно посмотреть на соседний рынок, например на рынок магния. В Америке есть свое собственное производство и потребление магния. Они делают алюминиевые сплавы, а из алюминиевых сплавов — самолеты. Есть национальный производитель — Магниева корпорация Америки. У них есть уровень себестоимости. И он выше, чем китайские продажные цены на магний! Ну и что? Америка ввела стопроцентную взвозную пошлину на магний из Китая со словами «это антидемпинговая пошлина». Ну и заодно, чтобы два раза не ходить, ввели стопроцентную взвозную пошлину на магний из России со словами «антидемпинговая пошлина против страны-агрессора». В результате, в то время как на мировом рынке действуют цены три — три с половиной доллара за килограмм магния, на внутреннем американском рынке цены держатся на уровне девять — двенадцать долларов за килограмм. И американскому производителю, который выпускает 60 тысяч тонн магния, этой цены достаточно, чтобы уверенно чувствовать себя на внутреннем американском рынке.

— *А Boeing при этом себя нормально чувствует?*

— Нормально. Доля редкоземельных металлов в конечном изделии — доли процента. Даже если этот металл подорожает в разы, в общей стоимости самолета это будет практически незаметно.

— *Нашим авиастроителям магний во сколько обходится? В три доллара?*

— Да.

— *А надо, чтобы в девять?*

— Надо... Когда мы будем иметь массовый серийный выпуск самолетов, повышение цены будет проще обсуждать. Сегодня у нас производство первичных материалов в разы больше, чем производство конечных изделий. России надо раскачивать выпуск конечных изделий. Этим сейчас и занято государство. А наша задача как сырьевиков — заблаговременно обеспечить материалы для развития последующих переделов. ■

CROCUS CITY HALL

29.02

20:00

АЛЕКСАНДР ШОУА & ГРУППА «НЕПАРА»

П О Л В Е К А

РЕКЛАМА

crocus-hall.ru | +7 (499) 55 000 55

Филиал «Крокус Сити Холл» АО «КРОКУС», г. Красногорск, ул. Международная, д. 18, ОГРН 1027700257023

6+

АРХИТЕКТУРА

Почему так мало архитектуры /стр. 46

Российская архитектура стала очень рациональной, нейтральной и однотипной. Одна из главных причин в том, что в течение нескольких десятилетий власти были лишены возможности вести архитектурную политику

Крик-менеджмент вместо эффективной стройки /стр. 50

Невысокая эффективность российской стройки во многом является следствием существующей системы управления. Решением могли бы стать кардинальное повышение роли архитектора и запрет на начало строительства без согласованной рабочей документации

Знаковая архитектура /стр. 54

В России целая генерация знаковых объектов. Часть зданий спроектирована известными европейскими архитекторами

Алексей Щукин

Почему так мало архитектуры

Российская архитектура стала очень рациональной, нейтральной и однотипной. Одна из главных причин в том, что в течение нескольких десятилетий власти были лишены возможности вести архитектурную политику

Сфера архитектуры и градостроительства либерализована: облик районов и зданий формируется частными застройщиками

ШАРГОЛИН ВАЛЕРИЯ СС

Российская архитектура за три десятка постсоветских лет кардинально сменила вектор развития. 1990-е и 2000-е стали временем капрама — капиталистического романтизма. Ушли в прошлое ограничения, которые накладывал соцстрой, архитекторы получили свободу и старались даже в небольшом проекте выплеснуть все накопленные за годы воздержания идеи. В здании капрама могли легко соединяться дорические колонны, узоры и зеркала — декора много не бывает. Яркий пример — «Наутилус» на Никольской улице. Здания капрама могли быть эклектичными, избыточными, иногда кричащими. Но почти всегда они имели индивидуальный образ, и это было живо и нескучно.

Начиная с 2008 года тренд поменялся. В моду вошли нейтральность и сдержанность, а декор стал признаком дурного

вкуса. В последние пять-семь лет эта тенденция усилилась. С одной стороны, у застройщиков накопился опыт, и девелоперский продукт в среднем явно улучшился по многим направлениям: благоустройство, отделка интерьеров, квартирография. С другой — застройка Москвы стала крайне монотонной и однообразной. Это почти всегда одинаковые, плотно стоящие квадратные стеклянные высотки. Девелоперы словно нашли философский камень — как надо строить, чтобы получить максимум денег с проекта. Архитектура теперь очень рациональная, выверенно-скучная, коммерческая. Для авторского живого жеста, амбиций и эмоции в ней нет места.

Параллельно и интерес к проектам застройки в обществе резко снизился. Сегодня трудно представить журналиста, который станет возмущаться каким-то новым зданием — оно никого не волнует. Неслучайно самый резонансный девелоперский проект последних десятилетий не здание, а парк «Зарядье». В стране закрылись практически все специализированные журналы, большинство архитектурных критиков 1990-х и 2000-х ушли из профессии. Узнаваемость даже ведущих российских зодчих упала почти до нуля.

Какие же факторы влияют на ситуацию? Кто формирует облик города и могут ли местные власти что-то изменить? Когда роль и статус архитектора стали настолько малозначимыми? Наконец, почему архитектура перестала быть искусством?

Какие же факторы влияют на ситуацию? Кто формирует облик города и могут ли местные власти что-то изменить? Когда роль и статус архитектора стали настолько малозначимыми? Наконец, почему архитектура перестала быть искусством?

Тридцать лет неолиберальной градостроительной политики

Как правило, облик городов определяется в треугольнике «власть — бизнес — общество». Однако сегодня население фактически лишено права голоса. Прежде единственным инструментом

Кутузовский проспект выстраивался как ансамбль. Новая застройка хаотична в принципе, здания строятся без учета окружения

да Косарева. В рамках правового поля люди теперь никак не могут повлиять на новую застройку.

Самое удивительное, что власти тоже почти полностью самоустранились. В Градостроительном кодексе, принятом в 2000-х, была закреплена неолиберальная концепция: внешний вид здания полностью определяется частными застройщиками, которым муниципалитет не имеет права навязывать свои представления о прекрасном. Вполне достаточно, чтобы проект соответствовал формальным требованиям закона. «Новосибирцы ругают главного архитектора, если видят, что новые дома не вписываются в облик города. Но никого не интересует, что полномочий повлиять на застройщика или собственника у мэрии нет», — говорит главный архитектор Новосибирска Александр Ложкин.

Интересно, что в европейской традиции власти обычно имеют артику-

В европейских городах

подробно определяются

параметры и внешний вид

новых зданий. Часто ре-

гламентируется не только

этажность, но и материа-

лы, размер окон, уклон

крыбель

Жилой комплекс «Новый Оккервиль» в Кудрово под Санкт-Петербургом является крупнейшим многоквартирным домом Европы. В нем 35 подъездов и 4300 квартир

влияния были публичные слушания, на которых люди могли выразить свое негативное отношение к строительному проекту. На таких слушаниях горожане не имели права вето, но в теории их мнение должно было учитываться застройщиками и властями. Однако даже такой слабый инструмент мешал девелоперам, и в 2022 году федеральное правительство наделило регионы правом согласовывать проекты без обсуждения с гражданами. Цель — снятие административных барьеров и ускорение строительства. В Москве после этого публичные слушания просто отменили. «Отмена публичных слушаний фактически лишает население права на участие в решении многих вопросов местного значения. В итоге все решения принимаются без учета мнения жителей», — говорит президент фонда «Институт экономики города» Надеж-

лированную архитектурную политику. «Континентальная модель управления городским развитием весьма жесткая, в ней многое регламентируется. В европейских городах детально определяются параметры и внешний вид новых зданий. Часто строго заданы не только этажность, но и материалы, размер окон, уклон кровель», — рассказывает академик Российской академии архитектуры и строительных наук, президент Международной академии архитектуры Андрей Боков.

Власти отдельных городов, например того же Новосибирска, пытались найти лазейки — включали требования, касающиеся архитектуры, в существующие документы. В частности, в правила землепользования и застройки. Ответственные девелоперы прислушивались к мнению муниципалитета, остальные

же шли в суд и через него получали разрешение на строительство. В Москве более десяти лет работает Архитектурный совет, который утверждает внешний вид знаковых зданий. Но этот инструмент работает вне федерального правового поля.

Только в середине 2023 года власти страны разрешили городам иметь собственную архитектурную политику. Постановлением правительства были утверждены требования к архитектурно-градостроительному облику (АГО) объектов капстроительства и правила его согласования. Теперь мэрия может определять цветовое решение фасадов, влиять на выбор отделочных материалов, устанавливать правила размещения технического и инженерного оборудования на фасадах и кровлях зданий и т. д. Города уже начали разрабатывать требования к АГО; в ближайшие годы мы увидим, повлияет ли это на сложившуюся ситуацию.

Пока же архитектура новых зданий зависит в основном от девелоперов. «Эта сфера либерализована: облик районов и зданий формируется частными застройщиками. Они могут возводить практически все что угодно. Принятый в 2004 году Градостроительный кодекс передал девелоперам все полномочия, связанные с формированием среды. Нынешние предприниматели ориентированы не на публичное благо, а на прибыль: они стремятся быстрее построить и быстрее продать. Но, ведя хаотичную застройку, они обесценивают и тот продукт, который выводят на рынок, и саму среду», — отмечает Андрей Боков.

В идеальном мире бизнесмены заинтересованы в хорошей архитектуре. Так было, например, в начале XX века, когда городские доходные дома отличались прекрасным качеством. Однако в реальном мире ситуация иная: сейчас используются схемы спекулятивного девелопмента «построил — продал», а значит, вкладывать дополнительные средства в архитектуру нет смысла. Внимание данному аспекту уделяют только застройщики элитного сегмента; в комплексах экономкласса внешний облик здания не имеет значения не только для продавца, но и для покупателя.

Вернуть проблеме актуальность сегодня пытается столичный мэр **Сергей Собянин**. За десять лет на этом посту у него сформировалось свое представление, какой должна быть Москва. Его неартикулированная, но известная всем профессионалам концепция города такова: высокие разноэтажные башни, плотная застройка, стилобаты с социальной инфраструктурой вдоль улиц, сложные неплоские фасады. Собянин лично от-

сматривает и утверждает все знаковые проекты. И настаивает на качестве. «Если у девелопера нет денег на объемный фасад, ему надо работать не в Москве, а где-то еще», — уверен градоначальник. Впрочем, стройка — процесс долгий, результаты собянинской политики мы увидим лишь через несколько лет.

Проектировщик вместо архитектора

Есть и другой треугольник игроков, сильно влияющий на архитектуру в инвестиционном проекте. «В Европе судьба стройки определяется взаимодействием трех главных участников: заказчика, подрядчика и архитектора. Заказчик заинтересован получить максимальное качество за минимальные деньги, но часто не имеет соответствующих компетенций. Подрядчик хочет заработать, а значит, стремится построить подешевле и побыстрее. Качество будущего здания в общем случае его мало волнует. Архитектор отвечает за эстетику, он является представителем заказчика, — когда-то объяснял диспозицию в европейском строительном проекте бывший издатель архитектурного журнала «Проект Россия» **Барт Голдхоорн**. — Борьба подрядчика и архитектора в итоге и помогает найти удачное соотношение «цена — качество». Если утвержденный бюджет стройки необходимо снизить, то именно архитектор предлагает варианты, как это сделать с минимальными издержками для качества здания. В каком-то случае можно чуть упростить фасад, в каком-то — интерьерные решения, где-то применить другие инженерные системы».

В российских условиях этот треугольник сломан, баланс сил совершенно иной. Отечественный архитектор намного более слабая фигура по сравнению с европейскими коллегами. Он просто один из участников инвестиционно-строительного процесса. Недаром даже слово «архитектор» девелоперы и чи-

новники редко используют, заменяя его безликим «проектировщик». Функция такого человека не бороться за интересную архитектурную концепцию здания, а быстро выдавать проектную документацию для строителей.

Подчиненная роль российского архитектора сформировалась давно. Переломным моментом стало хрущевское постановление 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», после которого страна встала на путь унифицированного панельного домостроения. Впрочем, даже в советские времена позиция архитектора была несравнимо выше, чем сейчас. Сегодня перестал работать механизм авторских прав. Специалистам практически не платят за ведение авторского надзора. В документах для сдачи дома госкомиссии подпись архитектора перестала быть обязательной, а значит, такого сотрудника в любой момент можно поменять. В итоге архитектура большинства зданий кардинально упрощается.

Конечно, есть исключения. Например, столичный архитектор **Сергей Скуратов** известен своим перфекционизмом и бескомпромиссной борьбой за качество здания — вплоть до прямого конфликта с заказчиком. Но большинство профессионалов настроены конформистски. «Статус архитектора сильно упал. Для заказчика мы просто люди, оказывающие услугу. Нечто среднее между парикмахером и массажистом. Тот, кто должен безропотно исполнить любой каприз», — горько шутят архитекторы старой школы.

Ситуацию усугубляет кризис профсоюзов: архитекторы — люди творческие — не смогли создать крепкой организации, которая боролась бы за их права. Закон об архитектурной деятельности, подготовленный пять лет назад и призванный повысить статус специалиста, не заинтересовал власти и далек от принятия Госдумой.

Подчиненная роль российского архитектора сформировалась давно. Главным трагическим моментом стало хрущевское постановление 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»

Архитектура эксель-файлов

Определяющим фактором для проекта являются деньги. Большинство столичных новостроек — это квадратные башни или плоские коробки. С точки зрения финансов параллелепипед — самая экономичная архитектурная форма. Любой балкон или изгиб фасада означает удорожание стройки. Девелоперы прекрасно это знают и стараются не отходить от дешевых коробочек. Самые ответственные застройщики предлагают хорошее

качество строительства 3000 евро за квадратный метр, а у нас 500 долларов. Как в такой ситуации применять качественные материалы — клинкерный кирпич или гнутое стекло?» Сейчас подобные объяснения уже вряд ли можно принять: цены на жилье за последние несколько лет удвоились, себестоимость тоже сильно выросла. Если сегодня «квадрат» в Москве стартует с 300 тыс. рублей, то архитектуру уже можно себе позволить.

гораздо больше их заботили недоделки и проблемы в эксплуатации здания. Вторых, исследования девелоперов показывают, что фасады и архитектура в целом не являются определяющим фактором при выборе квартиры. Понятно, что наиболее значимы местоположение дома и цена квадратного метра, но не менее важны планировка квартир и благоустройство. В такой ситуации дополнительные деньги будут выделены скорее на благоустройство и отделку

Город небоскребов — так власти и застройщики видят будущее нового района «Южный порт»

благоустройство — как бы брызгают одеколоном на ультраэкономичную высотную застройку.

Сильнее всех идею экономичной застройки развил крупнейший российский застройщик — ПИК. Его глава **Сергей Гордеев** десять лет назад вывел бедствовавшую тогда компанию из кризиса. Не останавливая заводов и строек, он пере придумал современную экономичную новостройку и внедрил новый продукт на рынке недвижимости. Но архитектура комплексов ПИК — огромные здания с плоскими фасадами, без балконов и любых деталей, раскрашенные в яркие цвета, — это серьезное поражение, фактически отрицание архитектуры. Хуже того: девелопер стал массово тиражировать такие дома, меняя только расцветку. А вслед за ним похожие комплексы начали строить и другие компании.

Самый частый ответ на вопрос, почему в России не так много современных качественных проектов, — «жадность девелоперов». Застройщики долгие годы парировали, что при таких ценах на жилье архитектуры не может быть в принципе: «Вы хотите, чтобы здания были как в Германии? Но там себестои-

Тезис о том, что качество проекта прямо пропорционально бюджету, мягко говоря, не всегда справедлив. Например, есть феномен чилийской архитектуры, которая, несмотря на финансовые ограничения, богата идеями и интересными сочетаниями материалов. И тут мы подходим к тому, что в российской отрасли очень мало идей. Одна из причин — монополизация. Ни для кого не секрет, что существует десяток архбюро, которые практически не имеют проблем с согласованием проектов в Москомархитектуре. Если девелопер хочет иметь «зеленый свет» на этом уровне, он просто обращается в одну из таких компаний. Нельзя сказать, что архитекторы там совершенно бесталанны, но через них идет огромный поток заказов, и следствием перегруженности становится тиражирование решений.

Архитектура могла бы стать инструментом конкурентной борьбы застройщиков, однако этого не произошло. Во-первых, в предыдущие годы большинство новостроек распродавалось на этапе строительства. Покупателям, получившим наконец ключи, было не важно, насколько красивая картинка из каталога соответствует реальности, —

хололов — то, что находится на уровне глаз, — чем на фасад.

Новый фактор, играющий против архитектуры, — доминирующее положение в инвестиционном процессе крупных банков. Банкиров интересуют только деньги, для них здание — это большой эксель-файл с цифрами. А цифрами легко управлять: например, сократить на 20% затраты на фасад. Как это отразится на внешнем облике здания, финансистов не волнует.

Впрочем, валить все на алчных инвесторов и девелоперов тоже не совсем честно. Сами архитекторы давно перестали понимать, что хорошо, а что плохо. Из витрувианской триады «польза, прочность, красота» выпало последнее понятие. Даже признанные мэтры, оценивая конкретные дома, не могут сойтись во мнениях: в условиях отсутствия канона остался лишь набор субъективных мнений. Единогласные современные архитекторы обычно только в одном — в недопустимости строительства неоклассических зданий. Именно тех, которые нравятся большинству горожан. И это еще один парадокс нынешней эпохи. Так что кризис эстетики и потерю архитектуры можно считать отражением процессов, происходящих в обществе. ■

Алексей Щукин

Крик-менеджмент вместо эффективной стройки

Невысокая эффективность российской стройки во многом является следствием существующей системы управления. Решением могли бы стать кардинальное повышение роли архитектора и запрет на начало строительства без согласованной рабочей документации

Руководитель проектно-строительной группы компаний «Проект-21»
Анесты Ксинопуло

Девелоперы и подрядчики постоянно жалуются на удорожание строительных материалов. Этим они объясняют рост себестоимости строительства и цен на жилье. Однако если посмотреть с другой стороны, то окажется, что производительность стройки невысока, а издержки велики. Отрасль традиционно считается антиинновационной, медленно перенимающей новые технологии управления. В российском

строительстве сохраняется и ряд особенностей, которые определяют его неэффективность.

В чем особенности российской стройки и какова ее эффективность с управленческой точки зрения? Что нужно поменять для повышения производительности труда и снижения себестоимости? Можно ли за счет архитектурных решений удешевлять стройку? Об этом мы поговорили с руководителем проектно-строительной группы компаний «Проект 21» **Анесты Ксинопуло**.

— *Самая большая тайна и головная боль российского стройкомплекса — это вопрос стоимости строительства. Насколько эффективна стройка с точки зрения управленца?*

— Эффективность строительства традиционно невысока. Мы работаем с 2000 года, и многие отрасли экономики достаточно сильно ушли вперед, особенно в последние годы, но стройка явно в аутсайдерах. Да, какие-то процессы начали автоматизировать, цифровизация запущена, появилось новое оборудование, но в целом строительство не сильно изменилось. Много простоев, потерь, переделок и, как результат, высокая себестоимость — по сути, упущенная прибыль отрасли. Факторов неэффективности много, но как управленец я бы выделил два важнейших: неоптимальные проектные решения и устойчивая схема выхода на стройку без готового проекта — и, как следствие, тщательно просчитанного бюджета и детального плана работ и поставок материалов.

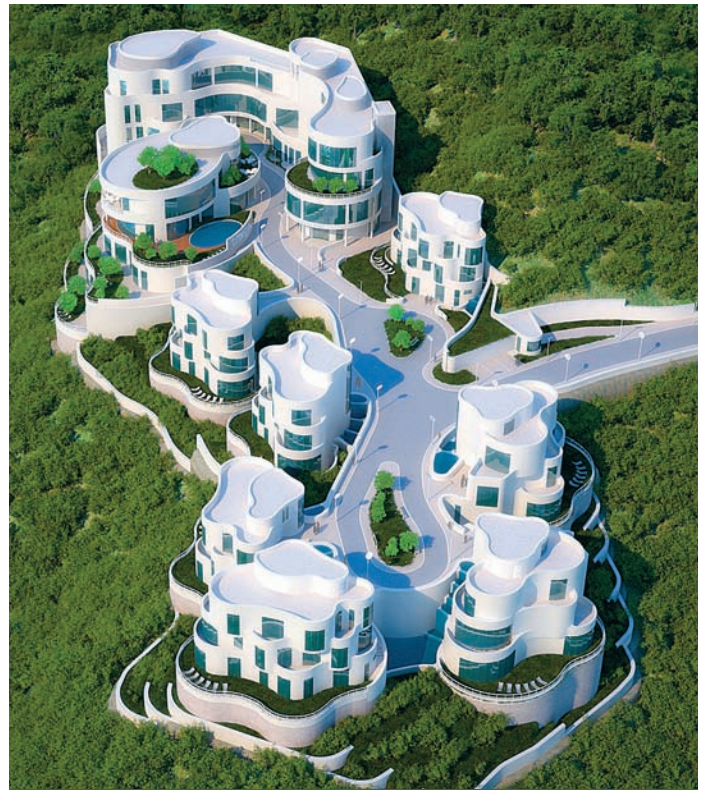
Неоптимальные с экономической точки зрения проектные решения во многом следствие того, что в России влияние архитектора на стройку крайне низкое. В развитых странах архитекторы несут реальную ответственность за свой проект — до полной его реализации в деталях по факту строительства. Они отвечают не только за картинку и архитектуру здания, но и за качество построенного и цифру бюджета. На кону репутация, лицензия, существует и финансовая ответственность. В такой ситуации архитектор заинтересован до деталей проработать проект, точно оценить стоимость, динамически управлять элементами проекта в процессе строительства. То есть архитектор не только создает проект, но и полностью сопровождает стройку. Кстати, финский генподрядчик SRV по опыту нашего взаимодействия в России так и действовал до недавнего времени.

— *А как у нас?*

— Архитектор сопровождает стройку скорее формально и даже не отвечает за итоговый результат, лишь формально согласовывая изменения по настоянию думающего о деньгах генподрядчика, запертого заказчиком в фиксированную стоимость.

Проектировщиков просят сделать красивые картинки и чертежи стадии «проект», на основании которых можно пройти обязательную экспертизу. После заключения экспертизы разработку рабочей документации для стройки очень часто поручают менее именитым проектировщикам, за важную детализацию проекта стремятся платить гроши. Рабочее проектирование почти всегда ведется параллельно стройке. Без детальных чертежей заказчик проводит тендер, где подрядчики без полной информации делают свои примерные предложения с оговорками. Когда с одним из подрядчиков, обычно скромным в аппетитах на тендере, договорились и заключили контракт, он быстро включается и требует от проектировщика рабочих чертежей, после изучения которых его цена очень обоснованно может превысить даже максимальную тендерную. Различные разделы проекта — например, инженерные системы и конструктив здания — на начало строительства оказываются недостаточно взаимосвязаны. Времени на качественное проектирование и увязку всех деталей нет, простаивающие строители кричат: «Дайте чертежи!» Уже на этом этапе качество часто теряется, воплощение идеи архитектора кардинально меняется в худшую сторону. Другой побочный эффект этого подхода в том, что не отвечающие за бюджет стройки архитекторы принципиальной стадии проекта, главные, кто формирует стоимость продукта, не заинтересованы в снижении себестоимости. Наоборот, им интересно удорожание стройки.

— *Парадоксально. Почему?*

При строительстве комплекса с бионической архитектурой в Дагомысе отказ от криволинейного железобетона позволил сэкономить 30% бюджета

Неоптимальные с экономической точки зрения проектные решения во многом следствие того, что в России влияние архитектора на стройку крайне низкое

— Архитектор закладывает дорогие материалы, потому что получает комиссию от производителей материалов. Это принятая практика. Некоторые производители платят комиссию даже без предварительной договоренности: конструктор заложил материал или инженерную систему в проект, его подпись есть на проекте — приходи и получай свой процент.

Но вернемся к стройке. Китайцы могут построить небоскреб за месяц. Как это получается? Они, условно, «девять месяцев» готовят, выверяют проект, тщательно планируют, проводят тендеры среди строителей и на закупку материалов, всё контрактуют — а потом по тщательно проработанным выверенным планам и технологическим картам за месяц «рожают» здание. Пример с женской беременностью не случаен: есть «технологические» процессы, которые нельзя ускорить без ущерба. У нас наоборот: 90 процентов объектов гражданского строительства выходят на площадку без рабочей документации. Это значит, что строители не могут четко спланировать сам процесс строительства и работу конкретных специалистов, заказать по выгодной цене конкретные

Оптимизация архитектурного решения при строительстве здания «Интеллект телеком» позволило снизить стоимость фасада на 25%

материалы. О системе «точно-вовремя» лучше даже не вспоминать — знакомился с ней впервые еще в студенческие 90-е, а это и сейчас прекрасное далёко...

— *Строители выходят на стройку без рабочей документации, потому что время — деньги, все спешат...*

— Создают ощущение скорости реализации проекта для серьезных руководителей и потребителей, а получается наоборот. Такая неподготовленная стройка обречена на простои рабочих. В режиме импровизации невозможно заказать огромную номенклатуру материалов и организовать бесперебойную загрузку рабочих на месяцы вперед. Недавно на одном проекте встал вопрос, насколько сократится стройка, если у строителя к ее началу будет полная рабочая документация, где до деталей, до шурупов все расписано. Подрядчик посчитал и сказал, что в таком случае он готов построить не за 30 месяцев, а за 27. При этом он по инерции перестраховался: реально этот объект можно построить и за 24 месяца. Но пусть стройка будет идти на три месяца меньше, какой будет эффект? Я обычно использую такую аналогию. Рабочий кладет плитку и получает за это условно сто рублей за один квадратный метр. Этот человек — часть структуры субподрядчика. Если на работу уйдет на месяц больше, то накладные расходы субподрядчика прилично увеличатся, а расценка рабочего за метр не вырастает. Над субподрядчиком — подрядчик, генподрядчик, заказчик, девелопер, банк. Целая пирамида. У всех этих компаний есть неизменные месячные расходы, генподрядчик приличные деньги тратит на содержание площадки. И если стройка идет дольше на месяц, три или шесть, все расходы этой пирамиды ложатся на стоимость квадратного метра. Мы считали, что если для рассмотренного выше объекта время строительства сократится на три месяца, то себестоимость будет ниже процентов на десять. Это эффект только за счет сокращения сроков строительства.

Другой негативный момент параллельного проектирования и стройки — переделки. Стройка начата без «рабочки», та поступает строителям порциями, в этой ситуации постоянно непонятны конкретные решения и материалы. Нестыковки, перерасход материала и переделки неизбежны. Ошибочное надо демонтировать и выкинуть, новое построить. Это, опять же, потери по времени и дополнительные затраты на рабочих.

В какой-то момент проект начинает менять и девелопер. Он видит, что материалы дорожают, из заложенной себестоимости «вылезли». Начинается неравный бой заказчика с подрядчиком за стоимость. Они вместе начинают кромсать проект, удешевлять его. К ним подключается банкир, который финансировал стройку. Часть удешевления съедается затратами на переделку построенного. Какие-то поправки, которые кажутся малыми и несущественными, потом вызывают большие изменения и издержки. Страдает архитектура — и эстетически, и функционально. На выходе получается здание, которое потеряло и авторскую целостность, задумку, и физическое качество.

— *Как же в таких условиях удастся все-таки строить объекты в срок?*

— А знаете, кто сегодня лучший строитель в управлении? Крик-менеджер. Волевой мужик со стальными нервами, который может орать, погружать всех в состояние стресса. Крик-менеджер способен увеличивать скорость движения людей в хаотическом процессе. Стрессом он перенапрягает всю вертикаль — и процесс ускоряется. Но в итоге россияне работают не как немцы, по восемь часов в день, а все десять-двенадцать, включая простои, и за сильно меньшие деньги. Это при том, что проявляется высокий профессионализм и маневренность управленцев наших заказчиков, в том числе одного из круп-

нейших генподрядчиков России. То есть сверхусилиями компенсируется некоторая часть неэффективности системы. Но это цена здоровья наших отраслевых коллег и не могу согласиться с неизбежностью ее оплаты.

— Какой же выход из этой ситуации? Проблема системная и многолетняя...

— Я вижу один вариант. Он жесткий: законодательный запрет выхода на стройплощадку без рабочей документации. Надо сдавать в экспертизу не просто стадию «проект», а и рабочую документацию, и сметную документацию, и для крупных и сложных объектов — детальный план производства работ. Экспертиза на стадии «проект» — это контроль государством эстетики и безопасности, конструктивной схемы здания, принципиальных инженерных решений. Если контролировать и рабочую документацию, то решаются сразу две проблемы. Государство сможет законодательно влиять на уровень себестоимости строительства за счет упорядочивания стройки, создания условий для эффективного управления. Думаю, экономия может быть от 10 до 30 процентов бюджета. Мы занимаемся сложными объектами, не скажу «за всю Одессу», но экономия зависит от масштабов и сложности зданий.

— А какой эффект может дать оптимизация проектных решений? Строители всегда говорят, что архитекторы — это враги бюджета, что их «задумки» только увеличивают стоимость...

— Говорить об оптимизации в общих словах вряд ли есть смысл, это наглядно только на конкретных примерах. Например, в 2011 году к Олимпиаде в Сочи был спроектирован красивый комплекс в Дагомысе. Бионическая архитектура а-ля Заха Хадид. Предполагаемый заказчиком генподрядчик оценил реализацию проекта в криволинейных железобетонных формах. Для этого нужна специальная, немецкая или французская опалубка, у нас такую не производили. Получалось сложно и дорого: два миллиарда. Мы взяли месяц паузы, архитектор с конструктором сели вместе и принципиально уточнили проект. Начали изнутри, от интерьера: сделали удобную планировку, расставили колонны и пилоны. Отпала необходимость в криволинейном железобетоне, а бионическую форму реализовали через обработку газобетонных блоков внешних стен. Планируемую стоимость строительства удалось сократить на 30% и сроки тоже значительно.

В конце 2000-х мы делали известное здание «Интеллект телеком». Специалисты по фасадам определили, что для реализации оригинальной идеи нужно произвести кассеты 15 различных типоразмеров — это дорого и долго. После трех недель работы архитекторов с конструктором от производства мы сумели довести количество типоразмеров до пяти. Экономия на фасаде составила 25 процентов. Проект потом получил несколько престижных архитектурных премий. Кстати, возможно, поэтому легендарная Заха Хадид до 39 лет не построила ни одного здания — оригинальные идеи требуют серьезной инженерно-технической оптимизации

Еще один пример последнего пятилетия. В общих зонах зданий раньше активно красили стены водоэмульсионной краской. Краска дешевая сама по себе, но стену надо подготовить: нанести один слой шпатлевки, потом второй — выровнять и только потом красить. На подготовку стены нужно потратить много труда и времени. Мы с российским производителем премиальных красок разработали недорогой вариант фактурной декоративной штукатурки. Она сама своим слоем обеспечивает ровность стены, без шпатлевки. На хорошо сделанную бетонную стену можно сразу ее наносить, и она выглядит богаче и фактурнее, что нравится архитекторам. Плюс она антивандальная и моющаяся в эксплуатации. По итоговой цене материалов за квадратный метр получилось пример-

но как водоэмульсионка, но по срокам в два раза быстрее. И нужно в два раза меньше рабочих в связи с автоматическим нанесением, что с дефицитом рабочей силы стало критическим преимуществом. Когда мы эту технологию отработали, то получили взрывной рост объемов с нашим надежным заказчиком (на иных нас и не хватило).

Все эти примеры — о том, как была сохранена красивая архитектура, и при этом сэкономлены существенные деньги. Но чтобы это сделать, нужно состыковать архитектора со знанием экономии и инженера. Плюс проектировщик должен иметь внутреннюю мотивацию экономить средства заказчика. В архитектурных учебных заведениях, к сожалению, не учат архитекторов считать деньги, и это еще одна проблема в принципе. У нас это произошло на ежедневном взаимодействии архитектурной мастерской и строительной компании в течение более двадцати лет, но это должно стать нормой требования к архитекторам.

— Кардинальное повышение роли архитектора в стройке и запрет на стройку без рабочей документации — это достаточно радикальные реформы. Наверняка, первой реакцией на них будет: «Сейчас непростые времена — не время менять систему!» Как бы вы отреагировали на эти слова?

— Понятно, что проблемы застарелые, они окупались, властям не хочется их трогать. Стройка — это сердце экономики, через нее в экономику обоснованно вливаются деньги с максимальным распределением по слоям общества. Пусть и с невысокой экономической, но важной социальной эффективностью. Понятно, что и девелоперам, строителям проще заниматься себестоимостью строительства без архитектора и без структурного технологического планирования — это сложный и долгий процесс, требующий новых компетенций от руководителей всей строительной вертикали. Застройщикам легче получить государственную поддержку через механизм льготной ипотеки и таким образом сохранить свою неплохую доходность. Для строительного лобби так легче. Да, момент для страны сейчас сложный, но проблемами стройки властям придется заняться. Не сегодня, так завтра. Слишком высока неэффективность для требований нового времени, и слишком велики издержки с точки зрения эстетики городов. Да, предложение разрешать выход на стройплощадку только с рабочей документацией — жесткое. Но негативный эффект будет только один: все стройки сдвинутся условно на полгода. А дальше стройка продолжится — на новой, более эффективной базе. ■

«Я вижу один вариант. Он жесткий: законодательный запрет выхода на стройплощадку без рабочей документации. Надо сдавать в экспертизу не просто стадию «Проект», а и рабочую документацию, и сметную документацию»

Алексей Щукин Знаковая архитектура

В России целая генерация знаковых объектов. Часть зданий спроектирована известными европейскими архитекторами

Последние пару лет были урожайными на интересные архитектурные проекты. Необычный жилой комплекс от известного голландского бюро MVRDV, экспериментальная школа от застройщика «Брусника» в Новосибирске, высокотехнологичный

новый павильон «Атом» на ВДНХ. Эти разные здания по-своему отражают тренды... которые были в моде пять-семь лет назад. Именно столько занимают проектирование и строительство сложных объектов.

Интересно, что в ближайшие месяцы нас ждут две очень необычные премьеры: Технопарк Сбербанка по проекту

бюро Захи Хадид и Театр оперы и балета по проекту австрийцев Соор Himmelb(l)au. Архитекторы такого уровня крайне редко строят в России. Их новых зданий, судя по всему, придется ждать долго.

«Монокль» представляет подборку знаковых архитектурных проектов последних двух лет.

ПАВИЛЬОН «АТОМ» НА ВДНХ

Перед архитектурным бюро UNK стояла сложная задача: здание для госкорпорации «Росатом» должно быть мощным и ярким, но на ВДНХ строить рядом с памятниками архитектуры дом-аттракцион невозможно. Решили взять супертехнологичностью. Здание очень простое по форме, но в нем 53-метровая консоль и стекла высотой 12 метров. Дорого, рассчитано на посвященного зрителя.

RED 7

Дом-скульптура от девелопера «Основа» и голландского архитектурного бюро MVRDV прямо на Садовом Кольце. Здание словно собрано из кубиков, оно имеет сложный зигзагообразный силуэт и изломанный фасад.

ШКОЛА В НОВОСИБИРСКЕ

Экспериментальная школа, построенная девелопером «Брусника» при участии архбюро SVESMI. Ее сердце — огромный атриум, который может использоваться для учебных занятий, репетиций, собраний, а также превращаться в актовый зал.

ДОМ ТОТАНА КУЗЕМБАЕВА

Этот дом бессмысленно описывать словами, вряд ли его можно понять и по фотографиям. Можно лишь сказать, что это невероятно остроумный и необычный дом, побывав в котором понимаешь, что в России есть архитектура! Главная идея здания — игра с горизонтом. Выстраивая дом на участке с сильным перепадом высот, Кузембаев неожиданно направил строение не горизонтально, а с обратным наклоном — здание смотрит вверх под углом шесть градусов. Эффект «негоризонтальности» подчеркнут дверями и окнами, а также несимметричностью правой и левой автономных частей дома. В общем, дом-квест, где гость долго ходит и пытается разгадать: как все тут устроено? Жаль, что настолько оригинальный дом — это частное владение, а не общественное здание.

ТЕХНОПАРК СБЕРБАНКА

Архитектурное бюро Захи Хадид даже после смерти его основательницы остается поставщиком самых модных бионических зданий. Технопарк Сбербанка в Сколково очень долго проектировался и строился, но должен будет сдан в эксплуатацию уже в этом году.

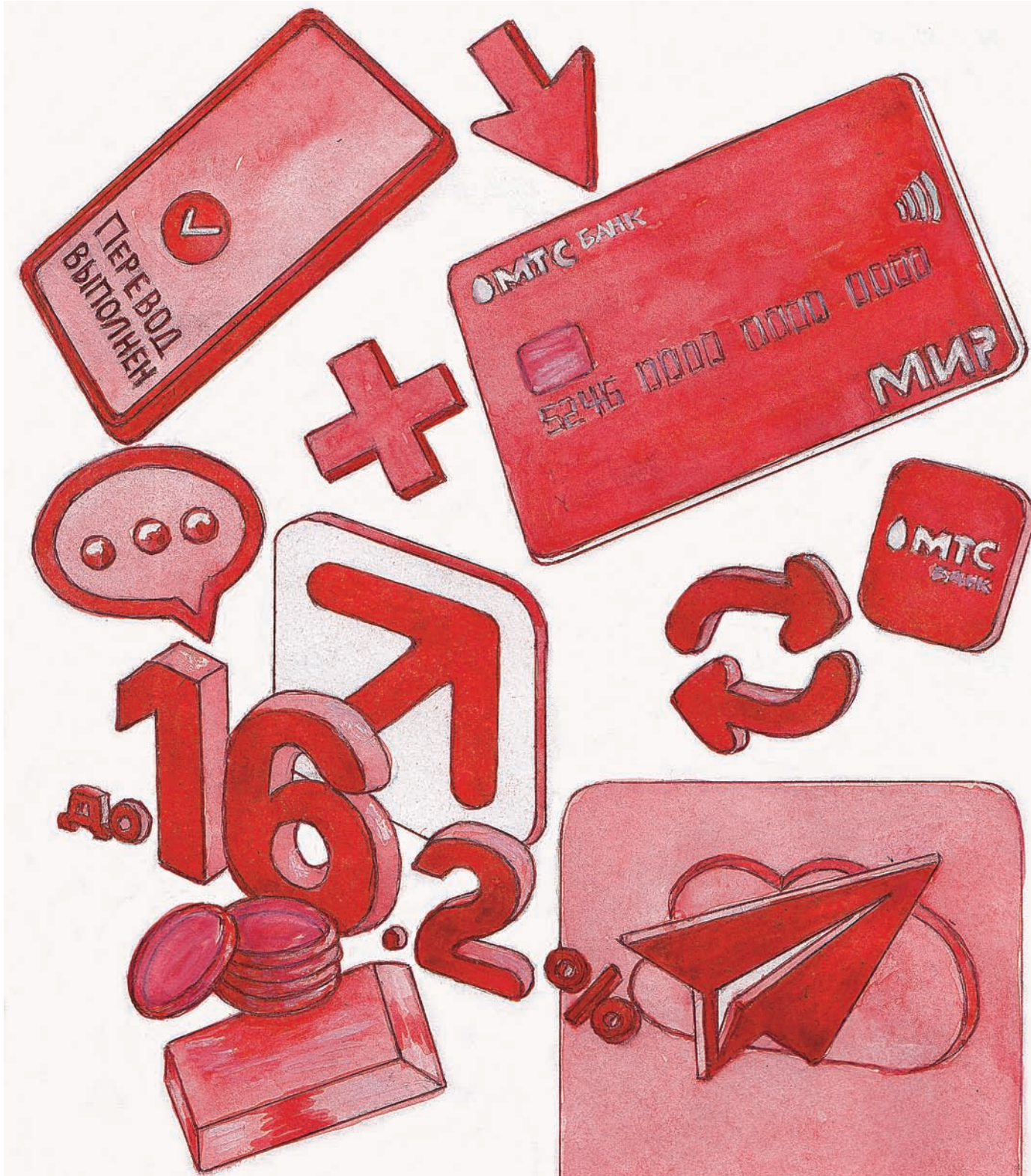
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА В СЕВАСТОПОЛЕ

Театр спроектирован австрийским архитектурным бюро Соор Himmelb(l)au, известным своими деконструктивистскими работами. За проект австрийцев в Крыму на Украине на них уже три года назад было заведено уголовное дело.

Александр Столяров

МТС Банк смотрит в сторону биржи

МТС Банк, специализирующийся на розничном кредитовании, может выйти на IPO: его владелец, АФК «Система», нуждается в инвестициях

Вероятно, рынку будет предложено 10–15% акций, за которые МТС Банк выручит до 10 млрд рублей. Дополнительные средства направят либо на развитие самого банка, либо на поддержку кого-то из собственников — МТС (материнская компания банка) или АФК «Система», которой принадлежит 42% МТС. Дела у владельца «Системы» **Владимира Евтушенкова** сейчас идут не слишком хорошо: из-за высоких ставок его бизнесу сложно обслуживать долги.

В темпе рынка

История МТС Банка уходит корнями в середину 1990-х годов. Правда, тогда он носил название Московский банк реконструкции и развития (МБРР) и был экзотичным банком крупнейшего инвестиционного холдинга АФК «Система».

В 2012 году МБРР поглотил Далькомбанк — одну из крупнейших финансовых организаций Дальнего Востока, а затем провел ребрендинг, переименовался в МТС Банк и превратился в нишевую компанию сотового оператора — явление для российского банковского сектора специфическое.

Тогда же МТС Банк решил заняться розничным кредитованием (сегодня на этот сегмент приходится две трети его портфеля). На первых порах работать пришлось с клиентской базой МТС: оператор мобильной связи старался по максимуму интегрироваться с финансовым учреждением — запустил вместе с ним платежную систему «МТС Деньги», потом дал доступ к своим магазинам, где были установлены банкоматы. Руководство банка неоднократно высказывало желание заместить всех финансовых посредников между абонентами и оператором. В частности, для этого все транзакционные сервисы МТС были переведены на эквайринг МТС Банка.

В 2016 году АФК «Система» начала передачу МТС Банка группе МТС, которой сейчас принадлежит 100% кредитной организации. Активов там набралось почти на 400 млрд рублей (25-е место среди банков России), причем за последние пять лет отмечался рост на 40% — это сопоставимо с увеличением общего объема активов всех банков страны (36,5% за тот же период).

Сегодня МТС Банк предоставляет клиентам стандартный набор услуг: обычные потребительские кредиты, в том числе наличными, кредиты на покупку товаров, кредиты под залог недвижимости, ипотека. У финансового учреждения более 100 офисов в разных регионах страны, однако основные клиенты в Москве: 67% кредитного портфеля приходится на столицу.

Большое внимание МТС Банк уделяет развитию финтеха: уже запущены онлайн-сервис по продаже валюты Fx-Online, сервис по оплате покупок на зарубежных стриминговых площадках и т. д. В 2022 году представители компании заявляли, что доля продаж в диджитал-каналах, то есть в мобильном и интернет-банке, а также в других электронных сервисах, превысила 50%. Судя по всему, МТС Банк пытается частично занять нишу «Тинькофф», который уже давно превратился в платформу с широким ассортиментом финансовых сервисов. Однако пока ему это не удалось. Клиенты говорят, что приложение МТС менее удобно, в нем меньше функций, не такая живая обратная связь от операторов.

В феврале 2023 года МТС Банк попал под санкции США и Великобритании — впрочем, как и весь российский банковский «крупняк». В том же году вокруг финансовой организации разразился громкий скандал. Осенью стало известно о масштабной утечке персональных данных клиентов: в Сети появилась база данных миллиона владельцев карт. По мнению участников рынка, это могло произойти после перевода части функций на аутсорсинг. Вначале банк отказывался комментировать ситуацию, но в конце концов его представителям пришлось высказаться — и они намекнули, что утечка действительно могла произойти, но данные, относящиеся к банковской тайне, украдены не были.

Не хватило масштаба

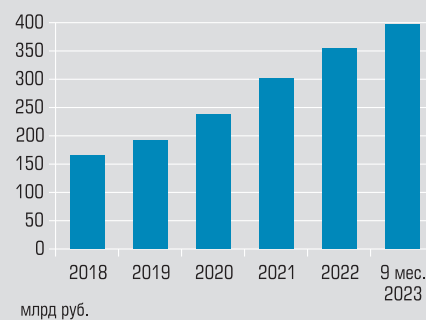
Несколько лет рентабельность бизнеса кредитной компании оставляла желать лучшего, однако сегодня финансовые показатели выглядят неплохо. Чистая прибыль МТС Банка по итогам девяти месяцев 2023 года достигла 12,2 млрд рублей, а ROE повысилась до 20%. Это лучший показатель за последние пять лет.

Рост прибыли объясняется резким увеличением процентных доходов: за год они стали больше на 35%. Причина отчасти в высоких ставках, а отчасти в расширении кредитного портфеля — на 23% (до 314 млрд рублей) за девять месяцев, примерно на уровне всего рынка. Как отмечает «Эксперт РА», за полный 2023 год объем розничного кредитования банка (большая часть портфеля) может повыситься на треть.

Однако у конкурентов бизнес более рентабелен: так, у Совкомбанка и «Тинькофф» ROE превышает 30%. Начальник аналитического отдела инвестиционной компании «РИКОМ-Траст» **Олег Абелев** объясняет, что высокая рентабельность,

Активы МТС-банка растут из года в год неплохими темпами

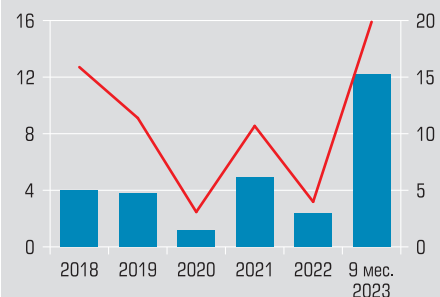
График 1

■ Активы МТС-банка
Источники: данные МТС-банка, banki.ru

МТС-банк в прошлом году нарастил свою эффективность

График 2

■ Чистая прибыль МТС-банка
■ Рентабельность МТС-банка (правая шкала)
Источники: данные МТС-банка, banki.ru, finam.ru, расчеты «Моногля»

к примеру, Совкомбанка связана с тем, что его услуги в сегменте B2B более маржинальны, хотя в розничном сегменте он зарабатывает меньше. Что же касается «Тинькофф», то МТС Банк проигрывает ему в силу меньшего масштаба операций. «Тинькофф» — это не только банк, но и технологичная экосистема сервисов и продуктов. МТС Банк пока не может предложить таких массовых и серийных услуг», — говорит аналитик. В частности, компания МТС отказалась от запуска в своей экосистеме ряда популярных сервисов — например, доставки еды (а приложение «Тинькофф» предлагает такую опцию).

Жажда денег

МТС Банк мог провести IPO еще в 2022 году. По крайней мере, так утверждал владелец АФК «Система» Владимир Евтушенков. Бизнесмен считал, что оценка кредитной компании для первичного размещения должна была составить 70 млрд рублей, то есть 1,2–1,3 капитала на тот момент. Однако многие запланированные IPO тогда пришлось отменить из-за западных санкций и неблагоприятной рыночной конъюнктуры.

В начале 2024 года в СМИ появилась информация, что банк все же собирается выходить на биржу. Акционеры компании на внеочередном заседании решили подумать над дроблением акций, имеющих сейчас слишком крупный номинал — 500 рублей за штуку. Это может быть частью подготовки к IPO: более мелкие бумаги интереснее для доминирующих на рынке инвесторов-«физиков».

Официально пресс-служба МТС Банка эти слухи не комментирует. Но аналитики не сомневаются: IPO обязательно состоится. Возможно, процесс запустился благодаря выходу на биржу главного конкурента, Совкомбанка, в декабре прошлого года. Размещение оказалось крайне успешным: всего за пару месяцев акции Совкомбанка подорожали на 30%.

Есть и более веские причины. МТС Банк нуждается в докапитализации. Аналитики сервиса «Газпромбанк Инвестиции» уверены, что для высокого темпа прироста активов финансовой организации необходимо соблюдать нормы достаточности капитала. Поэтому МТС приходится периодически проводить вливания средств: в 2021 году — 7,6 млрд рублей, в 2022-м — 11 млрд.

Начальник аналитического управления банка БКФ Максим Осадчий отмечает, что дополнительные инвестиции могли понадобиться в том числе из-за снижения нормативов достаточности капитала. Норматив Н1.1 по состоянию на 1 января 2024 года равняется 7,482%, норматив Н1.2 — 8,206%, норматив Н1.0 — 10,07%. Все три показателя МТС Банка снизились по сравнению как с уровнем 1 февраля 2022 года (Н1.1 — 9,253%, Н1.2 — 10,391%, Н1.0 — 12,134%), так и с уровнем 1 декабря 2023 года (Н1.1 — 8,37%, Н1.2 — 9,173%, Н1.0 — 11,157%).

«По состоянию на начало 2024 года в антиренкинге российских финансовых учреждений, не находящихся на санации, МТС Банк занимал шестое место по нормативу Н1.1, четвертое — по Н1.2, пятое — по Н1.0», — уточнил Максим Осадчий. Эксперт считает, что банк попытается повысить эти показатели с помощью размещения минимум на один-два процентных пункта, что соответствует привлечению капитала на сумму от 7 до 14 млрд рублей.

Второй причиной подготовки к IPO могли стать проблемы у основного акционера МТС, АФК «Система». Управляющий директор инвестиционной компании «Иволга Капитал» Дмитрий Александров отмечает, что АФК «Система» сейчас нуждается в денежном потоке от дочерних предприятий в силу собственной закредитованности и необходимости поддержать другую «дочку» — компанию «Сегежа».

Доля продаж в диджитал-каналах, то есть в мобильном и интернет-банке и других электронных сервисах, у МТС Банка уже больше половины

В этом случае размещение пройдет в формате cash-out, при котором деньги получает не эмитент, а акционер. Дмитрий Александров напоминает, что материнская компания, МТС, по сути, сейчас не имеет собственного капитала: он весь выплачен в качестве дивидендов. «Cash-out может дать МТС дополнительные средства для выплат акционерам», — уточняет он.

Ведущий аналитик инвестиционной компании «Велес Капитал» Артем Михайлин полагает, что МТС рассчитывает продать часть собственных акций — возможно, 25–30%. Но успешность такого размещения во многом зависит

от конъюнктуры рынка и спроса, добавляет эксперт.

Олег Абелев отмечает, что большое значение будет иметь аллокация (объем заявок на участие в первичном размещении, который в итоге будет удовлетворен), а также доля бумаг в свободном обращении. «Аллокация и доля бумаг в свободном обращении — два ключевых фактора, определяющих успешность IPO любой компании в России в нынешнем году. Потому что сейчас IPO — это история исключительно для частных инвесторов», — заключает Абелев.

Стратегия инвестиционных холдингов, в том числе АФК «Система», как раз и состоит в том, чтобы создавать быстрорастущие компании и однажды делать их публичными, объясняет аналитик «Финама» Леонид Делицын.

«МТС Банк — пример такой организации: он растет быстрее всех других крупных активов МТС. IPO — это способ привлечь деньги, иногда на более выгодных условиях, чем в случае использования других методов. Банк сообщает, что если увидит момент, когда эти условия станут более выгодными, чем другие, то им воспользуется», — говорит Делицын. Олег Абелев добавляет, что из активов АФК «Система» на сегодняшний день непубличными остались только две компании: МТС Банк и агрохолдинг «Степь».

«АФК «Система» пытается найти возможность зарабатывать больше, привлекая капитал через дочерние активы. Скорее всего, деньги (если IPO пройдет все-таки в формате cash-out. — «Монокль») будут направлены на цифровизацию МТС, покупку технологий. Как раз об этих целях говорится в новой трехлетней стратегии МТС», — рассуждает аналитик.

Для IPO МТС Банка есть

веские причины: и он,

и материнская компа-

ния — МТС — нуждаются

в капитале

Наталья Быкова

Лед тронулся слишком быстро

Таяние ледников ускоряется. По мнению гляциолога Андрея Глазовского, самое рациональное, что можно в связи с этим предпринять, — попытаться приспособиться к этим трансформациям

Ведущий научный сотрудник Института географии РАН Андрей Глазовский

ОЛЕГ СЕРДЕЧНИКОВ

Каждое новое исследование таяния ледников опирается на все более точные модели и использует более совершенные инструменты. И каждый раз результаты удивляют: выясняется, что лед тает еще быстрее, чем предполагалось. Согласно новым данным, на которые ссылается журнал Nature, с начала 2000-х годов гренландский ледниковый щит утратил 6000 гигатонн льда, что на 20% превышает показатели предыдущих расчетов. Дополнительные потери были обнаружены на краях ледников, где они контактируют с водой. Это открытие меняет представление о работе многих природных механизмов, в которых глобальное потепление, по мнению ученых, лишь один из «винтиков».

Как живут и разрушаются ледники, в чем сложность оценки этого процесса, можно ли остановить наступление океана и какие параметры температуры и оледенения оптимальны для жизни на Земле? Об этом мы поговорили с участником крупнейшего международного проекта по исследованию разрушения ледников на границе с океаном (специалисты называют этот процесс фронтальной абляцией), известным гляциологом, ведущим научным сотрудником Института географии РАН Андреем Глазовским.

Как тают ледники

— Таяние ледников часто представляют следствием глобального повышения средней температуры на планете. Но это наверняка гораздо более сложный процесс. Как он выглядит с научной точки зрения?

— Да, здесь формула не настолько простая, как кажется на первый взгляд, — что повысилась температура воздуха и стало больше таять снега и льда. Идут довольно сложные процессы взаимодействия ледников и океана — им посвящены десятки самых масштабных научных работ в гляциологии.

В последние десять-пятнадцать лет благодаря методам космического мониторинга появилась возможность регулярно обновлять информацию о главных ледниковых массивах — антарктическом и гренландском. На основе этих данных теории живо развиваются и информация, которой пользовались совсем недавно, быстро устаревает. Например, до 2013 года считалось, что две с лишним тысячи кубических километров льда Антарктиды, которые там ежегодно накапливаются за счет снегопадов, затем просто стекают в виде айсбергов в океан. Но потом обнаружили, что половина того льда, что стекает, не превращается в айсберги, а тает, но совсем особым образом.

Дело в том, что края антарктического ледникового покрова не сразу обрываются в океан, а в очень многих местах переходят на плаву, образуя огромную ледяную плавучую кайму толщиной в сотни метров и общей площадью больше полутора миллионов квадратных километров. Для сравнения: это площадь двух Испаний плюс Франция в придачу. Такие гигантские плавучие плиты, обрамляющие ледниковый покров, называют шельфовыми ледниками. И вся их нижняя поверхность на той же самой огромной площади постоянно омывается морскими водами. И вот как раз в результате взаимодействия таких вод с подошвой шельфовых ледников ежегодно тает примерно тысяча кубических километров льда.

Но прогнозировать эти взаимовлияния трудно, потому что механизмы, которые там действуют, довольно хитро устроены. Ведь морские воды, которые циркулируют под шельфовыми ледниками, имеют разные скорости течения, температуру и соленость. И они могут меняться со временем. Ежедневно в этих подледниковых полостях, как и везде в океане, происходят приливы и отливы. Есть сезонные и многолетние изменения свойств циркулирующих вод. Сам лед с континента поступает в шельфовые ледники с разной скоростью, и он имеет разную температуру и разную толщину. С изменением толщины льда меняется давление и, соответственно, температура плавления льда. Тающий лед распресняет морскую воду, что, в свою очередь, меняет ее соленость и плотность. Ну и так далее.

— *А что все-таки является главным триггером этих процессов — разве не потепление?*

— Не совсем так, потому что от повышения температуры воздуха ледники бы просто таяли с определенной скоростью. Вот горные ледники — да, действительно сильно тают, их состояние зависит от осадков и от температуры: сколько снега накопилось и сколько льда стаяло. Но главные потери ледников происходят у нас не в горах, а как раз из-за стока ледни-

ков в океан в Антарктиде и Арктике. Таяния на поверхности Антарктиды почти нет.

Чуть более теплые и соленые воды сильнее разрушают плавучие морские льды, которые несколько защищают края ледников, обрывающихся в море. В результате на этих обрывах быстрее образуется подводная ниша и вся масса льда, который нависает выше уреза воды, становится страшно неустойчивой. Причем не только в части ледника, близкой к нише, но и далеко вглубь за ее пределами. Там напряжения распределяются так, что от ледяного массива может отвалиться не одна пластинка, а довольно большой кусок. Далее отпавший лед разваливается и тает уже в самом морском заливе. Нередко из-под ледника прямо в залив вытекают пресные воды. Они менее плотные, чем морская вода, поэтому всплывают вдоль подводной стенки ледника вверх к поверхности залива. Это усиливает таяние подводной ледяной стенки, и к вытекающим подледниковым водам добавляется дополнительная порция пресной воды. Пресные воды всплывают, а на смену им в придонной части компенсационно подтягивается из моря слой более теплых и соленых вод, которые еще больше ускоряют таяние фронтальной стенки ледника.

Так что расхожее представление, что потеря ледников Земли напрямую связана исключительно с повышением средней температуры воздуха, неверное. Этот процесс связан с изменением всей этой «природной машинки» — количества снега и дождя, их соотношения, теплового баланса поверхности ледника, температуры воздуха и вод, их солености, скоростей и направления течений океана, их изменений в пространстве и во времени.

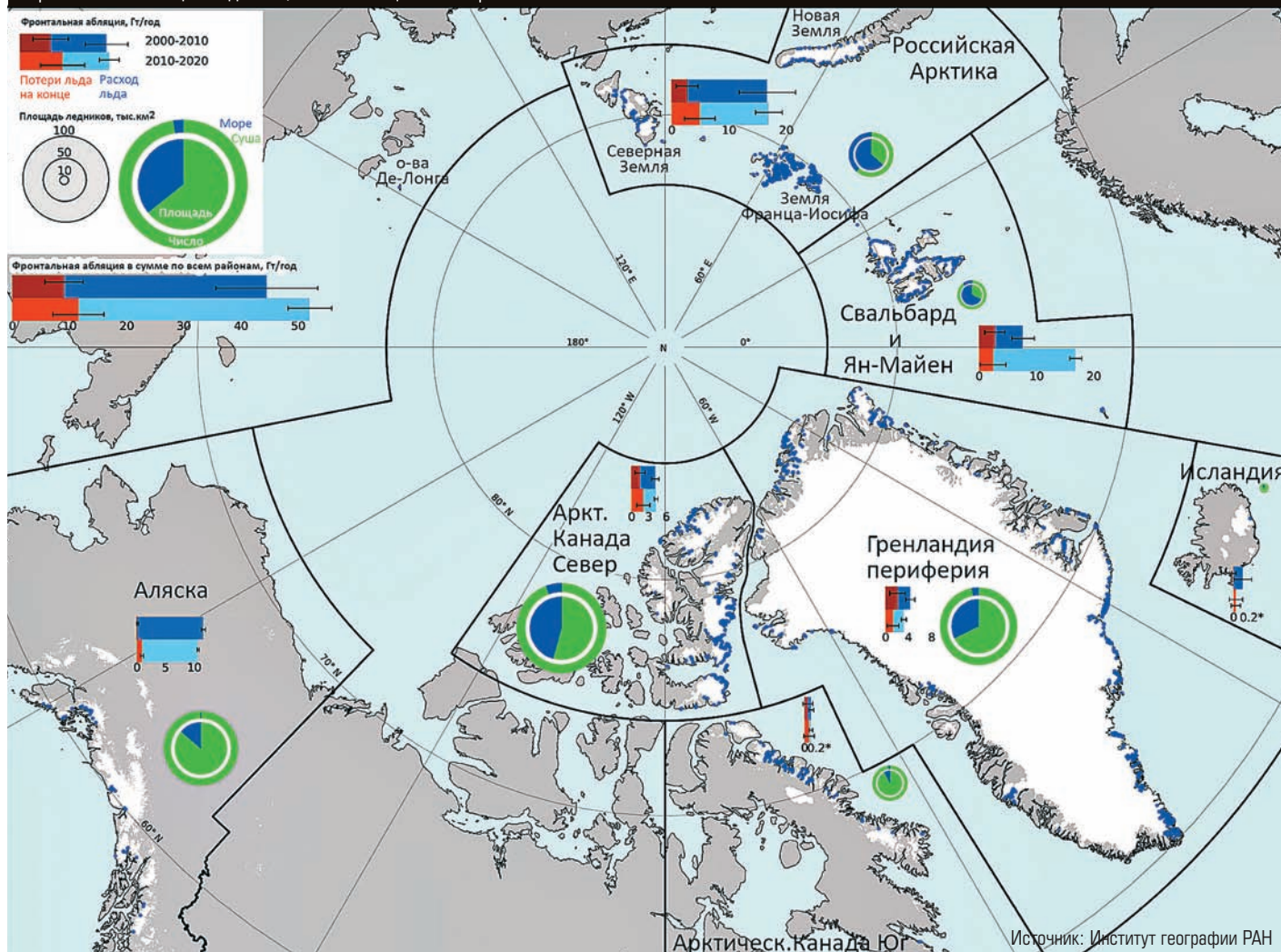
— *Насколько повысится уровень Мирового океана при сохранении нынешних темпов разрушения ледников?*

— Уровень Мирового океана зависит в целом от баланса массы ледников, то есть от разницы между прибылью и убы-

Площадь гренландского ледникового покрова составляет 1,71 млн кв. км

Фронтальная абляция ледников, оканчивающихся в море

Гистограммы показывают средние за десятилетние периоды (2000–2010 гг. и 2010–2020 гг.) темпы фронтальной абляции по регионам Северного полушария. Отдельно выделены процессы постоянного расхода льда и потери массы из-за отступления фронтов ледников. Погрешности оценок изображены черными линиями. Круговые диаграммы показывают доли ледников, оканчивающихся в море и на суше.

В российском и норвежском секторах Арктики площадь ледников, которые спускаются в море, достигает 60–70% площади оледенения, то есть «морские» ледники здесь преобладают.

Расчеты гляциологов показывают, что интенсивность фронтальной абляции во втором десятилетии нынешнего века по сравнению с первым десятилетием в Арктике возросла на 17% — с 44,7 до 51,8 Гт/год. Особенно ярко эта особенность проявилась на Шпицбергене, где интенсивность фронтальной абляции более чем удвоилась (выросла с 7,62 до 16,82 Гт/год).

люю их массы, то есть от разницы количества снега, поступающего на поверхность ледников, и количества льда, теряемого ледниками.

В период 2081–2100 годов по сравнению с 1986–2005 годами среднее глобальное повышение уровня Мирового океана, вероятно, будет находиться в диапазоне от 0,26 до 0,55 метра для самого умеренного сценария и от 0,52 до 0,98 метра — для самого жесткого. Примерно треть этого повышения произойдет из-за сокращения ледников. С 1880 года уровень в среднем поднялся на 22–24 сантиметра (то есть со скоростью около 1,6 миллиметра в год). В последние десятилетия скорость заметно возросла — примерно до 3,5 миллиметра в год.

Всего во всех ледниках Земли содержится столько льда, что их полное исчезновение повысит уровень Мирового океана примерно на 66 метров.

— Можете привести пример подсчетов в конкретном, хорошо изученном гляциологами регионе мира: какие там прогнозируются изменения к концу двадцать первого столетия?

— Недавно была интересная работа, показавшая, что к 2016 году все ледники Швейцарии потеряли 44–60 процентов объема, который был у них в 1931 году.

А если говорить о будущем, то, например, сделаны прогнозные оценки общего объема ледников в Альпах в ближайшие десятилетия, показавшие, что практически независимо от варианта сценария потери объема к 2050 году составят порядка 47–52 процентов по отношению к 2017-му. То есть через 26 лет исчезнет половина всего оледенения Альп. К концу столетия при самом умеренном сценарии в Альпах останется еще около трети современного объема льда. Но при сценарии сильного потепления к 2100 году ледники практически исчезнут (94,4 плюс-минус 4,4 процента потери объема по сравнению с 2017 годом).

Наша треть арктической фронтальной абляции

— На каких данных строятся признанные в науке модели таяния ледникового покрова?

— Одно время наука увлекалась составлением очень сложных моделей, которые требовали таких диких ресурсов для счета, что в практической части они уже становились неприменимыми. Сейчас, с развитием вычислительных возможностей, сложные комплексные модели вполне хорошо работают для отдельных ледников или их групп. Но когда надо выполнить расчеты для всех ледников Земли или больших ее областей, в основном используют более простые модели. И мы в своем многолетнем проекте по исследованию фронтальной абляции в Арктике пользовались относительно простой моделью, хотя в ней тоже много параметров, и каждый из них сложно считается.

Основным критерием качества моделей помимо самого алгоритма являются правильно рассчитанные данные. Сейчас очень популярна ассимиляция, иначе говоря, внедрение в модели самых разнообразных данных — всевозможных космических наблюдений, например за скоростями движения ледников, за состоянием ледниковой поверхности. Их максимально «скармливают» моделям, а модели, «питаясь ими», все лучше и точнее воспроизводят ледниковые процессы в движении, в развитии. Это позволяет надежнее и детальнее характеризовать изменения ледников, что идут сейчас, были в прошлом и ожидаются в будущем.

— *Сколько, по вашим расчетам, льда уходит в Арктике в океан и почему важны эти цифры?*

— Вообще, самые большие производители айсбергов на планете — это антарктический и гренландский ледниковые покровы, а мы изучали все другие ледники, которые стекают в океан, — от Канадской Арктики и Аляски до Российской Арктики. Дело в том, что до нашего исследования никто толком не считал, сколько они расходуют льда именно таким способом — не за счет таяния, как в горах, а просто сбрасывая его в океан.

Несколько лет назад собралась наша большая международная команда, и мы решили сделать такие расчеты для всей Арктики. Потому что раньше, если кто и проводил подобные исследования, то по-своему, каждый в своем углу, а мы унифицировали методику и получили единые расчеты, одинаковым способом для двух периодов — с 2000 по 2010 год и с 2011-го по 2020-й. В качестве исходных параметров были взяты поперечные сечения ледников — кстати, очень сложно определяемая величина, которая высчитывается по отдельной методике, — и скорость движения льда. Включались также всякие другие переменные: сколько льда потеряно при отступании, собственно при отколе айсбергов, подводном и надводном таянии ледников, которые заканчиваются в море.

Всего в Арктике 1496 таких ледников, не считая ледяные струи, вытекающие из гренландского покрова. Хотя эти полторы тысячи ледников составляют только 0,007 процента от количества всех ледников Северного полушария, оказалось, что благодаря потерям льда в море они играют критическую роль в глобальном балансе массы ледников мира. По нашим оценкам получилось, что эти ледники в среднем сгружали в море в первом десятилетии нынешнего века 45 кубических километров в год, во втором — 52 кубических километра в год.

Эти цифры важны, во-первых, как я уже сказал, для подсчета баланса массы ледников, а во-вторых, для решения практических вопросов, возникающих у компаний, которые занимаются освоением шельфов в Баренцевом и Карском морях, в Канадской Арктике, в районе Норвежского моря. Их волнуют айсберги: когда, откуда, сколько принесет таких гигантских ледяных глыб, которые представляют большую угрозу их буровым и разведочным платформам.

— *Каковы потери льда в Российской Арктике?*

— Всего на архипелагах Российской Арктики ледниками занято около 55 тысяч квадратных километров, из них около 30 тысяч (примерно 64 процента площади) — это ледники,

спускающиеся в море. И мы исследовали именно эти ледники и сколько льда они теряют, потому что разгружают его прямо в море. Этот процесс называют фронтальной абляцией.

Расчеты показали, что в среднем ежегодно так уходит: на Земле Франца-Иосифа — 7,5 кубического километра льда, на Новой Земле — 4,2, на Северной Земле — 5,3. Итого получается около 17 кубических километров. Хотя на Российскую Арктику приходится 22 процента площади всех 1496 ледников региона, которые заканчиваются в море, на нее приходится 33 процента их общей фронтальной абляции. Мне казалось, что она должна быть поменьше. Если раньше, в 1950-х годах, по всем регионам Российской Арктики давались оценки около двух кубических

В результате взаимодействия морских вод с подошвой шельфовых ледников ежегодно тает примерно тысяча кубических километров льдов

километров, лет двадцать назад они были около шести кубических километров в год, то теперь, видите, около 17.

Конечно, за прошедшие годы спуск льда действительно мог возрасти, но вместе с тем прежние оценки менее надежны и обнаруженная разница может быть отчасти следствием просто разной достоверности расчетов. Надо сказать, что прежде даже не было возможности статистически определить погрешности оценок. Теперь для наших оценок она определена, например для ледников Российской Арктики — как 17 плюс-минус 3,5 кубического километра в год.

Пролив Шокальского: риск айсбергов

— *Периоды потепления уже были в истории Земли, в том числе на памяти человечества. Та же Гренландия, по одной из версий, когда-то была green, а не white, и для человека это было даже удобнее. Почему мы все так опасаемся таяния ледников — из-за темпов процесса?*

— Да, мы умели выживать в разные климатические периоды, и какой из них был для нас оптимальным — вопрос непростой. С одной стороны, человек возник в эпоху Великого оледенения, с другой — потепление дало ему больше возможностей для распространения вида и развития. Так что для нашей длинной истории во много миллионов лет смена одного периода другим представляется естественным ходом событий.

Но сейчас действительно все меняется слишком быстро и, как считают ученые, человек играет в этом наращивании темпов заметную роль. За последние сто-двести лет очень сильно выросло число людей на планете и люди существенно преобразовали условия вокруг себя с помощью технологий. Ни океаны, ни суша уже не функционируют в полной мере так, как в прошлые периоды глобального потепления, когда человек ходил в шкурах и просто полагался на естественные балансы природы.

На мой взгляд, задача состоит скорее не в том, чтобы бороться со всеми этими изменениями, а в том, чтобы уметь подстраиваться под них, быть готовыми с наименьшим ущербом приспосабливать свой образ жизни, способы ведения хозяйства к новым обстоятельствам. Например, к переносу

На Памир частично распространяется «аномальное поведение» ледников, когда лед прирастает, а не тает

СЕРГЕЙ ЖУКОВИТАР-ТАСС

портовых сооружений, так как океан будет наступать; преобразованию инфраструктуры горных склонов, потому что они становятся непригодными для катания, так как на месте разрушающихся ледников возникают озера. Надо запастись пресной водой, пока ледники остаются ее мощнейшими резервуарами, потому что при подъеме уровня океана, который «съедает» ледники, проблема дефицита пресной воды станет еще более острой для человечества.

— *Есть ли у вас рекомендации для российской части Арктики в связи с тем, что разрушение ледников у нас происходит достаточно быстро?*

— Я как раз собираюсь участвовать в нескольких практических проектах на Новой Земле, на Северной Земле и на Земле Франца-Иосифа, в том числе по заказу «Роснефти», связанных с этой темой. Один из самых важных вопросов на сегодня, которые перед нами ставятся, — какая часть фронтальной абляции дает айсберги, каких размеров могут быть эти айсберги, каково будет их количество в судоходных и осваиваемых зонах. Вместе с коллегами мы анализируем спутниковые снимки и проводим радиолокацию краев ледников, чтобы знать их толщину, вычислить, насколько далеко могут уходить эти ледниковые фьорды, оценить их распределение в морях. На основании набранной статистики строим прогнозы.

Предварительно можно сказать, что самые опасные участки в российской части Северного Ледовитого океана — пролив Красной Армии и пролив Шокальского. С восточной стороны сюда приплывает много больших айсбергов, площадью более одного квадратного километра, которые откалываются от купола Академии наук. Такие айсберги, как правило, отделяются от самых холодных и менее подвижных ледников, тогда как более быстрые и теплые ледники распадаются на

более мелкие глыбы, которые не считаются очень опасными. Так что в краткосрочной перспективе в отдельных аспектах более медленное сползание ледника для человека может быть даже опаснее.

Загадка Каракорума

— *Не на всей территории планеты ледники эволюционируют в сторону исчезновения. Известны и так называемые аномалии — например, каракорумская, где ледники прирастают. О чем говорят такие отклонения от нормы?*

— В последние два десятилетия в Каракоруме наблюдались сбалансированные или слегка положительные бюджеты ледников, увеличение скорости их движения, стабильные или частично наступающие языки ледников и широкое распространение ледниковых пульсаций (резких и быстрых подвижек). Это сильно контрастирует с остальной частью Высокогорной Азии, где преобладает отступление и замедление ледников, а ледниковые пульсации практически отсутствуют. Этой так называемой каракорумской аномалии посвящены многие статьи. Последние наблюдения показывают, что аномальное поведение ледников частично распространяется на близлежащие Западный Кунь-Лунь и Памир. Эта аномалия, как пишут в ряде статей, в основном обусловлена низкими летними температурами и обильными осадками зимой и весной в Каракоруме. Но это очень упрощенное объяснение.

В настоящее время представлено несколько дополнительных объяснений глубинных причин аномалии, но наше понимание еще далеко не полное. Будет ли аномалия существовать в ближайшие десятилетия, остается неясным, но ее длительное сохранение представляется маловероятным в свете значительного потепления, ожидаемого в соответствии с текущими прогнозами будущего климата. ■

сколько им угодно, а мы продолжим жить привычной нам жизнью.

Однако демократы нарушили этот негласный принцип «мирного сосуществования двух систем». Сначала они поставили под сомнение право консерваторов выбирать президента США, запретив **Дональду Трампу** участвовать в партийных праймериз Республиканской партии в ряде штатов. А затем федеральные пограничные службы, вместо того чтобы выполнять свою работу по охране границ, начали уничтожать заграждения на мексиканском рубеже, способствуя притоку нелегальных мигрантов в Техас.

В понимании техасцев это равносильно тому, как если бы федеральные власти начали спиливать замки на дверях их жилищ под тем предлогом, что их установка мешает полиции ловить преступников и противоречит решению Верховного суда.

Подлость — слабость — подлость

Как только Джо Байден стал президентом США, он предложил легализовать 11 млн нелегалов, накопившихся в стране при прежней администрации: мэры-демократы отказались выполнять распоряжения Трампа о депортации нелегалов, объявив свои города городами-убежищами. Но эта инициатива не нашла понимания у конгрессменов. Желание Белого дома дать вид на жительство нелегалам имела конечной целью получить в будущем миллионы новых избирателей-демократов.

Тем не менее Байден выполнил свое предвыборное обещание, остановив в 2021 году строительство стены на американо-мексиканской границе, что облегчило приток мигрантов. И тогда Грег Эбботт выделил из бюджета Техаса в общей сложности около 11 млрд долларов на установление заграждений на границе — водных преград и колючей проволоки.

А столкнувшись с попыткой федералов эти заградительные сооружения уничтожить, губернатор дал команду Национальной гвардии взять границу под контроль. Белый дом обратился в Верховный суд США, и высшая судебная инстанция быстро вынесла решение, что установленные властями Техаса заградительные сооружения должны быть демонтированы. Эбботт отказался подчиняться этому решению.

В десятой поправке к конституции США говорится: «Полномочия, не делегированные Соединенным Штатам настоящей Конституцией и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами либо за наро-

дом». Конституция не предусматривает передачу федеральным властям функции по охране границ штатов и не запрещает штатам ее охранять, а следовательно, это остается в их полномочиях, считают республиканцы.

Действия губернатора Техаса подержали губернаторы 25 штатов — а это половина страны! «Вместо того чтобы поддерживать верховенство закона и обеспечивать безопасность границы, администрация Байдена атаковала Техас и подала на него в суд за то, что тот принял меры по защите американских граждан от рекордного уровня нелегальных иммигрантов, смертельно опасных наркотиков, таких как фентанил, и террористов, проникающих в нашу страну... Мы солидарны с нашим коллегой губернатором Греггом Эбботтом и штатом Техас в использовании всех инструментов и стратегий, включая заграждения из колючей проволоки, для защиты границы. Мы делаем это потому, что администрация Байдена отказывается обеспечивать соблюдение иммиграционных законов и незаконно поощряет массовое условно-досрочное освобождение мигрантов, незаконно въехавших в нашу страну», — говорится в совместном обращении губернаторов.

Затем выяснилось, что решение губернатора Техаса не подчиняться решению Верховного суда США поддерживают большинство граждан США. Согласно опросу общественного мнения, проведенному YouGov по заказу Economist 28–30 декабря, его одобряют 46% американцев, а не одобряют лишь 38%. 37% ответили, что иммиграция ухудшает ситуацию в стране, и только 31% считает, что улучшает. Миграционную политику президента США одобряют только 30% опрошенных, а не одобряют 58% американцев.

По данным Таможенной и пограничной службы США, только в декабре прошлого года число нелегальных мигрантов достигло рекордного уровня — 302 тыс. человек. А по мнению спикера палаты представителей Конгресса США **Майкла Джонсона**, за время президентства Джо Байдена в страну нелегально проникли более семи миллионов человек. Но это приблизительные оценки, поскольку сложно посчитать нелегалов, перебирающихся днем и ночью через границу протяженностью более трех тысяч километров. Поток явно огромен: даже мэры-демократы уже несколько лет жалуются, что бюджеты их городов не выдерживают нагрузки из-за притока нелегалов, и требуют у федерального центра дотаций, то есть денег всех налогоплательщиков, в том числе республиканцев.

Вряд ли Техас захочет делиться от США, если на президентских выборах победит Дональд Трамп. Правда, в этом случае не исключен аналогичный бунт демократических штатов, которые откажутся подчиняться Вашингтону

Не удивительно, что комитет палаты представителей Конгресса по внутренней безопасности вынес решение о начале импичмента в отношении министра внутренней безопасности США **Александр Майоркаса**, оценив результаты его работы как «катастрофические и ставящие под угрозу жизнь и экономическое положение всех американцев».

Тем временем власти Техаса перебросили по железной дороге на границу с Мексикой танки M1A1 Abrams и БМП M2A2 Bradley, дав команду Национальной гвардии устанавливать дополнительные заграждения из колючей проволоки. А губернатор штата Флорида **Рон Десантис** на трибуне с надписью «Остановить вторжение» объявил об отправке одной тысячи солдат Национальной гвардии своего штата на помощь союзнику.

В штате Техас, равно как и во всех республиканских штатах, все еще выполняется вторая поправка к конституции, гарантирующая «право народа хранить и носить оружие». Большая часть населения владеет не только пистолетами и охотничьим ружьями, но и автоматическим оружием, штурмовыми винтовками и пулеметами, которыми прекрасно умеет пользоваться: стрельба по мишеням здесь одно из любимых хобби. Таким образом, любая попытка федеральных властей силой установить контроль над границей или арестовать Эбботта наверняка обернулась бы полноценными боевыми действиями.

И Белый дом сдал назад, ограничившись мелочной мстостью: федеральные власти запретили экспорт сжиженного газа, ссылаясь на его влияние на «энергетическую безопасность США и окружаю-

Экс-президент США Дональд Трамп (справа) поддержал губернатора Техаса Грега Эббота и пообещал начать крупнейшую операцию в истории Америки по депортации нелегалов «через несколько мгновений после инаугурации»

MICHAEL GONZALEZ VIA ZUMA PRESS WIRE

шую среду», в то время как Техас является его ведущим производителем.

Валовой региональный продукт штата в 2023 году оценивается примерно в 2,4 трлн долларов, это больше ВВП Италии. Вследствие этого многие местные жители всегда благосклонно относились к идее возвращения настоящей независимости. А в последние дни среди них стал популярен лозунг *Texit*, по аналогии с *Brexit* (выход Великобритании из ЕС). В конституции США не прописана процедура выхода штатов из состава союза, но при этом она не содержит и запрета на отделение штатов.

В 1869 году Верховный суд США рассмотрел довольно запутанное дело «Техас против Уайта» о финансовых претензиях Техаса к федеральному центру, в решении которого было, в частности, сказано, что «союз между Техасом и другими штатами стал таким же полным, таким же постоянным и таким же неразрывным, как союз между первыми штатами», но со странной оговоркой, что «отмена этих отношений невозможна иначе как через революцию или через согласие штатов».

Во-первых, как мы видим, современный Техас плевать хотел на решения Верховного суда любого периода американской истории, предпочитая напрямую руководствоваться нормами конституции. А во-вторых, техасцы явно ничего не имеют против революции. Если еще недавно вопрос о независимости от Вашингтона был продиктован лишь желанием оставить себе лишние деньги, то сегодня оказались поставлены под угрозу образ жизни и безопасность техасцев, а ради этого многие из них готовы взять в руки оружие.

Ряд наблюдателей, для которых солнце встает на Западе, утверждают, что ситуация в США далека от кризисной, в доказательство своих слов приводя аргумент, что американская пресса не очень охотно комментирует происходящее в Техасе. Однако республиканский телеканал *Fox News* очень подробно освещает происходящие события. А что касается молчания СМИ, симпатизирующих Демократической партии, то их можно понять: они просто не знают, что говорить в таком случае.

Вряд ли Техас захочет отделяться от США в случае победы на президентских выборах Дональда Трампа, который поддержал Грега Эббота и пообещал начать крупнейшую операцию в истории Америки по депортации нелегалов «через несколько мгновений после инаугурации». Правда, в этом случае не исключен аналогичный бунт демократических штатов, которые откажутся подчиняться Вашингтону.

Пока что в конфликте с Техасом Белый дом демонстрирует высшую степень мастерства бега по внутривнутриполитическим граблям. Сначала администрация Байдена продемонстрировала подлость, желая запустить десятки тысяч нелегалов в штат своих политических противников, затем полное бессилие, не попытавшись заставить Техас выполнить решение Верховного суда, и в завершение снова подлость, пытаясь подорвать экономику штата и всей страны запретом на экспорт сжиженного газа.

Уязвимости Байдена

Как известно, президента США выбирают не большинством голосов избирателей,

а большинством голосов выборщиков. Классические демократические штаты, такие как Нью-Йорк или Калифорния, точно проголосуют за Джо Байдена, а устойчиво республиканские штаты, наподобие Техаса и Арканзаса, гарантированно отдадут голоса за Дональда Трампа. Исход президентских выборов всегда определяют так называемые колеблющиеся штаты, голосующие на одних выборах за республиканца, а на следующих — за демократа.

Согласно опросу, проведенному *Morning Consult* по заказу *Bloomberg* 16–22 января, во всех «колеблющихся» штатах Трамп лидирует с большим перевесом. В Аризоне за него готовы проголосовать 47% опрошенных, а за Байдена 44%, в Джорджии соответственно 49 и 41%, в Мичигане — 47 и 42%, в Неваде — 48 и 40%, в Северной Каролине — 49 и 39%, в Пенсильвании — 48 и 45%, в Висконсине — 49 и 44%.

Причиной крайней непопулярности Байдена стал его провал практически по всем фронтам. Несмотря на рост ВВП США в 2023 году на 2,5%, большинство американцев негативно воспринимают экономическую ситуацию в стране: рост экономики явно не отразился на их благосостоянии. Как любят говорить синоптики, температура плюс три, но ощущается как минус два.

Недовольны американцы ростом преступности, которая напрямую связана с политикой демократов по сокращению численности полиции, смягчению наказаний за некоторые виды преступлений и поощрению притока нелегальных мигрантов.

Полным разочарованием закончился обещанный Байденом «зеленый переход» американской экономики — в него были вложены огромные деньги, которые не принесли ожидаемого результата.

Обещание Байдена победить «системный расизм» выродилось в создание привилегий цветному населению США и системному ущемлению прав белых. Мартин Лютер Кинг в своей знаменитой речи «У меня есть мечта» заявил: «Я мечтаю, что придет день, когда мои четыре ребенка будут жить в стране, где о них будут судить не по цвету их кожи, а в соответствии с их личностными качествами». На практике вышло, что этот день пришел, а затем снова ушел.

От самопровозглашенных вождей афроамериканцев постоянно звучат требования о триллионных выплатах за период рабства их предков. Но, например, у Дональда Трампа не было среди предков рабовладельцев — почему он должен платить? А у экс-президента **Барак Обама** по материнской линии были рабовладельцы,

но не было рабов по линии отца (они всегда жили в Африке), и ему явно не положены выплаты.

И совсем комичной станет ситуация, если индейцы вдруг попросят всех оккупантов, в том числе черных, отправиться на свою историческую родину. В итоге большинству американцев стала очевидной тупиковость ветви развития передовой демократической мысли по расовому вопросу.

Внешнеполитический фон также воспринимается избирателями весьма негативно: такой слабой Америка не выглядела после поражения во Вьетнаме. Президентство Байдена началось с позорного бегства американских войск из Афганистана, на который США потратили в общей сложности почти триллион долларов. На Украине вместо многократно анонсированной Белым домом победы над Россией ситуация зашла в тупик. Армия США продемонстрировала неспособность справиться с йеменскими хуситами, обстреливающими корабли в Красном море. А американские военные базы в Сирии и Ираке подвергаются постоянным обстрелам: с 18 октября по 30 января было совершено 166 нападений на эти объекты, в результате чего начались приготовления к выводу войск США из этих стран.

После недавнего обстрела военной базы США в Иордании были убиты трое американских солдат и несколько десятков ранены. Байден опрометчиво обвинил в произошедшем проиранские силы региона, что дало республиканцам повод потребовать нанесения удара возмездия по Ирану. Однако затем глава Белого дома заявил: «Я не думаю, что нам нужна еще одна война на Ближнем Востоке» — опять же не проявив должной решимости.

Возможно, действующая администрация Белого дома поступает мудро, пытаясь спустить на тормозах неизбежное геополитическое отступление США. Поставки оружия на Украину, Тайвань и в Израиль истощили американские запасы артиллерийских снарядов, ракет для систем ПВО и ряда других вооружений. США за два года с огромным трудом смогли увеличить ежемесячный выпуск снарядов калибра 155 мм с 14 тыс. до 28 тыс. штук, но при этом их стоимость увеличилась с 1200 до 8400 долларов за штуку.

По данным Wall Street Journal, производители вооружений Northrop Grumman, Lockheed Martin, Raytheon Technologies и Boeing начинают отказываться от контрактов с Пентагоном на разработку передовых систем вооружений из-за уже понесенных убытков. Например, компания Northrop Grumman

потеряла 1,2 млрд долларов в ходе реализации программы по созданию стратегического бомбардировщика шестого поколения B-21 Raider.

При этом в 2022 и 2023 годах недобор рекрутов в американскую армию составил около 25% от плана, и, чтобы армия не растаяла окончательно, необходимо резко увеличивать денежное довольствие военнослужащих.

В итоге оборонный бюджет США, составляющий умопомрачительную сумму в 886 млрд долларов, трещит по швам, не выдерживая даже относительно мирного времени. Как прикажете воевать в этих условиях?

Однако американскому избирателю, воспитанному голливудскими боеви-

Единственной надеждой демократов остается уголовное дело против Трампа о штурме его сторонниками Капитолия 6 января 2021 года. Согласно четырнадцатой поправке к конституции, лицо, участвовавшее в восстании, лишается права занимать государственные должности.

Однако появляется все больше признаков того, что на штурм Капитолия сторонников Трампа подтолкнули провокаторы американских спецслужб. В январе этого года Рэй Эппс, который активно призывал митингующих трампистов к штурму, был приговорен к году условно. В то время как лидер объединения «Гордые парни» Энрике Таррио получил 22 года тюрьмы по аналогичному обвинению, хотя в тот день его даже не было в

По данным Таможенной и пограничной службы США, только в декабре прошлого года число нелегальных мигрантов достигло рекордного уровня — 302 тыс. человек.

ками, невдомек все эти проблемы, и он воспринимает внешнеполитическое поведение Байдена как проявление слабости «самой сильной страны мира».

Как остановить Трампа

Немало политических очков принесло Дональду Трампу и расследование Илона Маска, купившего Twitter и сумевшего доказать, что на президентских выборах 2020 года существовал сговор Демпартии, спецслужб и владельцев соцсетей по его дискредитации. После этого любые обвинения демократов экс-президенту как с гуся вода.

Попытки отстранить Трампа от выборов в ряде демократических штатов тоже лишены практического смысла — он и без того потерпел бы в них поражение. При этом явно противозаконные действия лишь злят и мотивируют республиканцев на ответные шаги, одним из которых стал бунт Техаса.

Вашингтоне. А на днях стало известно, что подозреваемого в закладке бомб у Капитолия ФБР отказалось допрашивать и отозвало следивших за ним агентов. Как говорится, в любом следствии главное — это не выйти на самих себя.

Бунт Техаса и позиция примкнувшей к нему половины штатов страны показали, что терпение республиканцев лопнуло и они не примут ни обвинительного приговора Дональду Трампу, ни его поражения на президентских выборах. Демократы, сами того не замечая, перешли последнюю черту, отделяющую острую политическую борьбу от раскола, чреватого вооруженным противостоянием сторонников разных мировоззрений.

В этом году американцы обязательно увидят гражданскую войну. Вопрос лишь в том, каким образом: в реальности или в фильме «Падение империи», который выйдет в прокат в апреле этого года и грозит стать пророческим. ■

Вячеслав Суриков

Александр Семчев: «Толстый — значит, смешной — это заблуждение»

Исполнитель главной роли в спектакле «Бовари» — о своей новой актерской работе и об отношениях со зрителями

Александр Семчев и Елена Морозова в спектакле «Бовари»

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ТЕАТРА НАЦИЙ

На сцене Театра Наций идет спектакль «Бовари». В основе постановки — роман французского писателя Гюстава Флобера «Госпожа Бовари». Классический сюжет повествует о супруге провинциального врача, которая наперекор общественным нравам последовала за своими мечтами. Режиссер Андрей Прикотенко вывел сельского врача Шарля Бовари из тени его супруги Эммы, сделал его главным героем и сократил название спектакля до фамилии — «Бовари».

Эту роль в спектакле сыграл **Александр Семчев**. С 1997 года он состоит в труппе Художественного театра. Играл в спектаклях Романа Козака, Миндаугаса Карбаускаса, Евгения Писарева, Тимура Чхеидзе, Питера Штейна, Оскараса Коршуноваса, Сергея Женовача. Больше десяти лет сотрудничает с режиссером Константином Богомоловым. «Монокль» поговорил с Александром Семчевым о спектакле «Бовари» и о зрительских стереотипах.

— В спектакле «Бовари» вы играете трагическую роль. Насколько вам внутренне органично амплу трагика?

— Еще во времена студенчества умные люди тянули меня именно в драму, а не в комизм. Валентина Петровна Николаенко (профессор кафедры мастерства актера в Театральном училище имени Б. В. Шукина. — «Монокль») разглядела это во мне в моих дипломных спектаклях. Если говорить о моей корпуленции трехлетней давности и связанном с ней клише: толстый — значит, смешной, — то это заблуждение. Есть немало корпулентных злых людей. Что касается роли, если понимать суть источника и точку зрения режиссера Андрея Прикотенко, в ней есть драматизм: безоглядно любившему человеку начинает открываться история адюльтера его жены. Играть драму на самом деле не так сложно. Если мы говорим о технике, то основное — знание текста. Если знаешь текст, то сыграть можно все.

— Чем дальше играется спектакль, тем проще его играть?

— И проще, и сложнее. Проще потому, что уже нащупаны какие-то кнопки внутри тебя, которые позволяют оценивать, мыслить и говорить реактивнее. Есть момент наигранности спектакля: когда ты проживаешь, проживаешь и проживаешь судьбу своего персонажа, происходит накопление опыта. Слож-

Александр Семчев, Александра Ревенко и Елена Морозова — исполнители главных ролей в спектакле Андрея Прикотенко «Бовари»

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ТЕАТРА НАЦИИ

нее играть один и тот же материал, когда отношения, сложившиеся внутри спектакля, начинают приедаться. Тогда перед тобой стоит задача не впасть в штампы и не потерять эмоции.

— *Влияет ли на вас шлейф предыдущих актерских работ и сформированные ими стереотипы зрительского восприятия?*

— Я скорее боюсь чего-то недоиграть и быть нечестным по отношению к себе и зрителю. Помнят ли они меня толстым или они пришли на меня видоизменившегося — это меня абсолютно не заботит. Коль скоро люди купили билеты, уж не знаю, что ими движет, — каждый ведь за своим приходит в театр, я перед ними вышел, отыграл, поклонился: «Большое спасибо и до новых встреч». Что касается ярлыков, это совсем не мое дело.

— *Как каждая сыгранная роль влияет на вас и на ваше восприятие в общественном пространстве?*

— На меня влияет ход мыслей, заложенный автором и режиссером-постановщиком, но прежде всего материал. Все остальное неважно. Это все шелуха.

— *Спектакль «Бовари» как-то на вас повлиял?*

— Мне было любопытно попробовать какие-то вещи. До сих пор каждый спектакль для меня — это поиск, оттачивание достоверности и правомочности существования на сцене. Каждый раз я проверяю в финале спектакля: Шарль сходит с ума или нет? и если сходит, то как? Как складываются его взаимоотношения с женщиной? Люди все равно норовят подглядеть за другими. Так устроен человек. Кому-то это любопытство свойственно в силу разных причин больше, кому-то меньше. Исследование человеческой души всегда интересно: образ мыслей человека, его поступки. Ради этого стоит существовать.

— *Как показы одних и тех же спектаклей — и «Бовари», и других — отличаются друг от друга с точки зрения исполнителя главной роли?*

— Есть канва, и есть рисунок роли: по мизансценам, по взаимоотношениям с партнерами. Мы знаем, что театр — это здесь, сейчас и со мной. В кино кадры можно смонтировать, подложить музыку. Театр — дело живое, это сиюминутное существование, сиюминутная оценка. Все складывается из мелочей: не дай бог вылетел текст, набрали не ту световую программу, музыка не там пошла. Ты находишься в состоянии постоянной внутренней готовности. Но опять же мы играем определенную историю. При этом ты подспудно ищешь нюансы: как ты скажешь ту или иную фразу, исходя из реакции партнера. Партнер — это спасение.

— *Я как зритель не перестаю удивляться тому, как спектакль может каждый раз заново собираться на сцене. Приходишь на очередной показ спектакля и видишь, как актеры снова переживают те же самые эмоциональные состояния, свидетелем которых ты однажды уже был. Что это за технология?*

— Я не знаю. Есть спектакль, есть роль. Что я сегодня играю? Сегодня я играю Бовари. Мне как минимум нужно просмотреть текст. А потом у тебя есть эмоциональная память, и ты вольно или невольно готовишься к спектаклю. Ты становишься собраннее, внимательнее. Ты еще раз прокручиваешь в голове рисунок роли.

— *В какой момент вы входите в образ Шарля Бовари: когда появляетесь на сцене или это может произойти еще в гримерке?*

— Я никогда не отдавал себе в этом отчет. Когда-то Константин Юрьевич Богомолов предложил мне в «Трех сестрах» роль Чебутыкина. Сели мы на веранде возле Художественного театра. Я ему: «Константин Юрьевич, а он какой — Чебутыкин?» Он в ответ внутренне взвился: «Да никакой. Поймите, что вы — Чебутыкин со всеми вашими внутренними делами, с вашей нервной системой, с вашей пластикой, со всем вашим

Александр Семчев в образе Шарля Бовари и Александра Ревенко в образе Эммы Бовари

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБЕЙ ТЕАТРА НАЦИИ

багажом прожитого. Не надо лепить образки: усики, походку». Я его тогда понял.

— Исходя из этой концепции когда же вы Александр Семчев?

— После поклонов: «Большое спасибо. До свидания. Пойдемте пить кофе». Это профессия, не более того. Может быть, кто-то относится к ремеслу иначе.

— Входит ли искусство быть самим собой в подготовку артиста?

— Во всех школах на первом году обучения есть раздел «Я в предлагаемых обстоятельствах». Я его терпеть не мог. Никогда не понимал и оправдывал это тем, что с какой стати я буду обнажать свое «я» перед кем-то. Безусловно, я прикроюсь походкой, усиками, какими-то речевыми характеристиками. А порой ты выходишь таким, каким ты выходишь, и в этом и есть некая условность. Зритель видит в программке в списке действующих лиц и исполнителей: Шарль Бовари — Александр Семчев и принимает это или не принимает.

— Вы чувствуете зрительскую любовь? Она доходит каким-то образом до вас?

— Я слушаю аплодисменты. Бывают вежливые аплодисменты. Бывают аплодисменты теплые, горячие. Оваций я не припомню, но когда люди не отпускают, аплодируя, такое у меня было. Так зритель выказывает свою благодарность и уважение к труду. К сожалению, не все воспринимают адекватно актерскую профессию, но это зависит от каждого конкретного человека. Те, кто непосредственным образом сталкиваются с нашим ремеслом, относятся к нему более уважительно. А когда оно обсуждается на уровне желтой прессы, к этому не надо подключаться. Это уже ваша задача, уж простите меня, как-то подогреть зрительский интерес к происходящему. Я к этому спокойно отношусь. Я и к дифирамбам отношусь сдержанно. Я не ведусь, простите меня за сленг, на какие-то

вещи: во-первых, это вкусовщина, во-вторых, нет предела совершенству.

— Так принято, что люди интересуются актерами не только как исполнителями ролей, но и тем, что они делают вне сцены. Как вы думаете, чем это может быть продиктовано?

— Я не знаю.

— Вы прилагаете какие-то усилия для того, чтобы оказаться в фокусе такого пристального зрительского внимания?

— Я ничего для этого не делаю. Я неспортивный человек с определенным багажом прожитого. Я пытаюсь заниматься тем делом, которым пытаюсь заниматься. Можно заниматься чем-то другим.

— Но ведь далеко не каждый может выйти на сцену и играть роль на протяжении двух-трех часов.

— Это волевой акт, не более того. Плюс некая подготовка. Возвращаясь к зрителю, что мы можем знать о том, у кого что в головах? Я, например, замечаю, что к одному исполнителю ходит одна и та же поклонница, приносит ему букеты, еще что-то, да и ради бога. Ко мне никто не приходит. Я не испытываю ничьей назойливости, и хорошо. Повторюсь: поклонились, всего доброго и пошли по своим делам.

— Эта любовь, если она возникает, проявляется, скорее, к созданному актером образу?

— Я думаю, да. Люди считают увиденное в кино и в театре. В жизни я поднялся к себе на третий этаж, закрылся, и все. И нет у меня задачи быть в каждом альбоме.

— С другой стороны, есть обесценивание актерского труда: кажется, что люди не занимаются ничем особенным на сцене, а билеты такие дорогие. Что за этим стоит — за игрой на сцене и в кадре — и чего это стоит?

— Это прежде всего время и энергетические затраты. А потом судить кого-то — занятие неблагоприятное. Есть же элементарная зависть человеческая. Глупость, ее никто не отменял. Нетонкость. Количество прочитанного. Количество увиденного. Все живут по-разному.

— Вы как-то идентифицируете зрителя? Кто он для вас?

— Каждый приходит в зрительный зал для решения каких-то своих задач, на чем бы он ни приехал, что бы на нем ни было надето: кто-то за кем-то волочится и ему нужно блеснуть, кто-то приходит сравнить Флобера с Толстым, кто-то приходит посмотреть, что новенького поставил Прикотенко, узнать, как сейчас выглядит Лена Морозова (исполнительница одной из главных ролей в спектакле «Бовари». — «Монокль»), всем нужно скоротать вечер.

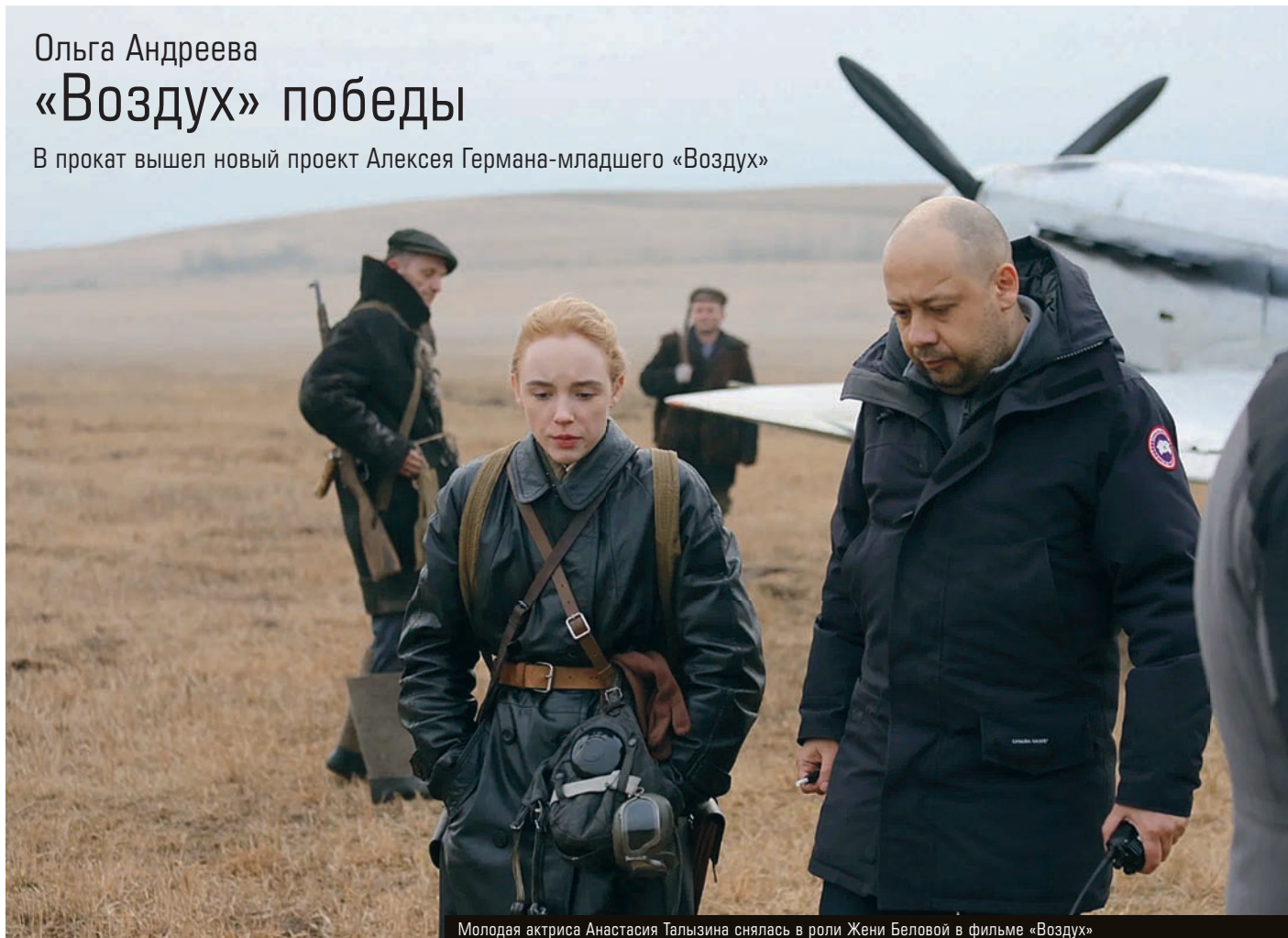
— Когда раздаются аплодисменты, это момент любви?

— Про любовь не знаю, но это момент благодарности и свидетельство того, что это было не на трюковом уровне. ■

Я, например, замечаю, что к одному исполнителю ходит одна и та же поклонница, приносит ему букеты, еще что-то, да и ради бога. Ко мне никто не приходит. Я не испытываю ничьей назойливости, и хорошо. Повторюсь: поклонились, всего доброго, и пошли по своим делам

Ольга Андреева «Воздух» победы

В прокат вышел новый проект Алексея Германа-младшего «Воздух»

Молодая актриса Анастасия Талызина снялась в роли Жени Беловой в фильме «Воздух»

Ф

ильм снят при поддержке Министерства культуры и Фонда кино. Бюджет составил 450 млн рублей. При обилии всевозможных высокотехнологичных примочек (как пишет Википедия, были использованы «экраны из LED-панелей общей площадью 800 м², гимблы для полноразмерных моделей самолетов, пришедший из игрового мира движок Unreal Engine, технология IN-CAMERA VFX, которая давала возможность синхронно интегрировать графику прямо на съемочной площадке» — и не спрашивайте меня, что это такое) и сложных работ по моделированию исторических реалий («были построены 12 самолетов моделей Як-1Б, воссозданы полевые аэродромы времен войны») этот бюджет выглядит более чем скромно. А на фоне 1,2 млрд рублей «Мастера и Маргариты» и вовсе нищенским.

У фильма была тяжелая съемочная судьба. Начав снимать в далеком 2018 году, Герману-младшему пришлось на год остановить работу из-за пандемийных ограничений. Учитывая технологическую сложность работы на натуре со всем огромным съемочным хозяйством, включающим и самолеты, и аэродромы, этот перерыв обошелся группе дорого.

Соблазн сделать красивое эстетское кино «не для всех», которого не избежали авторы «Мастера и Маргариты», у Германа-младшего был велик.

Однако у этого фильма есть важное посвящение, очень личное для автора. Перед финальными титрами на экране появляется надпись, что фильм посвящен всем женщинам — участницам Великой Отечественной войны, погибшему деду и бабушке, которая в оккупации спасла маленькую маму режиссера Светлану Кармалиту. Это скромное посвящение, не предваряющее, а замыкающее фильм, длящийся 151 минуту, оказывает на зрителя странное действие. К 150-й минуте зритель уже плачет. Но не оттого, что ему все два с половиной часа давили искусством на жалость. Это дело нехитрое. Он плачет из-за того, что фильм как будто переадресовывает эмоции с самого искусства к реальной истории войны и страны, ее людям и ее человеческой трагедии. Высокое искусство кино в руках Германа-младшего сознательно уступило место куда более значимым ценностям. И упоминание в самом конце о семейной трагедии режиссера только подтверждает, что все только что увиденное зрителю не показалось. Все так и есть.

Либеральная критика во главе с Зинаидой Пронченко уже успела заклеймить автора, обозвав фильм длинным признанием в любви Путину. Отдадим должное ее умению читать между строк то, чего нет. Но стоит обратить внимание на давно известный факт: либералам от кино вообще мало надо. Их не купишь ни высокими технологиями, ни мастерством режиссуры, ни актерской игрой. Если фильм не соответствует повестке, он так и так будет отправлен в мусор истории. Если соответствует — ура и в воздух летят чепчики.

Когда тот же автор снял откровенно слабого «Довлатова» (2018), та же либеральная критика кричала, что Герман-младший — главный режиссер земли русской. «Атмосфера», «зрелый режиссерский взгляд», «высокое мастерство» — это все про унылый, бесконечно скучный фильм, где половину времени зритель тупо смотрит в туман. Но повестка была отработана. Значит, те, кому фильм не нравится, просто ничего не понимают в кино. Смущенная публика выходила из залов в полной растерянности: что это было? Про что? Зачем? Про драму времени, в котором нет места таланту, припечатывали критики и требовали максимального аудиторного охвата.

Дело в том, что и на этот раз Герман-младший снял все то же самое и точно так же. Но теперь он, гляди-ка, уже бездарный патриот. Так что критику либералов мы пропустим мимо ушей.

Герман-младший вообще верен своим эстетическим принципам. Разрабатывая отцовскую ниву эстетского и атмосферного кино с дотошным вниманием к деталям и композиционной изысканности картинки, неизменно одерживающей верх над сюжетной цельностью, Герман-младший отличается завидным постоянством со времен своего раннего «Гарпастума» (2005). Все его фильмы — это, в сущности, один и тот же длинный сериал без начала и конца. В этом смысле «Воздух» — новый сезон, продолжающий все ту же традицию. Есть тут и фирменный германовский туман, и почти монохромная сепия, и изысканная картинка, и рванный сюжет, который все никак толком не начнется. Как следствие, весь первый час картины зрительный зал мучится острым искушением встать и уйти. Потому что — ну сколько можно?!

Туман — единственное, что связывает кадры, нарезка которых поначалу и вовсе вводит в ступор. Все так бессмысленно, так бессвязно. Никакой четкой логики развития событий нет в принципе. Картинки сменяют друг друга, как кажется, совершенно произвольно. Вот Ленинградский фронт, вот Сталинград, Белоруссия, опять Ленинград. Вот героиня что-то пишет. Вот она в кабине самолета. Вот аэродром у воды. Вот герои куда-то идут. Почему? Зачем? Много странностей, снятых совершенно не в логике времени. Убивать под голодающим Ленинградом лошадь «ради опыта» — ну как-то это неубедительно. Все невыносимо длинно, а общая бессвязность монтажа делает эту длину физически мучительной.

И все-таки... И все-таки...

Борение со стилем длится примерно час. Можно сказать, конечно, что зал был взят измором. Но я так не скажу. Для меня перелом произошел в тот момент, когда героиня падает на подбитом самолете прямо в окопы Сталинграда, оказываясь в эпицентре нашего наступления. «Как там у вас в небе? — кричит немолодой пехотинец, — Небось, почище, чем у нас?» Осень 1942 года, скользкая перепаханная артиллерией грязь укрытий, немцы всего в нескольких метрах, непрерывный ад атаки, вперед, снова в грязь, где рядом падают и живые, и мертвые, и снова вперед, снова в грязь. Именно в этот момент я поняла, что «Воздух» нельзя смотреть как просто кино. Его нельзя воспринимать как искусство, самодостаточное в своем эстетизме. Рамка экрана в фильме поставлена так, что картинка не закан-

Сергей Безруков в фильме «Воздух»

чивается композиционной стройностью кадра. Документальная реальность прорывается сквозь эстетическое насилие искусства, диктуя свои правила и свои акценты. И однажды зал оказывается покорен, люди, которые, видит бог, поначалу вовсе не планировали рыдать, начинают всхлипывать.

Нет, это вовсе не то, что делает Марина Разбежкина, не документальное кино, снятое в зоне доверия случайности. Это кино по-настоящему постановочное, сложное, технологическое. Но за этой технологичностью стоит лишь трудолюбивое честное преклонение перед величием реальности. Именно она и заставляет тебя плакать. Слезы появляются, когда техника кино оказывается побеждена документальной правдой картинки. С этого момента зритель уже согласен на рванный монтаж, а сюжет пи-

шется уже не сценаристом за кадром, а рваной реальностью войны.

«Воздух» — фильм о судьбе смешанного авиаполка, где в воздух поднимаются двадцатилетние девчонки-летчицы, только что окончившие курсы, и взрослые пилоты с огромным опытом. Полк начинает войну осенью 1941 года под Ленинградом. Там его пополняют первые девчонки. Перед Германом-младшим, как он сам признавался в одном из интервью, стояла непростая задача найти в скромных современных актерских реалиях десятка полтора девушек в возрасте от 18 до 24 лет, причем таких, чтобы две-три из них обладали талантом «уровня Инны Чуриковой».

С первых кадров становится понятно, что задача была решена по-настоящему гениально. В фильме все очень точно. Очень на месте прекрасная Лядова и даже везде и всегда одинаковый Сергей Безруков. Здесь нет бенефисных главных ролей. Все герои даны так, как их могла бы снимать камера военкора — в случайных зарисовках, в выхваченных из потока движения крупных планах. Оттенок сепии придает кадру свойство старой фотографии или документальной съемки на старую камеру времен немого кино.

Категорически не склонный к пафосу Герман-младший говорил в 2018 году о съемках «Воздуха», которые тогда только-только начинались: «...главная тема — война, отразившаяся на судьбе всей страны, и выстраданный, настоящий, не плакатный подвиг. Мне кажется, что генезис Победы, война, подвиг — это то, что живет в каждом из нас, то, что нас объединяет. Хотелось бы сделать войну, похожую на войну, людей войны, похожих на людей войны». Надо сказать, что ему это удалось. Его люди не говорят о войне. Они ее переживают, перемучивают, переплывают ее, как кровавое море.

«Воздух» нельзя смотреть как просто кино. Его нельзя воспринимать как искусство, самодостаточное в своем эстетизме. Документальная реальность прорывается сквозь эстетическое насилие искусства, диктуя свои правила и свои акценты

Мучительность и страсть этого усилия отражена не в монологах, даже не в событиях, а в лицах.

В фильме много крупных планов. Камера медленно, вдумчиво скользит по этим лицам — ослепительно юным. Нежные девочки, недавние старшеклассницы в шинелях и пилотных шлемах. Боже мой, какие это лица. Все они неидеальны. Все даны как будто случайными штрихами. Все как будто не в фокусе. И все-таки... И все-таки... Они все остаются в

тех, кто появился в первых кадрах. Эту страшную неумолимость войны Герман-младшему удалось показать через горячую, наивную искренность этих девочек, играющих во многом самих себя. Даже любимая германовская сепия, которая делает фильм вроде бы на редкость монотонным по части колористики, здесь оказывается оправданной. Из шинельной тусклости, из среднерусской скудости осеннего пейзажа юные лица обреченных на смерть девушек проявляются как

в разгаре реорганизации и переоснащения новыми самолетами. Новых машин в армии было мало, все они страдали тяжелыми конструкторскими недочетами, а подавляющая часть летчиков на них еще даже не летала. К началу войны самолетный парк ВВС СССР на 82% состоял из устаревших, изношенных машин, которые сильно уступали немецким по части защиты и возможностям связи. Когда героиня Елены Лядовой говорит, что у нас скорость ниже и даже рации слабее — это вовсе не художественная находка сценариста. Основным советским истребителем в 1941 году был разработанный еще в начале 1930-х Ил-16, прозванный в армии «ишаком», — нервная, дерганая машина, крайне непослушная в управлении. Защита летчика на «ишаке» почти отсутствовала: бронированная спинка сиденья толщиной 8 мм и мотор при лобовой атаке — вот и все. Эти самолеты, летавшие на слабых несовершенных двигателях, горели как спички. Юные девочки в кабинах пилотов с трех-четырёхмесячными курсами за плечами были заведомо смертниками. Каждый боевой вылет приносил новые жертвы. Когда во второй половине фильма героиня Талызиной бормочет перед очередным вылетом «Не могу, не могу, я боюсь...», становится понятно, что преодолевала эта девочка, каждый день понимаясь в воздух.

В фильме никто не говорит громких слов. Война показана сдержанно, почти сухо и уж точно безо всякого пафоса. Работают только выражения лиц, как бы случайные оговорки и выхваченные из потока жизни часто бессвязные диалоги. Однако все эти слова звучат так, как будто девочки говорят и думают не о том. Все их сбивчивые рассказы о себе — это и не рассказы вовсе, а что-то вроде робкой, неумелой молитвы, попытки наивного, почти деревенского заговора от неминуемой смерти. Они знают, что погибнут. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра. Ну и пусть, говорят девчонки, но хотя бы не зря, что ли. Из всего этого набора случайностей неожиданно и больно встает наша победа, приближенная страстью этих девочек и взрослых суровых мужчин войны. Просто, страшно, достоверно.

У Германа-младшего получилось снять кино, в котором по-настоящему, в полный рост работает та самая великая магическая иллюзия синематографа. Фильм что-то такое делает со зрителем, что тот выходит из зала с новым, почти личным знанием о самом себе и собственной стране. И можно сколько угодно после этого ругаться на длинноты и бессвязный монтаж. Но все это зритель делает уже сквозь слезы. А значит, фильм получился. ■

Актриса из Омска Кристина Лапшина в одной из главных ролей в фильме «Воздух»

памяти. Склонность Германа-младшего к красавице, по счастью, не увела его в сомнительный эстетизм. Эти девочки прекрасны не правильностью черт, а той красотой, про которую писала Цветаева: «Еще меня любите за то, что я умру». Они именно это и делают на протяжении всего фильма — умирают одна за другой, одна за другой.

Заглавность героини и героев проявляется далеко не сразу. И тут фантастической удачей можно считать выбор Жени (Анастасия Талызина) и неожиданной Маши (Кристина Лапшина), выстреливающей в самом конце фильма. Нервное, эмоционально чуткое лицо Анастасии Талызиной оказывается тем самым изменчивым и точным портретом войны, которая происходит на территории души и духа. Поначалу испуганная, нервная девочка из детского дома, несущая на себе крест предательства родителей, постепенно превращается в усталую женщину с орденами на груди, которая каждый день заставляет себя смотреть в лицо смерти.

На последних кадрах, где в робком солнечном свете появляется неправильное и в то же время тонкое, точеное лицо Кристины Лапшиной с нежной улыбкой вечности на губах, зритель уже не скрываясь плачет. Она последний пилот из

подснежники весной — и робко, и ярко, и незабываемо.

Герман начинал снимать свой «Воздух» задолго до начала СВО. Очевидно, что никакого намерения реагировать на повестку у него не было и в помине. Но ложка оказалась к обеду. Очень не в лоб, не прямо, но война показана такой кровавой, такой страшной, такой правдивой, что ближе к концу фильма перед тобой действительно вырастает трагическая громада совершённого подвига. Какой-то особой природы это отчаянное упорство сопротивления, когда всё против победы и само это сопротивление кажется уже почти бессмысленным.

В фильме нет прямых указаний на конкретные боевые действия. Но все детали очень точны. Короткий разговор с инженером, который обещает новый двигатель, но неизвестно когда, бесконечный мартиролог жертв, стремительная смена убитых двадцатилетних на новых двадцатилетних, хорошо, если с десятью часами налетов, — все это о той войне.

Утром 22 июня 1941 года война началась с массивной бомбежки 66 советских военных аэродромов у западных границ страны. В тот трагический для нашей боевой авиации день погибло 1200 машин, причем 800 из них даже не успели взлететь. Тогда советские ВВС находились

«За кадром: Есть что посмотреть» на Киностудии им. М. Горького

Посетители выставки смогут попасть в восстановленные декорации кинокартины «Кукольник»

КИНОСТУДИЯ ИМ. М. ГОРЬКОГО

На Киностудии им. М. Горького начала работу временная выставка «За кадром: Есть что посмотреть», которая через призму разных кинопрофессий показывает, как устроены кино и съемочная площадка отечественных фильмов. Экспозиция представлена тематическими зонами, каждая из которых в формате бэкстейджа раскрывает детали и секреты кинопроизводства.

Для инсталляции в виде «парящих» над столом бумаг создатели выставки использовали копии настоящего сценария картины «Конец операции "Резидент"» (режиссер Вениамин Дорман, 1986 год). В костюмерной зоне можно увидеть наряды, в которых снимались актеры золотой коллекции фильмов Киностудии им. М. Горького: лент «Юность Петра» (1980 год) и «После дождика в четверг...» (1985 год). ■

«Актуальная книжная графика» в Центре Вознесенского

Для посетителей выставка станет специфическим свидетельством, мозаикой культурной жизни начала XXI века

БОРИС БЕДИКОВ / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ЦЕНТРА ВОЗНЕСЕНСКОГО

МОНОКЛЬ № 6 5–11 ФЕВРАЛЯ 2024

16 февраля в Центре Вознесенского откроется вторая часть выставочного проекта «Актуальная книжная графика» — выставка «Раздизайн и Протока». Экспозиция создана вместе с проектным бюро «Раздизайн» к 60-летию его основателя Евгения Корнеева.

На выставке представлены книги, оформленные Евгением Корнеевым и его единомышленниками, рабочие материалы дизайнеров, а также подборка

работ студентов профиля «Искусство книги» магистратуры Школы дизайна НИУ ВШЭ.

Евгений Корнеев — графический дизайнер; начал работать в графическом дизайне в первой половине 1990-х, оформлял архитектурные журналы «Проект Россия», «Проект International» и «Проект Классика». Был арт-директором издательской программы «Первая публикация». ■

«Приглушенные голоса» в ММДМ

Первый сезон фестиваля посвящен композитору, автору более 500 работ Татьяне Чудовой

«ЛИРИКА. КЛАССИКА»

«Приглушенные голоса», первый международный фестиваль оперы, посвященный женщинам-композиторам, откроется 7 февраля на сцене Театрального зала Московского международного дома музыки. Программу откроют оперы Татьяны Чудовой «Сон Татьяны» и «Русские женщины», а также «Кабильдо» Эми Бич в исполнении солистов Большого театра, Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, Геликон-оперы, Метрополитен-оперы.

«Фестиваль уникален тем, что не только отмечает великий вклад Татьяны Чудовой в развитие музыки, но и поднимает важный вопрос о роли и талантах женщин-композиторов в музыкальной истории, — комментирует продюсер фестиваля Юлия Петрачук. — Современные оперные премьеры, а также сотрудничество с выдающимися режиссерами и артистами делают этот музыкальный праздник уникальным мостом между прошлым и будущим, позволяя убедиться в том, что талант не имеет гендерных границ». ■

«Рецепт любви» в прокате

К съемкам картины привлекли одного из лучших поваров современности, обладателя 14 звезд Мишлен Пьера Ганьера

GLOBALFILM

14 февраля в российский прокат выходит фильм «Рецепт любви», завоевавший на 76-м Каннском кинофестивале приз за лучшую режиссуру. Главные роли в картине от студии Gaumont исполнили Жюльет Бинош («Шоколад», «Английский пациент») и Бенуа Мажимель («Пианистка», «Странные сады»). Режиссером фильма выступил Чан Ань Хунг. «Рецепт любви», основанный на романе Марселя Руффа «La vie

et la passion de Dodin Bouffant» (1924), рассказывает о жизни и любви Додена Буффана, знаменитого французского гастронома. Главные герои фильма Эжени и Доден — дуэт одаренных поваров, создающих блюда, способные впечатлить даже самых лучших шеф-поваров всего мира. Доден давно влюблен в Эжени и хочет жениться на ней: он намерен завоевать сердце возлюбленной, попутно навсегда изменив мир кулинарии. ■

Полосу подготовил Вячеслав Суриков

Промышленное производство вошло в фазу стабилизации

Прогноз МВФ для России опередил отечественные оценки

Инфляционные ожидания в январе снизились

Росстат обнародовал официальные данные по промышленному росту в минувшем году. Он составил 3,5%. Если не считать постковидного отскока в 2021-м (тогда промышленное производство выросло на 5,3%), это максимальная динамика индустриально выпуска после 2011 года. Драйвером роста стали обрабатывающие производства, прежде всего машиностроительный комплекс, увеличивший выпуск на 21,1%, металлургия (+9,3%) и химпром (+5,0%). А вот добывающие отрасли снизили производство на 1,3%: сказались как самоограничения по добыче нефти в рамках ОПЕК+, так и дальнейшее сужение рынков недружественных стран для природного газа.

В динамике промышленного производства в последние месяцы фиксируется «ступенька» — определенная стабилизация уровня выпуска. Разные источники неодинаково трактуют время перехода от роста к стабилизации. Если Росстат и **Владимир Бессонов** из Центра развития НИУ ВШЭ говорят о середине прошлого года, то, по оценкам ЦМАКП, переход к стабилизации в промышлен-

ности корректнее датировать его четвертым кварталом.

Причины заминки роста, по версии ЦМАКП, — сохранение экспортных ограничений (добровольных по нефти и санкционных — по товарам, подпавшим под эмбарго), исчерпание импульса спроса от роста оборонных расходов, а также последовательное ужесточение денежно-кредитной политики. С нашей точки зрения, главный фактор торможения — естественное запаздывание расшивки ограничений предложения в ответ на резкий взлет инвестиций в основной капитал в первом полугодии прошлого года. А это означает, что рост в обрабатывающей промышленности в ближайшие месяцы должен восстановиться, так как ограничений по спросу, судя по опросам промышленников, они не ощущают. В то же время положительный баланс оценок ожиданий будущей динамики спроса опустился всего до +2 пунктов — минимума с марта 2023 года, сообщил **Сергей Цухло**, экс-глава лаборатории конъюнктурных опросов ИЭП имени Е. Т. Гайдара.

Январский выпуск заглавного квартального прогноза

МВФ World Economic Outlook оказался примечателен повышательной переоценкой прогнозов экономической динамики большинства крупных экономик мира. Рост глобальной экономики оценивается теперь в 2024 году в 3,1% против 2,9% согласно октябрьской версии прогноза. Перспективы экономики США улучшены с 1,5 до 2,1%, экономики Китая — с 4,2 до 4,6%, Индии — с 6,3 до 6,5%. Но наиболее радикальному пересмотру подвергся прогноз для России: вместо 1,1% прироста ВВП в 2024 году, ожидавшихся в прошлом октябре, сейчас фонд насчитал нам прирост в 2,6%. Правда, в 2025 году динамика нашего ВВП, по мнению фонда, резко замедлится: до 1,1%. Оценка итогов минувшего года и вовсе неадекватна: всего 3%, более адекватны ожидания в диапазоне 3,5–4,0%.

Отечественные экономические прогнозы на наступивший год заметно более консервативны, чем оценки МВФ. Базовый вариант сентябрьской (2023 года) версии прогноза Минэкономразвития дает оценку в 2,3% прироста ВВП в 2024 году, Банк России в прошлом октябре давал

вилку в 0,5–1,5%. Институт ВЭБ.РФ и Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН в своих свежих январских прогнозах единодушны: наш ВВП, по их расчетам, вырастет в наступившем году лишь на 1,6%. Еще более скромный прирост, на 1,3%, дает Всемирный банк.

Медианная оценка ожидаемой населением в ближайшие 12 месяцев инфляции, согласно данным опроса ООО «инФОМ» по заказу Банка России, в январе снизилась на 1,5 п. п., до 12,7%. Медиана долгосрочных ожиданий на пять лет уменьшилась еще сильнее: на 1,8 п. п., до 9,8%. Наблюдаемая населением инфляция в январе также снизилась. Ее медианное значение было равно 16,3%. В то же время ценовые ожидания предприятий на ближайшие три месяца повысились и находились на максимуме с апреля 2022 года. Вмененная инфляция для ОФЗ-ИН на ближайшие четыре года практически не изменилась и составила 7,2%.

Прошедший год ознаменовался бумом ипотечного кредитования. Банки предоставили 2 млн кредитов на сумму 7,8 трлн рублей, что в полтора раза превышает новые выдачи 2022 года. При этом 60% (4,7 трлн) пришлось на кредиты с господдержкой, на ставках по которым не отразилось повышение ключевой ставки Банка России. ■

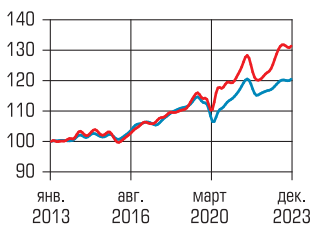
Драйверами промышленного роста в 2023 году стали обрабатывающие отрасли, прежде всего машиностроение

прирост выпуска к 2022 году, %

Источник: Росстат

Промышленность во втором полугодии 2023 года стабилизировала выпуск

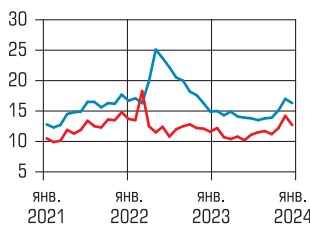
индексы промышленного производства*, янв. 2013=100

*После календарной и сезонной корректировки и сглаживания.

■ Промышленность — всего
■ Обрабатывающие производства

Источник: расчеты В. А. Бессонова (Центр развития НИУ ВШЭ)

В январе 2024 года и наблюдаемая, и ожидаемая населением инфляция снизились

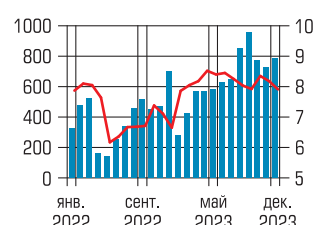

% годовых

■ Инфляция за предыдущие 12 месяцев
■ Инфляция за предстоящие 12 месяцев

Источник: Банк России

Ипотечное кредитование в декабре 2023 года чуть выросло на фоне снижения средней ставки

млрд руб.

% годовых

■ Выдано кредитов за месяц
■ Средняя ставка (правая шкала)

Источник: Банк России